

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкоznания*

Воронежский государственный университет
Кафедра общего языкоznания и стилистики
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

**Язык
и национальное сознание**

Вып. 22

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2016**

Очередной, двадцать второй выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С. - зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н., к.ф.н. Рудакова А.В.

*Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин*

© Коллектив авторов, 2015

Язык и национальное сознание. Вып. 22 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2016. – 169 с. 200 экз.

От редакции

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам. Данный выпуск является двадцать вторым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-21) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2015 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редакция приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редакции: sternin@phil.vsu.ru.

Вопросы теории

Е.А. Маклакова (Воронеж)

Бифункциональность доминирующих опорных сем в семеме

Вычленение семантического признака и семного конкретизатора из состава отдельно взятой семы – основополагающий прием семного описания языковой единицы, позволяющий последовательно осуществить два немаловажных этапа этого процесса: идентификацию и дифференциацию её значения.

Семантический признак интегрирует семемы по группам, которые принято называть тематическими. Соответственно, сема, в которой выявляется и описывается конкретный интегральный для ряда семем семантический признак, представляет собой *доминирующую опорную сему* конкретной тематической группы.

Следует отметить, что на основе интегрального семантического признака могут быть тематически сгруппированы только отдельные семемы или моносемантические лексемы, поскольку описание многозначной лексемы обычно базируется на дифференциации входящих в её состав семем по семантическим признакам.

При этом оба процесса – интеграции и дифференциации – детерминированы доминирующей опорной семой в структуре отдельной семемы, демонстрирующей таким образом свою бифункциональность, например:

Секретарь

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-1:

лицо, мужской // женский пол, ведает деловой перепиской и текущими канцелярскими делами учреждения, организации, отдельного лица – доминирующая опорная сема определяет принадлежность данной семемы к наименованиям лиц, сгруппированных по семантическому признаку «профессиональная деятельность»;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-2:

лицо, мужской // женский пол, составляет протокол собрания, заседания – доминирующая опорная сема определяет принадлежность данной семемы к наименованиям лиц, сгруппированных по семантическому признаку «деятельность непрофессионального характера».

Мужик

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-1:

лицо, мужской пол, зрелого возраста – доминирующая опорная сема определяет принадлежность данной семемы к наименованиям лиц, сгруппированных по семантическому признаку «пол»;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-2:

лицо, мужской пол, зрелого возраста, состоит в любовных отношениях с женщиной – доминирующая опорная сема определяет принадлежность данной семемы к наименованиям лиц, сгруппированных по семантическому признаку «межличностные отношения»;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-3:

лицо, мужской пол, зрелого возраста, состоит в браке с женщиной – доминирующая опорная сема определяет принадлежность данной семемы к наименованиям лиц, сгруппированных по семантическому признаку «родственные отношения» и т.п.

Практика семенного описания и лексикографической фиксации значений языковых единиц показывает, что разные семемы в пределах одной семантемы могут также принадлежать к одной и той же тематической группе:

Дублер

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-1:

лицо, мужской пол, занимается исполнительской деятельностью, заменяет основного исполнителя – принадлежность к профессиональной деятельности в сфере искусства;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-2:

лицо, мужской пол, занимается исполнительской деятельностью, воспроизводит речевую часть звукового фильма при переводе на другой язык – принадлежность к профессиональной деятельности в сфере киноискусства;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-3:

лицо, мужской пол, занимается одной и той же деятельностью, параллельно с кем-л., способен заменить его в случае необходимости – принадлежность к профессиональной деятельности в какой-либо сфере, например, водитель-дублер, космонавт-дублер и т.п.

Биолог

(аналогично: *физик, историк, математик* и т.п.)

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-1:

лицо, мужской пол, обладает специальными знаниями в области биологии, профессионально занимается наукой; ср. ученый-биолог;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-2:

лицо, мужской пол, обладает специальными знаниями в области биологии, преподает этот предмет в школе; ср. учитель биологии;

семное описание денотативного макрокомпонента семемы-3:

лицо, мужской пол, обладает некоторыми специальными знаниями в области биологии, изучает этот предмет на биологическом факультете института, университета; ср. студент-биолог.

Активные семные процессы, происходящие в значении слова при его употреблении в речи, в частности, гашение доминантного признака, актуализация периферийных сем, приводят не только к вариативности микрокомпонентов значения, но и к образованию новых значений и соответственно, к смене тематической принадлежности семем.

Следующие примеры иллюстрируют трансформацию семантического признака «родственные отношения» в семантический признак «возраст» в коллоквиальных семемах, производных от межстилевых семем:

- 1) *дедушка или бабушка как лицо, мужской или женский пол, по отношению к своим внукам трансформируются в дедушка или бабушка со значением лицо преклонного возраста;*
- 2) *отец или мать как лицо, мужской или женский пол, по отношению к своим детям используются в неофициальном общении в значении лицо старшего возраста;*
- 3) *сынок или дочка как лицо, мужской или женский пол, по отношению к своим родителям интерпретируются в сфере неофициальной коммуникации как лицо младшего возраста;*
- 4) *брать или сестренка как лицо, мужской или женский пол, по отношению к другим детям одних и тех же родителей трансформируются в разговорной речи в наименования лиц примерно одного с номинатором возраста;*
- 5) *дядя или тетя в значении брат или сестра отца или матери при обращении к ним родственников младшего поколения, употребляемые в неофициальной сфере при обращении, переходят в группу наименований лиц старше, чем номинатор.*

На семном уровне данная трансформация сопровождается полной утратой дифференциальной семьи «родственные отношения» и преобразованием имплицитной семьи «возраст», находящейся на периферии производящего значения, в дифференциальную опорную доминирующую сему. Вновь образованные производные семемы, которые употребляются в разговорной речи как формы обращения к лицам, не состоящим в родственных отношениях, входят в состав уже другой тематической группы.

К подобным примерам могут быть отнесены и коллоквиальные наименования женщин типа:

аптекарша **семема-1** лицо, женский пол, работает в аптеке, обладает специальными знаниями по изготовлению и отпуску лекарств; **семема-2** лицо, женский пол, состоит в браке с аптекарем;

архитекторша **семема-1** лицо, женский пол, обладает специальными знаниями в области архитектуры / занимается проектированием и

постройкой зданий, сооружений; **семема-2** лицо, женский пол, состоит в браке с архитектором; и т.п.

Переосмысление титулов *госпожа, королева, леди, аристократка, царица, принцесса* и т.д. определяется заменой семантического признака «принадлежность к высшему или правящему сословию» семантическим признаком «внешнее отличие» (например, *отличается гордой и величественной осанкой, всегда безупречно одета, обладает изысканными манерами* и т.п.)

Гашение доминантного признака и актуализация периферийных сем в семемах, ранее употребляемых для обозначения наименований лиц тематической группы «социальная принадлежность», приводит к перемещению производных семем из сферы социальной стратификации в тематические группы «характерное качество», «имущественно-правовые отношения», «мировоззренческая позиция», «любимое занятие или увлечение» и т.п. Примерами служат ниже приведенные слова русского языка с семным описанием денотативного макрокомпонента значения, которые широко используются и в устойчивых словосочетаниях, а именно:

король **семема-2** лицо, мужской пол, является самым лучшим среди других, достиг совершенства в чем-л.; ср. *король экрана, король вальса*;

рыцарь **семема-2** лицо, мужской пол, преданно защищает что-л.; ср. *рыцарь правды и справедливости, рыцарь плаща и кинжала*;

раб **семема-2** лицо, мужской пол, полностью подчиняется каким-л. условиям, обстоятельствам; ср. *раб моды, раб привычек*;

артист своего дела лицо, мужской пол, выполняет свое дело с большим искусством и любовью;

плебей **семема-2** лицо, мужской пол, отличается грубыми, вульгарными манерами, невежественный; ср. *человек с плебейским воспитанием*;

мещанин **семема-2** лицо, мужской пол, отличается узким кругозором, ограниченными интересами;

буржуай **семема-2** лицо, мужской пол, богатый, обычно скуповатый;

набоб **семема-2** лицо, мужской пол, быстро разбогатевший;

паж **семема-2** лицо, мужской пол, преданно ухаживает за женщиной;

холоп **семема-2** лицо, мужской пол, готов на все из работия, подхалимства; ср. *лакей*.

Соответственно, *профессорами* и *академиками* при вторичной коллоквиальной номинации могут стать люди самых различных профессий, выполняющие свою работу высококвалифицированно: *спортсмены, рыбаки, слесари, монтажники, сапожники, охотники* и пр. Изменения на семном уровне, выявленные в этих производных семемах, следует рассматривать в качестве замены доминирующей опорной семьи «профессиональная принадлежность» новой доминантой – «уровень профессиональной подготовки», что одновременно означает и другую, в соответствии с новой доминантой, тематическую принадлежность.

Отметим, что выявленные и описанные нами выше семемы, входящие в состав одной и той же лексемы, но тематически группирующиеся дифференциальны, отличаются своей константной контекстуальной зависимостью, как и приведенные в следующем примере семантически биполярные семемы:

аварийщик **семема-1** лицо, мужской пол, работает в аварийной службе; **семема-2** лицо, мужской пол, небрежно относится к своим обязанностям, допускает аварии;

вояка **семема-1** лицо, мужской пол, воюет неумело, незадачливо; **семема-2** лицо, мужской пол, воюет смело, испытан в боях;

гастролер **семема-1** лицо, мужской пол, исполняет произведения искусств публично, на гастролях, обычно о певце, танцоре, музыканте или актере; **семема-2** лицо, мужской пол, постоянно меняет место работы, обычно недобросовестно выполняет свои обязанности;

дикарь **семема-2** лицо, мужской пол, застенчивый, избегающий людей; **семема-3** лицо, мужской пол, некультурный, невежественный;

ездок **семема-1** лицо, мужской пол, едет в качестве пассажира в повозке; **семема-2** лицо, мужской пол, умеет ездить т.е. пользоваться каким-л. средством передвижения;

кошатник **семема-1** лицо, мужской пол, промышляет ловлей кошек; **семема-2** лицо, мужской пол, любит и / или разводит кошек.

В заключение отметим, что пейоративный или мелиоративный словник языка не может быть целиком приписан некоей усредненной личности. Существуют амбивалентные наименования лиц, основанные на разных оценках признаков принадлежности к всевозможным социальным группам общества. Так, словом *богема* (лицо / совокупность лиц, не имеют постоянного источника дохода, отличаются не вполне пристойным образом жизни) многие люди неодобрительно именуют представителей свободных профессий – *артистов, музыкантов, поэтов, телевизионников, киношников, художников*, ведущих, по их мнению, безмерно раскrepощенный образ жизни. В то время как людьми искусства богемная жизнь не осуждается (*богема* – лицо / совокупность лиц, имеют специальные знания и образование в области культуры), они рассматривают её как проявление свободы их творчества. Субъекты оценки, относящиеся к разным социумам и придерживающиеся разных оценочных кодексов, по-разному оценивают и отражают в своем сознании одни и те же явления действительности. Например, *чукчи* (семема-2 лицо, наивное, ограниченное) или *азиаты* (семема-2 лицо, некультурное, невежественное) не считают себя, что совершенно справедливо, невежественными, ограниченными, также как и *хиппи, стиляги, металлисты, рокеры, панки*, которые, в силу уже других причин, с гордостью или удовольствием носят соответствующие им наименования. Амбивалентная оценка, к сожалению, часто является следствием национальных, расовых, групповых или каких-то иных предрассудков.

Таким образом, выявление и описание доминирующих опорных сем в семемах, как входящих в одну семанту, так и в состав разных семантем – первоочередной и существенный этап в семной лексикографии.

Маклакова Е.А. Типы семантических компонентов и аспектно-структурный подход к описанию семантики слова. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2013. – 31 с.

Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика): монография. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2009. – 353 с.

Маклакова, Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2013. – 277 с.

Языковое сознание

Л.И. Зимина (Ярославль)

Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «HAUT» на фоне русского языка

Результаты исследований, осуществляемых на современном этапе в русле контрастивной лингвистики, имеют большое значение для оптимизации межкультурной коммуникации, для повышения эффективности преподавания иностранных языков, для теории и практики лексикографии.

Национальная специфика семантики какой-либо единицы – это ее отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения. Выявление несовпадающих компонентов значения в сравниваемых соответствиях двух языков ведет к выявлению национальной специфики семантики слова.

Национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

Для нашего исследования важным является разграничение сопоставительной и контрастивной лингвистики.

Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами передачи их в изучаемом языке. Цель контрастивного исследования – сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для выявления их сходств и различий (Гак 1977, Стернин, Флекенштейн 1989, Попова 1993, Стернин 2004, Зимина 2007 и др.). Основной задачей контрастивной лингвистики является выявление национально-

специфических черт семантики и функционирования единиц исследуемого языка на фоне языка сопоставления.

Номинация в системе языка осуществляется как словами, так и словосочетаниями разной степени устойчивости; лексическая система языка не противостоит фразеологической, а составляет вместе с ней единую лексико-фразеологическую систему языка.

Основой и предпосылкой осуществления контрастивного исследования фразеологии является структурный подход к фразеологическому значению как к совокупности семантических компонентов различных типов.

Значения фразеогизмов описываются как совокупность сем. Фразеологические единицы разных языков можно сравнивать по их семному описанию, что составляет основу контрастивной фразеологии.

Данная статья посвящена выявлению национальной специфики семантики немецких фразеогизмов с компонентом «HAUT» и определению межъязыковых соответствий при их сопоставлении с русским языком. Ставится задача описать теоретические проблемы контрастивного метода изучения языка, понятие фразеологической единицы, фразеологического соответствия и фразеологического эквивалента, а также предложить практические решения в области контрастивного описания фразеологии двух языков – немецкого и русского и механизм лексикографической фиксации фразеологии двух языков.

Основным понятием контрастивной лингвистики является понятие межъязыкового соответствия, под которым понимаются единицы двух языков, сходные по семантике (Стернин 2004, с.177). Для контрастивного описания мы использовали терминологический аппарат, предложенный З.Д. Поповой, И.А. Стерниным (Попова, Стернин 1984, с.72).

Предметом нашего исследования являются немецкие фразеологические единицы с компонентом «HAUT», отобранные путем сплошной выборки из словарей: Duden Band 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Bearb. von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 1992. – 864 S.

Duden Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 2002. – 955 S.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearb. und stark erw. Aufl. / Hrsg. von G. Drosdowski. – Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1989. – 1816 S.

В нашем исследовании исходным языком является немецкий, языком сопоставления – русский.

Контрастивное исследование фразеологии предполагает использование ряда специальных терминов и понятий. *Межъязыковые фразеологические соответствия* – сходные по семантическому составу фразеологические единицы

двух языков. Фразеологические соответствия могут иметь как *полное совпадение по фразеологическому образу*, так и существенные *различия по фразеологическим образам* (Стернин 2004, с. 10-11).

При семантическом описании межъязыковых фразеологических соответствий между ними могут быть выявлены отношения, отражающие разную степень семантической близости.

Нами были проанализированы семантические отношения между немецкими фразеологизмами с компонентом «HAUT» и их русскими фразеологическими соответствиями.

Теоретически возможны следующие отношения между фразеологическими соответствиями двух языков:

- эквивалентность, полное совпадение по значению и образу;
- близость значения, сопровождаемая проявлением национальной специфики (наличие отдельных семенных межъязыковых различий, различий в образах).

В процессе анализа материала нами были выявлены различные варианты проявления национальной специфики фразеологических единиц.

1. Во-первых, выделена группа немецких фразеологизмов, имеющих полные совпадения по семантике и фразеологическому образу в русском языке, то есть фразеологические эквиваленты. Приведем примеры фразеологических эквивалентов:

- **nur/ bloß noch Haut und Knochen sein (ugs.)** – *ко́жа да кости* (о необыкновенно худом человеке);
- **nicht in jmds. Haut stecken mögen/wollen (ugs.)** – *не хотеть влезть в шкуру* кого, чью (или быть на чьем-либо месте);
- **jmdm/ die Haut abziehen (ugs.)** – *драть шкуру с кого-л.;*
- **seine [eigene] Haut retten (ugs.)** – *спасать свою шкуру.*

Фразеологизмы с полным совпадением образов предлагается называть *семантико-образными фразеологическими эквивалентами* (Зимина 2007, с. с. 11).

2. Во-вторых, выделена группа немецких фразеологизмов, для которых фиксируется полное семантическое совпадение при различии фразеологического образа. Фразеологические соответствия с несовпадающим образом можно назвать *семантическими фразеологическими эквивалентами* (Контрастивная лексикология 2006, с.288). Приведем примеры:

- **sich seiner Haut wehren (ugs.)** (букв. защищать свою шкуру) – *показывать зубы [когти];* (в данном случае эквиваленты имеют разные внутренние образы);
- **jmdm. das Fell/ (selten auch) die Haut gerben (salopp)** (букв. дубить кожу) – *намять бока кому-либо;*
- **jmdm. ist [nicht] wohl in seiner Haut (ugs.)** (букв. кто-л. чувствует себя плохо в своей шкуре) – 1. *быть не на своем месте;* 2. *не по себе кому-либо; не в своей тарелке;*

- [für jmdn., etw.] seine Haut/ (selten auch) sein Fell zu Markte tragen (ugs.) (букв. нести свою кожу (шкуру) на рынок) – 2. ставить свою жизнь на кон (или на карту); приносить в жертву свою жизнь;

- aus der Haut fahren (ugs.) (букв. лезть из кожи вон; значение: разъяриться, рассвирепеть) – выйти из себя; выйти из терпения; (эквиваленты имеют другой внутренний образ).

3. В-третьих, выделена группа фразеологизмов, имеющих *фразеологические соответствия* в русском языке:

- seine Haut so teuer wie möglich verkaufen (ugs.) – рус. измотать противника; в немецком языке – разговорное, в русском языке – межстилевое;

- mit heiler Haut davon kommen – рус. уйти подобру-поздорову; в немецком языке – межстилевое, малоупотребительное; в русском языке – разговорное, употребительное;

- jmdm. unter die Haut gehen/dringen – рус. брать за душу (или за сердце); доходить до сердца; в немецком языке – межстилевое; в русском языке – разговорное;

- [für jmdn., etw.] seine Haut/ (selten auch) sein Fell zu Markte tragen (ugs.) (букв. нести свою кожу (шкуру) на рынок) – 1. рисковать своей шкурой; в немецком языке – межстилевое; в русском языке – разговорное;

- mit heiler Haut davon kommen (букв. пережить что-л. невредимым, безнаказанным) – рус. уйти подобру-поздорову; в немецком языке – межстилевое; в русском языке – разговорное.

Отсутствие фразеологических соответствий в русском языке выявлено у следующих немецких фразеологизмов:

- sich ein dickes Fell anschaffen (ugs.) (букв. обзавестись толстой шкурой) – научиться более спокойно реагировать на неприятности;

- nicht aus seiner Haut [heraus]können (ugs.) (букв. быть не в состоянии вылезти из своей кожи) – быть не в состоянии изменить свою натуру; не мочь ничего с собой поделать; оставаться верным себе;

- jmdm. das Fell/ (selten auch) die Haut über die Ohren ziehen (salopp) (букв. тащить мех /(редко – шкуру) над ушами – надувать, облапошивать, околпачивать кого-либо;

- das Fell/ (selten auch) die Haut versauen (salopp) (букв. пропить чью-л. шкруу) – пить на чых-либо поминках;

- seine Felle fortschwimmen / davonschwimmen / weg schwimmen sehen (букв. видеть, как уплывают меха) – видеть, как рушатся все надежды; терять последнюю надежду;

- aus heiler Haut (ugs. landsch.) (букв. – из всей шкуры) – ни с того ни с сего;

- mit Haut und Haar[en] (ugs.) (букв. с кожей и волосами) – целиком и полностью (с потрохами).

Всего было выявлено 9 безэквивалентных немецких фразеологизмов. Так, к примеру, немецкий фразеологизм **aus der Haut fahren** (ugs.) (букв. выйти из кожи) – *выйти из себя; выйти из терпения; потерять самообладание* не является фразеологическим эквивалентом русской фразеологической единицы *из кожи (вон) лезть* со значением «усердствовать, стараться изо всех сил».

«Случай лакунарности и безэквивалентности единиц представляют собой крайне, предельно яркие случаи проявления национальной специфики» фразеологической единицы (Стернин 2004, с. 78).

Анализ представленного языкового материала показал, что более 60% немецких фразеологизмов с компонентом «НАУТ» имеют фразеологические эквиваленты или переводные (возможные) фразеологические соответствия в русском языке. Семантическое сходство, которое демонстрируют проанализированные немецкие и русские фразеологизмы, можно объяснить тем, что оба народа примерно одинаково воспринимают данный соматизм.

Однако тот факт, что немецкая лексема «НАУТ» имеет векторные соответствия в русском языке – «КОЖА» и «ШКУРА» – свидетельствует о самобытности и национальном своеобразии двух народов, а также о специфике национального сознания, которое по-своему отражает и членит окружающую действительность. В этих случаях в лексеме языка оригинала отсутствуют дифференциальные семы, характерные для лексем языка перевода, поэтому семена соответствующей лексемы языка оригинала выступает как более абстрактная, чем семена языка перевода.

Как показало исследование, более 30% немецких фразеологизмов в данной группе не имеют фразеологических соответствий в языке сопоставления, представляя собой лакуны.

Таким образом, проанализированные немецкие фразеологизмы ярко демонстрируют национальную специфику фразеологической семантики немецкого языка на фоне языка сопоставления, что свидетельствует о своеобразии национального мировидения, о национальной специфике языкового сознания немецкого народа.

Методика контрастивного исследования, примененная в данной работе, показала свою эффективность как средство выявления национальной специфики семантики фразеологических единиц двух сопоставляемых языков. Практические исследования, направленные на выявление национальной специфики семантики различных групп языковых единиц, позволят создать фактическую базу для теоретических обобщений в данной области.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (На материале французского и русского языков) [Текст]. – М.: Международные отношения, 1977.

Зимина Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2007. – 22 с.

Контрастивная лексикология и лексикография [Текст]: монография / под. ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006.

Попова З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка [Текст]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.

Попова З.Д. Теоретические основания сравнительной лингвистики [Текст] // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 1993. – С. 110–125.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования [Текст]. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2004.

Стернин И.А., Флекенштейн, К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии [Текст]. – Галле: ун-т Мартина Лютера Галле, 1989.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии [Текст]: монография. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2013.

Козельская Н.А., Стернин И.А. (Воронеж)

Русский язык и культура речи в языковом сознании государственных служащих Воронежской области

В рамках деятельности по формированию культурной среды нашего города на базе Центра коммуникативных исследований и кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета с 2011 года регулярно проводятся курсы повышения квалификации для сотрудников администрации Воронежской области «Культура устной и письменной речи в структуре профессиональной компетентности государственного гражданского служащего» и «Эффективное общение в структуре профессиональной компетентности государственных гражданских служащих». Поскольку система повышения квалификации действует в любой профессиональной сфере, было решено использовать ее ресурсы для повышения языковой и речевой компетенции чиновников.

Для обеспечения максимальной эффективности занятий организаторы курсов проводят так называемое входное анкетирование, чтобы выяснить мотивацию, степень готовности к обучению, сферу интересов и потребностей слушателей. Анализ результатов анкетирования позволяет сделать некоторые выводы как о целесообразности подобных курсов, так и об отношении госслужащих к культуре речи и русскому языку в целом.

Представим сводные таблицы 3-х частей анкеты с результатами опросов в разные годы (в 2015 году на 1 потоке были курсы по культуре речи, на 2-ом - по эффективности общения). В каждой части анкеты слушателям предлагались варианты ответов, а также давалась возможность написать собственный ответ, не предусмотренный анкетой.

Как вы относитесь к проблеме повышения квалификации в области русского языка и культуры устной и письменной речи?	2 011 %	2 012 %	2 014 %	201 5 % 1по ток	201 5 % 2по ток
Надо научиться культуре речи, чтобы производить положительное впечатление на окружающих	3 8	6 9	5 9	58	72
Надо научиться говорить, чтобы эффективно общаться с людьми в своей профессиональной сфере	6 7	7 5	2 2	79	72
Надо научиться правильно писать, чтобы не было стыдно за ошибки, если готовишь какой-либо документ	7 0	6 3	7 7	53	72
Сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой положительный имидж	-	6 5	7 1	74	67
Отношусь с интересом – что нам расскажут нового?	5 0	7 5	7 7	58	61
Такие курсы удобны – можно узнать все то, что давно хотел уточнить в области русского языка	6 7	7 5	5 3	84	61
Отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны	4 6	4 4	2 9	23	39
Сейчас русский язык очень изменился, надо узнать, что в нем происходит нового	-	6 3	4 7	53	39
Понимаю, что надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение	5 4	7 5	3 5	42	28
Учить нужно не правописанию и ударению, а связывать слова	-	1 9	-	-	6
Его все равно никто не может как следует выучить, он очень трудный	4	6	-	5	-
Взрослому человеку с высшим образованием нет смысла дополнительно изучать русский язык	4	-	6	-	-
Не вижу особой пользы для взрослых, образованных людей в дополнительном повышении квалификации по русскому языку	4	6	-	-	-
Обидно, что опять надо учить русский – думал, что в школе с ним покончил	-	-	-	-	-
Отношусь равнодушно, направили на курсы, значит, надо идти	-	6	-	-	-
Преодолеваю устойчивое отвращение к занятиям русским языком	-	-	-	-	-
Очень не хочется опять учить русский язык, он мне в школе надоел	-	-	-	-	-
Если честно, он меня раздражает – его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся	-	1 3	-	-	-

Сейчас полезнее учить английский	-	1 3	-	-	-
Зачем взрослому человеку учить дополнительно русский язык, я на нем уже умею разговаривать и писать	-	-	-	-	-
Депутаты и чиновники в своей массе русского языка как следует не знают, но это им не мешает, все равно работают	8	-	-	-	-
Жалко время терять на эти занятия	-	-	-	-	-
Культура речи и грамотность сейчас никому не нужны, богатые люди все косноязычны и безграмотны, но это им не мешает делать бизнес	4	-	-	-	-
Нас уже не научишь, раз в школе не научили	-	6	-	-	-
Не очень-то приятно заниматься взрослому, солидному человеку на курсах русского языка – другие заметят твою неграмотность, будет стыдно	-	6	-	-	-

Анализ результатов ответов на вопрос «как вы относитесь к проблеме повышения квалификации в области русского языка и культуры устной и письменной речи?» позволяет сделать следующие выводы.

В 2011 году подавляющее большинство участников курсов (70%) указало, что курсы позволяют им повысить, в первую очередь, навыки письменной речи, что вполне объяснимо профессиональными потребностями госслужащих, которые работают с документами, составляют служебные письма.

За прошедшее время наряду с этой потребностью сформировались и другие. Так, на первое место в 2012 (75%) и 2015 г.г. (79% и 72%) вышло желание научиться правильно говорить, чтобы эффективно общаться с людьми в своей профессиональной сфере. В целом возросла потребность в знании норм культуры речи: от 38% в 2011 г. до 72 % в 2015 г.; в умении хорошо говорить, чтобы производить положительное впечатление на окружающих: от 58% в 2011 г. до 74 % в 2015 году.

Показательно, что и в зону активного интереса слушателей стабильно (все годы - 1-2 место среди других параметров) входит правильная постановка ударения, как показатель грамотной речи (табл. 2). Все это подтверждает как объективный рост доли устной речи в современном повседневном и деловом общении анкетируемых, так и субъективное осознании курсантами потребности в умении устно выражать свою мысль (все годы это отмечается как самое слабое место – см. табл.3), в понимании влияния качества речи на мнение окружающих о профессиональной компетенции и общей культуре личности.

Вместе с тем мы отмечаем, что можно проследить некоторое повышение уверенности курсантов в своих знаниях: если в 2012 году 75% процентов опрошенных признавали необходимость «подучить русский язык», то в

2015 году – только 28 процентов, а один слушатель уверенно заявил, что у него нет слабых мест.

Несколько снизился и интерес к изменениям в русском языке: от 63% в 2012 г. до 39% в 2015 году. Кроме субъективных причин, может быть и объективное объяснение этому обстоятельству, связанное с известной стабилизацией состояния русского языка, нормализацией словоупотребления за последние годы.

Отметим также и достаточно устойчивый прагматический интерес слушателей к курсам как к удобной возможности получить ответ на те или иные вопросы русского языка. Отчетливой динамики здесь не наблюдается, но в целом количество выражающих это мнение высоко: от 53% до 84%. Положительным явлением можно считать общий познавательный интерес слушателей к курсам. Ответ «Отношусь с интересом – что нам расскажет нового?» дают от 50% до 77% опрошенных. Процент высказавшихся о своем ровном, спокойном отношении к занятиям был достаточно высоким в 2011 (46%) и 2012 (44%) году и понизился до 29 % в 2014. В 2015 году курсанты дописали к ответам два суждения, которые к прагматическим мотивам изучения языка добавляют аксиологический: *весь мир сейчас изучает русский язык; уровень владения родным языком отражает уровень культуры нации.*

В целом мы отмечаем как положительный фактор развития обыденного языкового сознания «массовость» ответов с позитивным содержанием, отражающим стремление корректировать свои знания, повышать речевые умения. В 2015 году нет ни одного ответа, отрицательно оценивающего участие в подобных курсах. В другие годы их немного, но тем более важно разобраться в мотивах негативного отношения к повышению квалификации в области русского языка и культуры устной и письменной речи.

В 2011 году 12% опрошенных указали на отсутствие востребованности в обществе хорошего знания русского языка, падение его авторитета в деловом мире (*депутаты и чиновники в своей массе русского языка как следует не знают, но это им не мешает, все равно работают – 8%; культура речи и грамотность сейчас никому не нужны, богатые люди все косноязычны и безграмотны, но это им не мешает делать бизнес – 4%*). Вместе с тем отдельные курсанты сделали важные приписки, которые отражают неприятие сложившейся ситуации: *к сожалению; но они все стараются работать с грамотными людьми; культура и грамотность нужна всем.* В последующие годы подобные варианты ответов никто не выбирал.

Определенное количество государственных служащих считает целесообразным проведение курсов, полагая, что изучение родного языка взрослыми людьми не соответствует их возрастному, образовательному и профессиональному цензу: в 2011 году это 8% - *взрослому человеку с высшим образованием нет смысла дополнительно изучать русский язык –*

4%; не вижу особой пользы для взрослых, образованных людей в дополнительном повышении квалификации по русскому языку - 4%; в 2014 происходит небольшое понижение до 6 %. В 2012 году количество разделяющих такой подход увеличивается до 12% за счет сторонников мнения «нас уже не научишь, раз в школе не научили – 6% , кроме того, возникает мотив негативного отношения к учебе из-за опасения дискредитировать себя в глазах коллег (6%).

Есть курсанты, которые связывают ненужность курсов с трудностью изучения языка: приблизительно равное соотношение в 2011 (4%) и 2015(5%) г.г., а в 2012 отмечается всплеск эмоциональной негативной реакции: 13% дали ответ «если честно, он меня раздражает – его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся». В этом же году единственный раз за все время проведения курсов 13% слушателей высказались в пользу изучения английского языка (*сейчас полезнее учить английский*).

Таблица 2

Мне интересно в современном русском языке	2011 %	2012 %	2014 %	2015 % 1поток	2015 % 2поток
как научиться связно говорить	75	63	65	39	72
как правильно ставить ударения в некоторых словах	83	75	58	63	67
что происходит сейчас нового в языке	40	69	58	74	61
значения отдельных слов	71	63	47	47	61
как научиться грамотно писать	63	44	65	47	56
употребление иностранных слов	42	44	35	47	56
сленг и жаргон	21	13	29	21	44

Анализ ответов о зонах, вызывающих повышенный интерес государственных служащих в области русского языка, показывает, что здесь стабильный приоритет, как уже указывалось, у акцентологических норм (хотя и есть небольшое понижение в 2015 г. - 67%, по сравнению с 2011.г - 83%; высок также интерес к умению связно говорить; по сравнению с 2011г. (40%) возрастает потребность в знании новых явлений в языке (69% - 58% - 74% - 61%); устойчивое третье место все годы занимает желание узнать значения отдельных слов; заметный, хотя и нестабильный интерес проявляется служащими к культуре письменной речи (от 44% до 65%); затем следует употребление иностранных слов - от

42% до 56%); новой тенденцией стал рост интереса к сленгу и жаргону (от 13% 2012 г. до 44% 2015 года).

Таблица 3

Мои самые слабые места в русском языке	2011 %	2012 %	2014 %	2015 % 1поток	2015 % 2поток
умение устно выражать свою мысль	54	50	47	39	54
пунктуация	33	31	35	5	39
орфография	18	38	29	39	33
умение письменно выражать мысль	18	44	24	10	17
ударение в словах	33	38	29	47	28
умение понимать художественный текст	-	19	24	10	6

Размышляя над своими слабыми местами в русском языке, в среднем 50% госслужащих отмечают неумение устно выражать свою мысль, заметно меньший процент признает неумение создавать письменные тексты (ответы в диапазоне 10% - 24%, один всплеск в 2012 г. – 44%). Любопытно отметить расхождение между высоким интересом к правильной постановке ударения (60-80%) и признанием своего неумения это делать (28-47%).

Отметим также, что госслужащие достаточно уверены в своем знании

орфографических норм, но определенная динамика здесь видна: непоследовательно, но все-таки повысился процент тех, кто нуждается в повторении норм правописания: от 18 % в 2011 г. к 38% в 2012г. и 39% в 2015 году. Пунктуационные нормы стабильно беспокоят 30-40% опрошенных. Наименее выражена у госслужащих потребность в умении понимать художественный текст, хотя и здесь мы видим положительную динамику: от полного отсутствия в 2011 году к 24% в 2014 и 10% в 2015 годах.

Таким образом, за пять лет проведения курсов для госслужащих наметилась определенная положительная динамика в отношении данного контингента к повышению квалификации в области русского языка, культуры речи и общения: от спокойного отношения, сугубо прагматического подхода к заинтересованности в разных аспектах русского языка, осознанию востребованности речевой культуры в

современной жизни, её влияния на имидж человека.

Важной тенденцией представляется нам следующая: на смену преобладающему интересу к письменной речи выходит потребность в умении эффективно общаться с людьми.

Сам факт проведения курсов является для слушателей сигналом внимания государству к этому аспекту их профессиональной компетенции. Подобные курсы словно пробуждают языковое сознание людей, далеких от филологии, заставляют внимательнее относится к своей грамотности и правильности речи окружающих людей, а также СМИ; позволяют переоценить свою компетенцию в области русского языка; формируют интерес к жизни языка, к тому новому, что в нем появляется.

На завершающем курсы круглом столе слушатели из года в год единодушно отмечают необходимость такой учебы (*«абсолютно для всех сотрудников администрации»*), особо подчеркивают, что им было *«интересно изучать русский язык, в отличие от школы, где охоту быстро отбывают»*.

Опыт проведения подобных курсов доказывает их эффективность и необходимость расширения подобной формы повышения квалификации.

Л.А. Кривенко (Воронеж)

Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «рука» и «hand»

В предлагаемой статье рассматривается национальная специфика семантем лексем *рука* и *hand*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

Лексема *рука* попала по данным нашего исследования в категорию малосеменных, в ее семантеме отмечено четыре семемы: семема Д1 и три семемы К1. Лексема *hand* – сверхгиперсеменная, ее семантема включает 24 семемы: одну семему Д1, семь семем Д2 и 16 семем К1 (Стернина 1999, с. 42).

Исследование проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с.25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с.8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-

параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

Аспект развития лексической полисемии. Исследование показало, что лексема *рука* характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии (показатель индекса равен 100%). Семантема лексемы *hand* отличается *высокой* степенью лексической полисемии (показатель индекса составляет 84%).

Анализ показал, что лексема *рука* имеет *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантичность, что подтверждает показатель индекса 100%. Лексема *hand* характеризуется *яркой* денотативной лексической полисемантичностью (показатель индекса составляет 37%) и *значительной* коннотативной лексической полисемантичностью (показатель индекса равен 63%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По данным исследования, лексема *рука* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развивает, то есть характеризуется индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0.

Анализ показал, что семантема лексемы *hand* характеризуется *низкой* степенью развития лексико-грамматической полисемии, на что указывает показатель индекса лексико-грамматической полисемии 8%. В частности, семантема лексемы *hand* имеет в своем составе две семемы К1v: «передавать, вручать» (*She handed me the book*) и «посылать» (*to hand the enclosed cheque*) и семему К1a «сделанный ручным способом, управляемый вручную» (*hand getting*). Семантема данной лексемы характеризуется также *заметной* степенью развития лексико-грамматической вариантности, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса – 13%. В своем составе она имеет семему Д1n/a «рука, каждая из двух конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев / ручной» (*His hands were manacled behind his back except when he ate or slept / His hand gestures were slightly more generous*) и семему К1n/v «помощь / помочь» (*Could you give me a hand / to hand a lady into a car*).

Отметим, что лексема *hand* характеризуется *заметной* денотативной лексико-грамматической полисемантичностью, на что указывает показатель индекса 20%, и *высокой* коннотативной лексико-грамматической полисемантичностью, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса 80%.

Исследование показало, что семантема лексемы *рука* характеризуется *абсолютной* субстантивной представленностью – ее показатель индекса субстантивной представленности равен 100%. Семантема лексемы *hand* имеет *гипервысокую* субстантивную представленность (показатель соответствующего индекса равен 92%), *заметную* глагольную представленность (12,5%) и *низкую* адъективную представленность (8%).

Аспект семемной представленности семантемы.
Исследованием установлено, что в семантемах обеих лексем присутствует лишь одна сопоставимая семема – семема Д1п «каждая из двух конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев» (*Минуты две сидел он, потупя глаза, вертел в руках шляпу и не говорил ни слова / He waved his hand towards the TV*).

Анализ показал, что семантина лексемы *рука* имеет *высокую эндемичность* – показатель индекса равен 75%, а семантина лексемы *hand* характеризуется *гипервысокой степенью эндемичности* – ее показатель индекса составляет 96%.

Приведем эндемичные семемы каждой из лексем. Так, семантина лексемы *рука* включает три эндемичные семемы К1п: «вид, сорт, качество» (*Действительно, ресторанчик средней руки*), «почерк, творческая манера кого-либо» (*В фильме рука режиссёра (он же сценарист) Балабанова ощущима невероятно*) и «человек определенного социального положения, который оказывает кому-либо протекцию» (*В мае 1933 года министр МВД, правая рука Ф. Рузвельта, неукротимый Гарольд Икес доложил президенту о "сплошной деморализации" нефтяной промышленности*). Семантина лексемы *hand* имеет 23 эндемичные семемы. Так, например, в ее состав входят семема «роль, участие, доля» (*He had no hand in the affair*), «сторона, направление» (*on either hand*), «мастер своего дела, искусствник, умелец, дока, человек, имеющий большой опыт в чём-либо» (*he is quite a hand with a violin*) и др.

Что касается семемной плотности семантем сопоставимых лексем, то семемная плотность семантины лексемы *рука* относительно лексемы *hand* составляет 17%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантемах обеих лексем наиболее коммуникативно релевантными оказались семемы Д1п с *гипервысоким* показателем индекса коммуникативной релевантности. В русском языке данная семема имеет показатель индекса коммуникативной релевантности 95,9%, в английском – 96,6%. Семантина лексемы *рука* включает еще три коммуникативно релевантные семемы К1п с *низкой* коммуникативной релевантностью, показатели соответствующего индекса которых колеблются от 0,6% до 2,4%.

В семантине лексемы *hand*, по данным исследования, помимо семемы Д1п, коммуникативно релевантными оказались три семемы с *низкими* показателями индекса коммуникативной релевантности – их показатели индекса коммуникативной релевантности варьируются от 0,1% до 2,2%.

В целом семантины обеих лексем демонстрируют *гипервысокую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса лексемы *рука* составляет 95,9%, лексемы *hand* – 96,6%) и *низкую*

коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса лексемы *рука* составляет 4,1%, лексемы *hand* – 3,4%).

По данным исследования, по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *рука* – *hand* национально-специфические различия можно квалифицировать как яркие, исходя из показателя интегрального индекса по данному аспекту – 13,7%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии и аспекту семемной представленности семантемы национально-специфические различия можно считать существенными, на что указывают показатели интегральных индексов по данным аспектам, равные 69,2% и 51,9% соответственно. По аспекту же коммуникативной релевантности национально-специфические различия оказались *заметными*, о чем свидетельствует показатель интегрального индекса – 6%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *рука* – *hand*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 35,2%, может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук / Л.А. Кривенко – Воронеж, 2013.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж, 1999. – 160с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – 115 с.

М.В.Лапыгина (Воронеж)

Лексические средства характеристики интеллектуальных и волевых качеств президента РФ в печатных СМИ

Президент является лидером государства, его лицом и представителем на международной арене, поэтому российские печатные СМИ стараются сформировать его положительный имидж как внутри страны, так и за её пределами.

Целью данной работы является рассмотрение лингвистических средств создания положительного имиджа президента РФ, а именно способов представления его интеллектуальных и волевых характеристик, поскольку

данные качества являются наиболее актуальными при создании имиджа любого политического деятеля. Источниками исследования послужили газеты «Взгляд», «Ведомости», «Дни.ру» и журнал «Новое время» за 2011-2014 гг.

Анализ проводился на основе «ключевых слов», которые используются для фиксации особой функции лексической единицы – быть знаком, орудием доступа в некую смысловую область (текстовую, ментальную), чтобы освоить эту область с различными целями (Соломатов 2005, с.8). Для каждой из названных групп характерны определенные ключевые слова, с помощью которых можно выяснить, какие качества личности политика общество может принять как позитивные:

1. Интеллектуальные способности политика – одна из доминант его имиджа. Способность мыслить и необходимым образом реагировать на сложные политические и экономические ситуации положительно характеризует президента в сознании избирателей, а частотность использования лексики, называющей данное качество, говорит о том, что оно является неотъемлемой составляющей образа В.В.Путина. Ключевые слова – **ум, здравомыслие**.

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее толкование (здесь и далее значения слов даны по этому словарю):

Ум - способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни. Например:

Ум: «Если не демонизировать Путина, то надо признать, что есть общемировое законы развития, законы бытия, они предопределяют возможности развития или гибели страны. И Путин, как **человек умный**, понимает, что с этим придется считаться» («Новое время», 27.01.2014),

«Стремясь к политическому выживанию, Владимир Путин сделал то, что будет делать любой **умный политик** - следовать воле своего народа», - цитирует статью «Центр актуальной политики» («Взгляд», 9.04. 2014),

«Путин не переходит на эмоциональный режим, все оценивает достаточно **рационально и разумно**. Очень быстрая реакция, в том числе и в вопросах оценки экономических санкций. Он объяснил, с чем это связано» («Взгляд», 18. 11. 2014);

Здравомыслие - способность здраво, толково мыслить, рассуждать.

Например:

Здравомыслие: «Это **здравомыслие**, разумнаядержанность очень подкупают», – отмечает он. Особенное впечатление на собеседника произвело то, что «президент представляет себе в общих чертах историю развития компании «Яндекс» («Взгляд», 24. 04. 2014),

«82% охарактеризовали Путина как **здравомыслящего лидера**» («Дни.ру», 25.10.12);

«Его приятно удивило, что президент, опираясь на здравый смысл, призвал обсуждать в обществе причисление блогосферы к СМИ, ориентируясь при этом на зарубежный опыт, чтобы не разрушить существующую коммуникацию в интернете» («Взгляд», 24. 04. 2014),

«Когда говорили об Иране, Путин однозначно дал понять, что нельзя решить проблему, не учитывая интересы Израиля, часть лобби Конгресса, который давит на Обаму. Он везде проявлял здравый подход», – отметил эксперт» («Ведомости», 19.12.2013).

Опора на здравый смысл и проявление здравого подхода, безусловно, трактуются печатными СМИ как важная интеллектуальная составляющая имиджа политика.

2. Волевые качества политика. В современной политической обстановке волевые качества становятся чрезвычайно важными для политического деятеля, особенно президента. Количество примеров их использования равняется количеству примеров, характеризующих интеллектуальные способности президента. Ключевые слова – решительный, целеустремленный. Например:

Целеустремленный - имеющий ясную и определенную цель, стремящийся к ее достижению. Например:

«Ему порой приписывают качества, которыми не обладает ни один из современных западных лидеров: стратегическое мышление, историческая память и целеустремленность» («Новое время», 12.08.2013),

Решительный - твердый в поступках, не колеблющийся. Р. характер. Действовать решительно (нареч.). Например:

«Мы были очень рады, когда Путин решительно осудил попытки переписывания истории, отрицание холокоста, и мы поблагодарили его за это» («Взгляд», 10.07.2014),

«То, что Путин в нынешнем испытании не колеблется, не сомневается – признак не оторванности от реальности, а той настоящей, глубокой внутренней убежденности в своей правоте» («Взгляд», 24. 11. 2014);

Наиболее часто в СМИ используется образ «борца» и «заступника» – президент борется за решение каких-либо конкретных и важных для избирателей проблем или выступает в роли заступника народа. Появляются ключевые слова - бьется, держит удар, боевой, заступник, защита, отстаивать. Например:

«Боевой, но рассудительный настрой Путина, которому предстоит еще много чего сделать и который понимает, что сейчас именно он вершит историю, и Обама, осознавший, насколько он беспомощен даже в те ближайшие два года, пока он еще будет оставаться формальным главой самой мощной страны на свете» («Взгляд», 08.10.2014),

«Он не просто заступник – он выразитель тех самых глубинных чаяний, о которых с таким презрением говорит «элита» («Взгляд», 08.08.2014),

«Россия видит, что ее хотят извести и поэтому бьют по Путину – и, видя, как Путин держит удар, убеждается в том, что он на своем месте» («Взгляд», 23. 10. 2014).

Кроме того, в СМИ возможно использования образа «суровый начальник», где слова с отрицательной оценкой приобретают противоположную направленность. Следует отметить, что такой образ появляется в российской прессе именно в связи с созданием положительного имиджа президента. Например:

«Путин держит своих противников в постоянном напряжении, выбирая время и место для удара. Когда это необходимо, он проявляет гибкость, когда необходимо — жесткость» («Ведомости», 12.05. 2014)

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее толкование.

ЖЕСТКИЙ 3. Суровый, грубоватый, резкий. 4. Не допускающий отклонений, безоговорочный.

Таким образом, можно прийти к выводу, что печатные СМИ используют одинаковые лексические средства, характеризующие интеллектуальные и волевые способности и президента РФ, и других политических деятелей. Особенностью создания имиджа президента является появление образа «суровый начальник», который характерен для создания положительного имиджа именно лидера государства.

Соломатов С.И. Ключевые слова в журналистском портрете политика и предпринимателя: автореф. дисс. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Станислав Иванович Соломатов. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка, 70 000 слов/ Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с.

З.Д. Попова (Воронеж)

Слитно или раздельно? – компьютер не отвечает.

Довелось как-то вычитывать набранный на компьютере текст очень увлекательного приключенческого произведения двух молодых авторов. Удивило множество нарушений слитного и раздельного написания слов. Авторы сказали, что эти написания компьютер не подчёркивал, поэтому они не считали нужным проверять их по словарям.

Нарушения были не разовые, а систематические; их даже можно объединить в несколько групп.

Нарушения слитных написаний.

1. Постоянно отделяется от основы прилагательного и наречия приставка НЕ. Компьютеру она известна как отрицательная частица, а когда она становится приставкой, это, видимо, не известно ни авторам, ни компьютеру.

Вариантов было не много. Пришлось не мало потрудиться. Говорила она не громко. Не сложно было догадаться. Команда относилась к нему не плохо. Ехать было не далеко. Поступила она не красиво.

Ни у кого не появилось не нужных мыслей. Разве я не довольна своей жизнью? Плата за место не малая. Я тебе не приятен? и мн.др.

Раздельно написаны приставки НЕ и НИ с местоимениями и местоименными наречиями.

Значит, не кому будет их возглавлять. Не чего тут делать! Продолжать разговор было не когда. Её здесь ни что не держало. Ещё никто не стит. Я уже ни чему не удивлюсь.

Постоянно пишутся раздельно с приставкой НЕ уже ставшие предлогами граммемы независимо от, несмотря на.

Сердце любит не зависимо от времени и обстоятельств. Люблю людей не смотря на то, что они порой жестоки.

2. Последовательно отделяются от наречий приставки В- и НА-.

Полчаса потратила в пустую. Разбила в дребезги всю романтику. Кто-то в тайне хотел бы присоединиться к нам. События застали всех врасплох. Он сказал это уже в след жене и мн.др.

Это была на редкость хорошая работа. Последствия были на лицо. Произнесла на распев. Всё на много усложнилось. Выскажет всё на чистоту.

Постоянно пишется раздельно с приставкой НЕ и предлог *насчёт*.

Распорядитесь на счёт завтрака. На счёт того дня, я не знаю.

3. Не так многочисленны нарушения слитных написаний других слов – наречий, местоимений, но укажу и их.

Во рту тот час появился металлический привкус. Он ответил даже через чур спокойно. Чем раньше от сюда тронемся, тем лучше. А весёлым песням сейчас взяться от куда?

И в этом случае компьютеру известны граммемы В-, НА-, ОТ-, ЧЕРЕЗ- как предлоги, знакомы словоформы *пустую, дребезги, тайне, след, редкость, лицо, распев, много, чистоту, тот час, чур, сюда, куда и т.п.* Зачем же он будет их подчёркивать? А когда эти граммемы становятся приставками и вместе со словоформами образуют единую наречную лексему, компьютер не знает. Почему этого не знают авторы текста – это уже другой вопрос.

Нарушения раздельных написаний

Явно одним словом авторы текста посчитали союзное сочетание ТО ЛИ (может быть по аналогии с союзом или?)

Было не понятно, толи она довольна, толи нет. Девушка толи сочиняла новую песню, толи вспоминала старую. Они говорили, а она толи не слушала, толи делала вид, что не слушала.

Слитно пишут сочинители и препозитивное местоимение ТО с частицей ЖЕ, не отличая их соседство в тексте от присоединительного союза *тоже*.

Всё тоже самое. В тоже время в нём чувствовалась сила. Это совсем не одно и тоже. Произойдёт тоже самое.

А вот постпозитивную частицу ТО пишут раздельно и без дефиса.

Дыма то без огня не бывает. Эти обстоятельства его не слишком то и печалили. Видимо, пре- и постпозитивное положение языкового знака ТО оказалось важнее, чем его функции в контексте.

Слитно пишут авторы и местоимение ЧТО с частицей БЫ, может быть, под влиянием союза ЧТОБЫ, который компьютеру известен.

Чтобы вас в прошлом ни связывало, сейчас мы отправляемся к ней. Чтобы он там ни думал, она была ему не безразлична.

Слитно пишут они и предлог В со словом ВИД во фразеосочетании *иметь ввиду*. Ведь в компьютере есть производный предлог ВВИДУ!

От слитного написания союза ИТАК молодые писатели не отличают раздельного написания усилительной частицы И с местоименным наречием ТАК.

Для первого раза итак не плохо. Мои спутники итак знают достаточно. Я итак на него налюбоваться успею. Такую мелочь она уже итак заметила. Не укорачивай итак короткую жизнь. Тебе итак уже холодно. Такое написание последовательно проходит по всему тексту.

Есть и другие слитные написания вместо раздельных, но они единичны (*оставить в покое, позовика его и нек.др.*), и могут быть просто описками.

Знакомство с этой компьютерной рукописью навело на размышления как о пробелах в грамотности молодых авторов очень интересного в целом произведения, так и о причинах «молчания» компьютера в отношении к

слитным/раздельным написаниям, кодифицированным орфографическими правилами.

Сначала поговорим о грамотности. Уже много написано о языковой картине мира, под которой мы понимаем семантическое пространство языка, то есть совокупность всех смыслов, получивших для своего выражения языковые знаки (Попова, Стернин 2007, с.61-66). Частью языковой картины мира признаётся и языковая культура (Левина 2014, с.107). А языковая культура – это не только культура общения, но и культура письменной речи. От чего же она зависит?

В семантическом пространстве у всех говорящих на одном языке хранятся одинаковые слуховые образы языковых знаков. Но у тех, кто

много читает и старательно изучает правила правописания в школе, со слуховыми образами постепенно ассоциируются зрительные образы языковых знаков. И зрительные образы могут вытеснить из языкового сознания образы слуховые.

Готовя студентов-филологов к диалектологической экспедиции и обучая их фонетической транскрипции, мы часто сталкиваемся с тем, что, используя знаки транскрипции, начинающий диалектолог в первое время воспроизводит, хотя бы частично, наряду со слуховыми зрительные образы транскрибуируемого слова. То есть лексему *кольцовский* он записывает как *кальцовский*, *а не къл'цофскиј*, слово *сбруя* как *сбруја*, *а не збруја*, сочетание *она жила* как *анажила*, *а не анажыла* и т.п.

От того, в каком соотношении находятся в языковом сознании человека слуховые и зрительные образы языковых знаков, зависит и степень его грамотности.

У грамотного человека зрительные образы вытесняют образы слуховые. Он «видит» образ слова *колокольчик* – и так это слово и напишет. У не вполне грамотного человека какие-то образы видятся, а какие-то слышатся. Он может написать *колакольчик*. Малограмотный человек большинство образов только слышит. Это позволит ему написать *кылаколчик*. Неграмотный человек зрительных образов вообще не имеет, ему все языковые знаки только слышатся.

В чём состоит сложность выбора слитного/раздельного написания для не вполне грамотного человека?

В основательном труде М.В. Всеволодовой и её соавторов, выполненном на материале всех функциональных стилей, показано, что и в печатных трудах (а не только в рукописях) обнаруживаются то раздельные, то слитные написания одних и тех же слов.

Котлован был разрыт довольно глубоко впритык здания. А дома у них стоят в притык дороги. Ванна в притык стене. Колонки установить впритык стене (Всеволодова и др. 2013, с. 139).

Раздельные написания, – считают авторы, – можно объяснить сохранением в сознании именного характера словоформы, а слитное написание – восприятием единицы как одного слова – предлога (там же, с. 156).

Дать строгие, однозначные установки на дефисные, слитные и раздельные написания слов, – признают разработчики правил орографии, – довольно сложно. Часть этих правил основывается на семантическом принципе, часть – на формальном. Семантический принцип базируется на понимании смысловых отношений между компонентами. Пищий должен решить, использует ли он слово с предлогом, слово с отрицательной частицей или сложное слово, имеющее, по выражению составителей словаря, «значение одного слова» (заметим, между прочим, что и специалист-лексиколог не определит точно, что такое «значение одного слова»). Есть и такие написания, которые не удается подвести ни

под какие правила, и они устанавливаются в словарном порядке (Букчина, Калакуцкая 1983, с. 5-17).

В ряде случаев, когда можно одно и то же слово написать и слитно, и раздельно, предлагается учитывать словесное окружение такого слова: *совершенно неподходящий пример; НО: совершенно не подходящий к правилу пример.*

Следует писать частицу НЕ раздельно, если перед ней есть пояснительные слова, которые специально перечисляются: *он вовсе не приятель нам, далеко не единственное желание, отнюдь не справедливое решение, нисколько не лучший выход, далеко не достаточно* (Правила русской...1956, с. 50-51).

Соблюдение таких сложных правил требует не только наличия в сознании пишущих прочных зрительных образов очень большого количества лексем и граммем, но и напряжённого внимания к контекстам употребления слов, которые могут писаться и слитно, и раздельно.

В приведённых выше примерах из рукописи двух молодых авторов раздельно писались граммемы НЕ, НИ, В-, НА- и некоторые другие, которые имеют как статус самостоятельных языковых знаков, так и статус приставок, а также лексемы *сложнo, плохо, след* и прочие, которые могут быть как приставочными, так и бесприставочными. Видимо, чтобы особенно не задумываться, не вполне грамотные молодые люди выбирают что-то одно: например, граммему НЕ всегда пишем раздельно от последующего слова, а сочетание ТО ЛИ – всегда слитно. К тому же и компьютер не возражает!

Теперь о компьютере. Зрительные образы компьютер правит безупречно, все формально оговорённые правила соблюдает идеально. Но выполнять семантический анализ, на котором основаны многие слитные и раздельные написания одного и того же языкового знака, компьютер не научен. Вряд ли бесконечное разнообразие семантической, лексической, синтаксической сочетаемости лексем и граммем, возникающее в речи, можно как-то систематизировать и тем более формализовать. Оставим этот вопрос для программистов.

А пишущим авторам пожелаем: не считайте «молчание» компьютера по поводу слитных/раздельных написаний соответствующим правилам орфографии, не во всём надейтесь на компьютер, не придумывайте своих правил, читайте правила орфографии, заглядывайте в словари.

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно? Опыт словаря-справочника. Издание 4-е, стереотипное.- М.: Русский язык, 1983. – 880 с.

Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. - Книга 1. - М., URSS,2013. – 304 с.

Левина В.Н. К вопросу о многоаспектности понятия *языковая культура*// Вопросы когнитивной лингвистики.- 2014. № 4. - С. 105-109.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 314 с.

М.С. Саломатина (Воронеж)

Сетевой этикет в языковом сознании молодежи

Правила сетевого этикета (т.н. *сетикета* или *нетикета*) находятся сейчас в стадии становления, и при беглом взгляде на то, как протекает интернет-коммуникация, складывается впечатление, что процесс формирования культуры сетевого общения носит стихийный характер.

При более подробном рассмотрении становится ясно, что различие слов «сетикет», «нетикет» и «этикет» далеко не случайно: вновь созданные термины призваны только уточнить сферу функционирования (*сеть* по-русски, или *net* по-английски - кому как больше нравится) всем хорошо известных правил этикета и дать рекомендации о том, как именно стоит применять правила хорошего тона, общаясь в интернете. Эти правила де-факто уже есть, и их надо выявить, чтобы

С целью выявления того, как представляют себе молодые носители носители русского языка правила сетевого поведения, нами был проведен опрос 38 молодых людей в возрасте от 19 до 21 года, являющихся активными пользователями интернета, имеющими аккаунты в социальных сетях.

В ходе опроса участникам эксперимента было предложено в свободной форме перечислить правила поведения, соблюдать которые, по их мнению, необходимо в процессе интернет-общения. На основе интерпретации и обобщения полученных ответов были сформулированы правила сетевого этикета, актуальные для современной молодежной интернет-аудитории и де-факто составляющие сетикет в современном молодежном языковом сознании.

Сетикет в молодежном языковом сознании может быть представлен как совокупность следующих блоков.

1. Подготовка письменного текста и культура письменного общения.

К этой группе правил отнесем следующие:

1) соблюдать нормы литературного языка (111%¹): *писать грамотно* 9; *соблюдать правила орфографии и пунктуации* 6; *грамотность, использовать знаки препинания* 2; *грамотная речь и синтаксис, имена писать с большой буквы, имена собственные писать с большой буквы*,

¹ Здесь и далее проценты обозначают количество испытуемых, назвавших то или иное правило. Количество процентов может превышать 100, так как один из испытуемых мог дать несколько ответов, впоследствии включенных нами в одну рубрику.

использовать литературные нормы, использовать литературный язык, использовать пунктуационные знаки, исправить ошибки перед отправлением сообщения, не забывать правил правописания; не портите русский язык, он великий, не забывайте; обязательно ставить знаки препинания, писать (или стараться хоты...) грамотно, писать имена с большой буквы, по возможности допускать минимум ошибок, при желании передать эмоцию соблюдайте правила правописания, проверять текст письма на наличие ошибок, соблюдать грамотность, следовать правилам орфографии и пунктуации, соблюдать грамматические правила во избежание непонимания, соблюдать правила орфографии, соблюдать правила русской грамматики, соблюдать элементарные правила орфографии и пунктуации, иначе вас сочтут безграмотным или хамом, соблюдение орфографических правил, стараться писать грамотно, стараться писать правильно² 1;

2) Ответ на письма (66%): *отвечать на сообщение максимально быстро 3; не игнорировать сообщение, сразу отвечать на сообщения 2; быстро отвечать на сообщения, если в сети – отвечаю или пообещать ответить позже; если не хочешь общаться с человеком по переписке, надо так и сказать сразу; если нет возможности ответить сразу, предупредить об этом собеседника; извиняться, если долго не мог ответить на сообщение; исключить игнор; если нет желания общаться, сообщить это собеседнику; как можно быстрее отвечать на письма; на письмо нужно ответить /подтвердить получение; отвечать на все прочитанные сообщения; отвечать на все сообщения, вопросы; отвечать на письма; отвечать на письмо сразу; отвечать на сообщение; отвечать сразу; по возможности сразу отвечать на письмо; сразу отвечать на письма; сразу отвечать 1;*

3) Использование сокращений (32%): *не сокращать слова 5; не сокращать слова до непонятности 2; избегать сокращений, не использовать сокращений, непонятных собеседнику, писать слова полностью (не прив, даров и т.д.), по возможности не сокращать слова, при сетевом общении стараться менять использовать сокращения 1;*

4) Использование графических средств выражения эмоций (18%): *использовать смайлы, восклицательные знаки; использовать смайлики; проявлять эмоции при личном общении и показывать их символами, иначе выглядит как хамство или невнимание; ставить смайлики; стараясь прибавлять к речи эмоции-значки-смайлики, улыбочки, иначе речь не будет эмоциональной; чтобы донести до собеседника интонацию, главное слово можно выделить шрифтом; эмоции проявлять знаками (скобками) 1;*

² Здесь и далее все ответы респондентов приводятся в авторской редакции.

5) Замена смайлами текстовых сообщений (8%): *не отсылать смайлики, когда нечего сказать 2; запрет смайлов в качестве отдельных сообщений 1;*

6) Использование разные шрифтов в одном слове (5%): *использовать однородный шрифт, не писать заборчиком – это неуважительно (ПеРеХоД) 1;*

7) Использование прописных букв (3%): *не писать все большими буквами 1;*

8) Слитность написания (3%): *не писать все слова слитно 1;*

9) Оформление сообщений (3%): *сообщение абонентам, находящимся вне сети, формировать как традиционное письмо, исключая подпись и дату, поскольку они ставятся автоматически 1.*

2. Нормы речевого этикета

1) не использовать грубую, нецензурную лексику (63%): *не использовать бранную лексику, не употреблять нецензурную лексику 4; не использовать ненормативную лексику; не использовать нецензурную лексику 2; бранную лексику не употреблять; не использовать нецензурные, бранные слова; не переходить на нецензурные выражения; отсутствие нецензурных слов; не употреблять бранную лексику и любую лексику, способную оскорбить человека; не употреблять бранных, грубых слов; не употреблять ненормативную лексику; не употреблять нецензурных слов; нельзя употреблять бранную лексику в сети; ограничить употребление нецензурных слов; отсутствие нецензурной лексики; соблюдать правила цензуры 1;*

2) прощаться при завершении диалога (50%): *необходимо попрощаться с собеседником 5; прощаться 2; во время переписки не исчезать без предупреждения; при невозможности продолжать общение сообщить об этом собеседнику; даже диалог с друзьями заканчивать прощанием – до завтра, спокойной ночи и т.д.; если заканчиваешь общение, то предупреди об этом собеседника; завершать общение обязательным прощанием; прощаться при переписке; извиняться, если вышел из общения, не попрощавшись с собеседником; не выходить из сети, не закончив переписку; не заканчивать разговор словами ясно, понятно и т.д.; попрощаться, заканчивая беседу; при выходе из сети сообщить собеседнику; прощаться специальными словами 1;*

3) приветствовать собеседника (45%): *необходимо поприветствовать собеседника 7; здороваться 2; всегда начинать с приветствия; если давно не общался, начинать с приветствия; начинать общение с приветствия; не писать незнакомым людям «Привет. Как дела?», потому что это глупо; поздороваться, если вы хотите написать эмоциональное сообщение; помнить, что «Привет! Как дела?» отдает бездельем, пустыми разговорами и банальщиной; приветствие; самое удачное приветствие «Доброго времени суток» 1;*

4) соблюдать правила этикета, вежливого общения (42%): *вежливость 3; вежливо высказывать свое мнение, давая возможность высказать свое мнение и избегая агрессии; вежливо общаться; использовать вежливые формы; не проявлять явную неприязнь к людям, которых вы недолюбливаете; особенно вежливо общаться с незнакомыми; отвечать вежливо; относиться к собеседнику вежливо; писать в уважительной форме; проявлять вежливость к собеседнику; соблюдать вежливость, не грубить; соблюдать правила этикета общения; соблюдение норм общения; тактичность и аккуратность в общении 1;*

5) не оскорблять собеседника (37%): *не оскорблять собеседника 6; не оскорблять собеседника, не унижать его 2; исключить оскорблений в адрес собеседника; не оскорблять людей за их непросвещенность в чем-либо; не оскорблять собеседника, все претензии обосновывать и пояснить; нельзя оскорблять незнакомых людей в соц. сетях; нельзя оскорблять человека, даже если вы раздражены; никого не оскорблять; сохранять спокойствие, не грубить; спокойствие при отстаивании точки зрения 1;*

6) соблюдать нормы ты- и вы- общения, учитывать возраст собеседника (37%): *обращаться к незнакомому человеку на «Вы»; обращаться на вы; при обращении к незнакомому человеку соблюдать уважение и не «тыкать» 2; в обращении к человеку учитывать возрастную разницу; в обращении учитывать возрастную разницу; к незнакомым и старшим обращаться на вы; к незнакомым обращаться на вы; обращаться на вы, если близко не знаком; с незнакомым человеком общаться на вы; соблюдать субординацию; старших всегда называть на вы 1;*

7) обращаться к собеседнику по имени (32%): *обращаться к собеседнику по имени; обращаться по имени 2; в письме использовать обращение; должно присутствовать обращение к собеседнику; использовать обращение в начале письма; использовать обращения; называть собеседника по имени, ником; обращение; писать обращение к человеку; писать обращение 1;*

8) представляться (24%): *представиться 2; если пишешь в организацию (редакция, универ), сначала дай сведения о себе; незнакомому человеку представляться; нужно представиться, если пишешь незнакомому человеку; подписываться; представиться, если имя не указано; представиться, если не знакомы; при общении на форумах незарегистрированным пользователям следует представляться хотя бы вымышленным ником 1;*

9) избегать грубоści, агрессии в общении (24%): *вежливо высказывать свое мнение, давая возможность высказать свое мнение и избегая агрессии; избегайте грубых и вульгарных выражений о ком-то – это может потом гулять по интернету; не отвечать грубостью на грубость; новому человеку сразу не грубить, узнать, чего он хочет;*

отсутствие грубых выражений в недопустимых ситуациях; сдерживать пошлость и агрессию; соблюдать вежливость, не грубить; сохранять спокойствие, не грубить 1;

- 10) не злоупотреблять компьютерным жаргоном (8%): *избегать сильного сленга; не использовать компьютерный сленг; не коверкать литературные слова на сленг; не заменять литературные слова на сетевой сленг 1;*
- 11) избегать т.н. слов-паразитов (3%): *минимум слов-паразитов 1;*
- 12) использовать компьютерный жаргон (3%): *использовать сетевую терминологию 1.*

3. Правила речевого воздействия:

1) учитывать индивидуальные особенности собеседника, интересоваться его делами (24%): *говорить не только о себе, не забывать о собеседнике; иметь особый подход к каждому человеку; интересоваться тем, как обстоят дела; общаться с близкими на темы, интересные обоим собеседникам; проявить заинтересованность в разговоре; с каждым человеком вести определенную беседу; учитывать занятость собеседника; учитывать пожелания собеседника относительно темы разговора; учитывать чужое мнение и несовпадение взглядов с собеседником 1;*

2) исключить жесткое настаивание на свою точку зрения, проявлять толерантность по отношению к собеседнику (18%): *высказывать свою точку зрения спокойно, не переходя на личности; исключить навязывание своих мнений и интересов; не высказывать своего мнения, когда о нем не спрашивают; не выставлять не обозрение свое мнение; не спорить с собеседником; спокойствие при отстаивании точки зрения; толерантность к другим пользователям 1;*

3) доступно и точно выражать свои мысли (16%): *выражать мысль конкретно, ясно и связно; доступно, но кратко доносить информацию; изъясняться недвусмысленно, мимики и жестов нет, могут не так понять; пытаться не употреблять неоднозначные фразы, которые можно неправильно понять без интонации; ясно излагать свои мысли 1;*

4) не быть навязчивым (11%): *не домогаться до людей; не навязывать разговор, если собеседник не поддерживает его; не навязываться; не отправлять больше двух сообщений человеку, с которым вы хотите познакомиться 1;*

5) писать кратко и лаконично (11%): *выражать свою мысль в одном сообщении; писать коротко и ясно; сообщение должно быть небольшим по объему; стараться выражать свои мысли в сообщении кратко 1;*

6) быть искренним, проявлять эмоции (8%): *быть искренним; проявлять эмоции при личном общении и показывать их символами, иначе выглядит как хамство или невнимание; старайся прибавлять к речи эмоции-значки-смайлики, улыбочки, иначе речь не будет эмоциональной 1;*

7) не сокращать текст в ущерб содержанию, не писать слишком кратких, сообщений (8%): *писать длинные сообщения, выражающие мысли, а не однозначно; не быть слишком кратким; не писать по одному слову в сообщении 1;*

8) предупреждать об отсутствии в сети или нежелании общаться (5%): *не хочешь общаться – поставь статус «Отсутствую» или не заходи в сеть; если ваше отсутствие длится 3-5 минут, предупреждать об этом 1;*

9) не беспокоить собеседника без необходимости (5%): *не беспокоить без особой надобности; не писать без особой надобности 1;*

10) не отвечать на провокационные сообщения (5%): *игнорировать сообщения, являющиеся провокацией; не отвечать на провокационные сообщения 1;*

11) соблюдать требование политкорректности (5%): *не выкладывать искаженные фотографии политических деятелей, которые высмеивают их; нейтралитет при обсуждении тем религии, политики, национальности 1;*

12) тщательно отбирать материал для размещения в сети (5%): *заранее продумывать, что напишешь – информация в интернете остается надолго; тщательно выбирать фотографии 1;*

13) не уходить от темы обсуждения (3%): *выражать мысли по существу, на заданную тему («не засорять» сеть), в обсуждении которой принимает участие 1;*

14) не выяснять личные отношения в процессе сетевого общения (3%): *выяснить отношения следует при реальном общении 1;*

15) не заносить необдуманно человека в «черный список» (3%): *в порыве эмоций не заносить человека в черный список 1;*

16) не писать собеседнику, если он в данный момент не в сети (3%): *не писать, если человек не в сети 1;*

17) не писать малосодержательные комментарии (3%): *не писать комментарии, если недостаточно информации 1;*

18) не просить друзей поставить «лайк» (3%): *нельзя просить «друзей» поставить «лайк» 1;*

4. Распространение личной информации:

1) не обсуждать публично информацию личного характера, удалять личную переписку (32%): *удалять переписку 2; в соц. сетях следует размещать лишь то, что не является конфиденциальным; избегать обсуждения тем интимного характера; не выносить в сеть обсуждение вопросов личной жизни; не выставлять переписку на публичное рассмотрение без согласия двух собеседников; не обсуждать чью-либо личную информацию; не писать на странице собеседника личные вещи;*

удалять очень личную переписку; удалять прошлую переписку; удалять старую переписку 1;

2) не выкладывать в сети фотографии знакомых без их согласия (8%): не выкладывать в сети фотографии знакомого /друга без его разрешения; не надо выкладывать чужие фотографии; прежде чем выложить фото, где есть ваши знакомые, спросите их разрешения 1;

3) не размещать в сети фотографии, компрометирующие другого человека (3%): не отсылать компрометирующие фотографии на страницу собеседника 1;

4) при общении с малознакомыми людьми избегать вопросов личного характера (3%): при знакомстве в сети избегать нескромных вопросов 1.

5. Запрет на распространение ложной информации, а также информации аморального характера:

1) не выдавать себя за другого человека (16%): не выдавать себя за другого человека, не создавать фейки 3; давайте о себе правдивую информацию; не заниматься «лицемерием» (не прятать свою личность в нечестных целях); не пытаться делать из себя другого человека 1;

2) не распространять информацию аморального характера (5%): не распространять информацию аморального, безнравственного характера; не распространять непристойную информацию (картинки, музыку, видео) 1;

3) не распространять ложную информацию (3%): не распространять ложную информацию 1.

6. Правила безопасного пользования интернетом:

1) не заходить на сомнительные сайты и сайты, запрещенные антивирусом (14%): не заходить на сайты, запрещенные антивирусом 3; не заходить на малознакомые сайты; нельзя проходить по неизвестным ссылкам 1;

2) не добавлять «в друзья» незнакомых людей в социальных сетях (8%): в «друзья» стоит добавлять лишь знакомых либо знакомых; не добавлять в друзья незнакомых людей в соц. сетях молча, не сказав ни слова; не добавляться в социальных сетях к абсолютно незнакомым людям 1;

3) не заниматься рассылкой спама (8%): не присыпать спам 5; не заниматься массовой рассылкой; не навязывать рекламу 1;

4) закрывать всплывающие окна (5%): закрывать всплывающие окна 2;

5) не отправлять СМС на номера телефонов, предлагаемые на тех или иных сайтах (3%): не отправлять предлагаемые цифры / слова на предлагаемые в сети мобильные телефоны 1;

6) в случае взлома страницы в социальной сети сообщить об этом друзьям (3%): в случае, если страничка в сети была подвержена взлому, оповестить об этом друзей в соц. сетях 1;

- 7) избегать нежелательного общения (3%): *избегать общения с неприятными личностями 1;*
- 8) не оставлять информацию личного характера на сомнительных сайтах (3%): *не заполнять личную информацию на «сомнительных» сайтах 1;*
- 9) не присыпать ссылки на сомнительные интернет-ресурсы (3%): *не присыпать ссылки, которые могут содержать опасные вирусы 1;*
- 10) устанавливать родительский контроль, если вашим компьютером пользуются дети (3%): *устанавливать фильтры к доступу в интернет, если вашим интернетом пользуются дети 1;*
- 11) не заниматься противозаконной деятельностью (3%): *не заниматься противозаконной деятельностью 1.*

Приведем также несколько отдельных правил, упомянутых в ходе опроса.

7. Не проводить в социальной сети слишком много времени (5%): не находиться в интернете более 5 часов; не превышать лимит, позволенный в сети; нельзя слишком много времени проводить в соц. сетях 1.

8. Соблюдать правила пользования социальными сетями (3%): учитывать правила пользования соц. сетями во время регистрации 1.

Безусловно, по мере развития сетевого общения и расширения круга пользователей, взаимодействие в этой сфере будет подвергаться дальнейшему осмыслению и регламентации, и, как следствие, произойдет формирование полноценной культуры интернет-коммуникации.

Однако уже сейчас можно считать, что основные правила сетикета в языковом сознании молодежи уже сформированы; их, очевидно, необходимо систематизировать и предлагать для освоения всем пользователям интернета.

Т.В. Тимошина (Воронеж)

Профессиональные значения в смысловой структуре общеупотребительных слов

Профессиональная лексика, т.е. подсистема национального языка, обслуживающая сферу профессионального общения представителей науки

и производства, насчитывает сотни тысяч наименований (для сравнения: в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой около 80 тысяч слов).

Интенсивное развитие науки, техники, разных социальных сфер вызывает возникновение новых понятий и, соответственно, новых терминологических наименований и целых терминологических систем.

Профессиональная лексика является автономной подсистемой по отношению к общелитературному языку и по ряду признаков противопоставлена общелитературной лексике. Однако между профессиональной лексикой и литературным языком существует постоянный обмен. Происходит постоянный переход части узкоспециальных слов в общеупотребительные, известные большинству носителей языка (хотя они остаются терминами в той или иной специальной области). Этому способствует общее повышение общеобразовательного, культурного уровня, степени профессиональной осведомленности носителей языка в разных сферах. Ключевую роль в этом процессе играет востребованность социальной сферы и соответствующей терминологии. Например, в такой актуальной области, как медицина, ряд терминов вышли в общее употребление, но в упрощенном, не столь специализированном значении. Сравните энциклопедическое значение слов (Покровский 1985) с общеизвестным:

- *близорукость* (μυωρία; син.: миопия, рефракция глаза миопическая) – аномалия рефракции глаза, при которой главный фокус оптической системы глаза находится между сетчаткой и хрусталиком;

- *улитка* (cochlea, PNA, BNA, JNA) – часть костного лабиринта, представляющая собой совокупность костного образования конической формы (стержень улитки) и костного канала спиральной формы (спиральный канал), обвивающего стержень двумя с половиной витками.

В то же время часть общеизвестных слов, приобретая узкоспециальное значение, становится профессиональными наименованиями. Именно эту группу слов мы и рассмотрим подробнее.

Профессиональные лексемы маркируются в словарях общей пометой *профессиональное*, а также *техн.*, *матем.*, *юрид.*, *биол.*, *мед.*, *военное* и под. При этом надо иметь в виду, что в толковых словарях отсутствует единый критерий отбора специальной лексики, также как и единый список стилистических помет, что приводит к несовпадению функционально-стилистических характеристик значений слов в разных словарях.

Так, в предисловии к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова (1996) указано, что в соответствии с задачами словаря в него не помещаются специальные слова, которые являются узкопрофессиональными частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно узкого круга работников той или иной специальности. Все профессиональные слова в словаре обозначены единой пометой *спец.*

В то же время в словаре С.А. Кузнецова (2000), помимо помет *спец.* (для слов-терминов с широкой сферой употребительности в письменной речи) и *проф.* (в разговорной речи), есть еще длинный список специализированных помет, если слово употребляется как термин в узкой профессиональной сфере: *авиа, анат., антроп., археол., архит., астрон., аптек., биол., биохим., ботан., бухг., вет., воен., геогр., геол., геофиз., гидрол., гидротехн., горн., зоол., информ., иск., ист., картограф., кино, лес., лингв., лит., лог., матем., мед., метео, минер., мор., муз.* и др. Отсюда и неизбежные разночтения в функционально-стилистической маркировке ряда слов.

Интересно, что специальные значения общелiterатурных слов слабо отражены в традиционных толковых словарях, тем самым чаще всего подпадая под категорию узкоспециальных, не известных непрофессионалам. При этом удельный вес таких слов в словарях терминов заметен: в тридцати трех гуманитарных, естественнонаучных и технических словарях нами зафиксировано 1.600 слов из 116 тысяч просмотренных, т.е. 1,4% от общего числа.

Специальные значения общеизвестных слов ранжируются по степени близости / отдаленности их семного состава к основному общелiterатурному значению. Сравним значения слов в словарях терминов и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1996)

1. Специальное значение в своем семном составе часто имеет *общую ядерную сему* с общеизвестным значением:

ГРУППА

- в словаре С.И. Ожегова:

ГРУППА, -ы, ж. 1. Несколько предметов или людей, животных, расположенных близко друг от друга, соединенных вместе. *Г. строений. Г. всадников. Народ толпится группами.* 2. Совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности, а также совокупность предметов, объединенных общностью признаков. *Общественные группы. Г. учащихся. Ударная г. войск.*

- в экономическом словаре финансовых терминов и современных понятий [10]:

ГРУППА – объединение юридически независимых фирм для проведения конкретных коммерческо-финансовых операций.

- в словаре химических терминов(2006):

ГРУППА – совокупность тех или иных предметов, вещей, явлений, объединенных каким-либо общим признаком, свойством, признаком и т.п.

Общая ядерная сема: *объединение, совокупность*.

БАРЬЕР

- в словаре С.И. Ожегова:

БАРЬЕР, -а, м. 1. Преграда (род стенки, перекладина), поставленная на пути (при скачках, беге). *Взять б.* (преодолеть его). 2. Загородка, ограждение. *Б. ложи, балкона.* 3. перен. Преграждение, препятствие для чего-н. *Река – естественный б. для наступающих.* *Звуковой б.* (аэродинамическое сопротивление, встречаемое летательным аппаратом при достижении им скорости звука). *Психологический б.* *Языковой б.* (невозможность общения из-за незнания чужого языка). *Таможенный б.* *Ведомственные барьера.*

- в *словаре физических терминов* (эл.ресурс):

БАРЬЕР, м. *Потенциальный Б.* Пространственно ограниченная область высокой потенциальной энергии частицы в силовом поле, по обе стороны которой потенциальная энергия более или менее резко спадает.

- в *словаре политических терминов* (эл.ресурс):

БАРЬЕР – заградительный, при пропорциональной избирательной системе заградительный барьер (процентная норма) устанавливает, какой процент голосов должна получить политическая партия, чтобы быть представленной в парламенте. Обычно устанавливается в 5 процентов.

Общая ядерная сема: *ограничение, преграда (пространственная или иная).*

2. Специальное значение в своем семном составе может иметь *общую периферийную сему* с общеизвестным значением:

БАЛЛОН

- в *словаре С.И. Ожегова:*

БАЛЛОН, -а, м. 1. Шарообразный или цилиндрический сосуд специального назначения (для жидкостей, газов). *Б. с кислородом.* 2. Резиновая автомобильная, велосипедная камера, наполняемая воздухом. *Б. спустил.* 3. Оболочка аэростата, наполняемая газом (спец.).

- в *архитектурном словаре (1996):*

БАЛЛОН (=зеркало). Препятствие для наездника на цирковой лошади, состоящее из двух обрущей, заклеенных бумагой. *Наездник, прыгнув со скачущей лошади сквозь баллон, должен снова попасть на ее седло.*

Общая периферийная сема: *цилиндрическая форма.*

3. Специальное значение в своем семном составе иногда может *не иметь общих сем* с общеизвестным значением:

БАЛЛОН

- в *словаре С.И. Ожегова:*

БАЛЛОН, -а, м. 1. Шарообразный или цилиндрический сосуд специального назначения (для жидкостей, газов). *Б. с кислородом.* 2. Резиновая автомобильная, велосипедная камера, наполняемая воздухом. *Б. спустил.* 3. Оболочка аэростата, наполняемая газом (спец.).

- в экономическом словаре финансовых терминов и современных понятий (эл.ресурс):

БАЛЛОН – кредит, который должен быть возвращен не по частям (амортизационный метод), а полной суммой один раз.

Общеизвестные слова со специальными значениями следует отнести к *несистемным* значениям, т.е. таким, которые практически *не отражаются* в традиционных толковых словарях, *не общеизвестны* (*ограничены в своем функционировании*) и *контекстуально зависимы* (*обусловлены*) (Тимошина, 2013, с. 42-44). Это значения необщезвестные по причине социальных ограничений их употребления, ограничений по сфере деятельности. Они известны целым группам носителей, иногда очень обширным, но не могут быть отнесены к общезыковому сознанию, а значит, не являются системными в языке. Такие значения могут быть названы *групповыми значениями*. Они требуют дальнейшего изучения в рамках терминологического слоя лексики и его взаимодействия с общезыковой лексической системой.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Лучший словарь политических терминов / Режим доступа: <http://www.politslovar.ru/dictionary/>

Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык; 1987. – Изд. 18-е, стер. – 796 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 3-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1996. – 928 с.

Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия: словарь-глоссарий / В.И. Плужников. – М.: Искусство, 1995. – 160 с.

Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов / В.И. Покровский. – М., 1985. – 1591 с.

Словарь химических терминов / Под ред. В.В. Дубичинского. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.

Тимошина Т.В. Несистемные аспекты семантики слова: монография / Т.В. Тимошина. – ИПЦ ВГПУ, 2013. – 181 с.

Толковый словарь физических терминов / Режим доступа: <http://www.physics.org.ua/info/voc/a.html>

Экономический словарь финансовых терминов и современных понятий / Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/>

Э.В.Шаламова (Москва)

Полисемия в русской автомобильной лексике

Полисемия в автомобильной лексике не может быть сильно развита в силу терминологического и специального (общетехнического) характера

большинства единиц поля. Известно, что термины и специальная лексика мало подвержены полисемии, так как это противоречит принципу точности и однозначности подобной лексики, что является ее определяющей чертой.

Вместе с тем случаи полисемии в автомобильной лексике наблюдаются.

Выявляются случаи одновременно нескольких автомобильных значений у отдельных слов.

Например:

Аварийка

1. Сигнал аварийной сигнализации.
2. Автомобиль аварийной службы.

Автогражданка

1. Документ, свидетельствующий об обязательном страховании автогражданской ответственности.
2. Закон об обязательном страховании автогражданской ответственности.

Автомобильный мост

1. Мост для автотранспорта.
2. Ось автомобиля (передний, задний мост).

Автомобиль

1. Транспортное средство.
2. Наименование цветового оттенка кузова.

Асфальт

1. Дорожное покрытие.
2. Наименование цветового оттенка окраски кузова.

Веревка

1. Буксировочный трос.
2. Ремень безопасности.

Гарантийка

1. Гарантийный талон технического обслуживания.
2. Станция технического обслуживания автомобилей по гарантии.

Гонщик

1. Спортсмен, участвующий в автогонках.
2. Водитель, перегоняющий покупателю купленные машины.

Горшок

1. Цилиндр двигателя.
2. Корпус фары с ножкой для крепления или без нее.

Концепт-кар

1. Первая стадия замысла автомобиля.
2. Проектируемая модель, находящаяся в стадии доработки или усовершенствования.

КПП

1. Контрольно-пропускной пункт.

2. Коробка переключения передач.

Люстра

1. Лампочка на потолке салона.

2. Поперечный световой сигнал на крыше машины ГИБДД.

3. Мощные фары на крыше автомобиля.

Мотор

1. Легковой автомобиль.

2. Такси.

Передок

1. Передние ведущие колеса.

2. Передняя часть автомобиля.

Пригнать машину

1. Доставить машину от места продажи до покупателя.

2. Купить машину вдалеке от своего места жительства.

Сафари

1. Об экскурсии на джипах, джип-сафари.

2. Об автомобильном цвете.

Таблетка

1. Регулятор напряжения.

2. Автомобиль УАЗ-2206.

3. Автомобиль Toyota Starlet.

Шестерка

1. Автомобиль «Жигули» – ВАЗ-2106.

2. О модели БМВ.

Щит

1. Радиатор.

2. Мотор

и ряд других.

Материал показывает, что в подавляющем большинстве примеров полисемантизирована разговорная или эмоционально-оценочная лексика.

Коммуникативное сознание

Ю.В. Аксентьева (Курск)

Был ли «злоумышленником» чеховский герой?

В школьной практике утвердился стереотип анализа рассказа А.П. Чехова «Злоумышленник», при котором диалог следователя и обвиняемого представляется как столкновение двух мировоззрений: крестьянского и бюрократического (или интеллигентского). Учитель, а вместе с ним и ученики, осуждают следователя и сочувствуют Денису Григорьеву, поднимая проблему непонимания народа государственной властью. Однако такой подход представляется слишком упрощенным. В коротком рассказе передан сложный акт коммуникации, в котором коммуниканты преследуют разные цели и предстают как конкретные личности, выполняющие различные социальные роли.

Чехов раскрывает образ своего героя путём демонстрации коммуникативного поведении языковой личности, которое, как известно, обусловлено её мировоззрением как некоей системы ценностей (Наумов 2015, с.21). На это ссылаются и криминалисты, рассматривая поведение людей в криминальных ситуациях: «Криминальная неосторожность слагается из различного уровня дефектов и их комбинаций, что предполагает наличие у неосторожных преступников дефектов интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер. Механизм преступного действия тесно связан с личностью преступника взаимодействием физической и внутренней социальной сред. Он не может существовать в отрыве от личности, потому что через неё проходят все психические процессы, из которых складывается этот механизм» (Антонян 2010, с. 136).

Писателем показано, как в тексте диалога выясняются мотивы и цели преступления. На примере ответов Дениса мы видим совмещение этих целей и мотивов с личностными установками индивида. Это происходит благодаря тому, что диалог непосредственно подчинен психике индивида (Наумов 2015, с.148). Участники диалога играют в нем определенные роли, соответствующие закрепленным в данном социуме моделям (стереотипам) речевого поведения, которые могут стать основой для выявления классификационных признаков каждой личности или для определения психоэмоционального состояния индивида. На основании этих материалов возможна лингвопсихологическая идентификация личности.

А.П. Чеховым тонко подмечено социальное разделение языка как выразителя свойств личностей, принадлежащих к разным классам: линия речевого поведения представителя крестьянства Дениса Григорьева и линия речевого поведения следователя существенно различаются. Так же различается коммуникативное поведение следователя и допрашиваемого. Далее мы рассмотрим это на примерах из анализируемого рассказа.

Помимо диалога в тексте имеется портрет Дениса Григорьева – человека, многое испытавшего и повидавшего, опытного, «тёртого калача»: «Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонок в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее

волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путанных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос». Именно с данной экспозиции начинается рассказ, центральным героем которого станет этот мужчина. С неё начинается формирование первого впечатления о допрашиваемом по механизму физиognомической редукции, обозначающей «свойство людей практически без всякого участия сознания, без всяких усилий с их стороны судить по внешности, по зрителю воспринимаемым чертам человека о его внутренних качествах и характере» (Стернин 2012, с. 33).

При этом портрета следователя в тексте рассказа нет, вероятно, он не так здесь и необходим. Читатель с легкостью может себе его представить, но не как конкретного человека в той или иной одежде, а как профессионала своего дела. Чеховский образ, на который так часто обрушаются литературные критики, соответствует человеку, обладающему определенными профессиональными качествами.

Действительно, он строго следует букве закона, и за это его можно было бы обвинить в бюрократизме. Мы наблюдаем, как при проведении следственного действия он ведет себя грамотно и компетентно: первое, что он делает, – устанавливает сам факт преступления, излагая суть происшествия и предъявляя Денису Григорьеву отобранную у него на месте происшествия гайку. Это само по себе является мощным психологическим стимулом для признания вины. Однако обвиняемый её не отрицает, более того, не считает кражу гайки преступлением.

«Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

- Чаво?*
- Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?*
- Знамо, было.*
- Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?*
- Чаво?*
- Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос! для чего ты отвинчивал гайку?»*

Здесь мы наблюдаем один из возможных вариантов поведения при допросе – притвориться человеком, не владеющим интересующей следствие информацией, имитировать более низкое умственное развитие. После того, как следователь пресекает эту попытку, Денис демонстрирует уход от ответа: *«Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, косясь на потолок».*

Тем не менее, следователем первоначальный контакт настроен, Денис признаёт, что эту гайку он знает, и откручена она им была для неких целей. Далее следователь продолжает выуживать объяснения:

«– Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

— Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...»

При ответе на вопрос, адресованный конкретно ему — «для чего же тебе понадобилась эта гайка?», Денис переводит ответ в собирательную форму при помощи местоимения «мы», чтобы в дальнейшем отвечать не конкретно за свои действия, а представить их как часть общего процесса.

«— Кто это — мы?

— Мы, народ... Климовские мужики, то есть».

Здесь Денис продолжает использовать наметившуюся линию, через которую можно обозначить свою сопричастность к толпе, позицию «как все, так и я». Вряд ли это можно назвать осознанной хитростью, поскольку хмурый крестьянин не может не ощущать свою причастность к социуму.

— Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

— Отродясь не врал, а тут вру...

Здесь же за мнимым возмущением допрашиваемого имеется отсылка к его честности, незапятнанной репутации, которые, по его мнению, могут стать неоспоримым аргументом в его пользу. Введя это замечание, Денис сразу же переводит разговор на иную тему, начиная рассказ о рыбной ловле, в которой он, вероятно, мастер. При этом он еще раз указывает на отсутствие у него предрасположенности к лжи, вплетая это сообщение в повествование о местах обитания шилишпера: «Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру...»

Следователь, естественно, прерывает этот рассказ, не считая его относящимся к исследуемым событиям, но теперь Дениса не остановить. Он почувствовал своё превосходство, что выражается в невербалике (к этому мы вернёмся позднее) и уверенно уводит разговор в сторону от исчезновения гайки:

— Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

— Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! (Данный аргумент переносит вину за уход разговора в сторону на следователя, одновременно с этим Денис возвращается к попытке прикинуться простачком, используя всё то же вопросительное слово «Чаво») У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан...» Это явный намек на следователя, который не понимает, зачем мужикам нужны гайки, и, по мнению Дениса, не разбирается в тонкостях рыболовства.

Итак, следователь услышал мотивировку отвинчивания гайки, но он уверен, что мотив этого деяния заключается в чем-то ином. Как пишет Ю.М. Антонян, «существует и проблема бессознательных мотивов преступного поведения. Мотивировка — рациональное объяснение причин действия посредством указания на социально приемлемые для данного субъекта и его окружения обстоятельства, побудившие к выбору данного действия, не всегда совпадающая с мотивом» (Антонян 2010, с.183). По этой

причине следователь продолжает уточнять необходимость использования именно гайки в качестве грузила, на что Денис ему разумно и обоснованно объясняет свой выбор: «*Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найти... И тяжелая, и дыра есть.*». Так он убеждает следователя в том, что свинец для грузила "купить надо" (тут двойной смысл: не только тот, что денег нет, что он, Денис Григорьев, беден, но и тот, что он вовсе не дурак: зачем покупать, когда гаек полно на железнодорожном полотне, и эти гайки отвинчивают мужики всей деревни).

Такая простая логика следователю не понятна вовсе. Закон предполагает, что личность не только осуществляет мотивацию, планирование и исполнение задуманного, но также предвидит возможный результат своих действий. А сейчас перед следователем находится определённо разумный и опытный человек, утверждающий, что последствий своих действий он не осознаёт.

Данное противоречие возмущает следователя, который начинает кричать:

«Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!»

Но и на такое заявление у Дениса находится ответ, содержащий в себе сообщение о абсолютном следовании моральным устоям общества: «*Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещеные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!*»

Следующим аргументом невозможности крушения поезда по вине какой-то гайки становится сообщение о многократном повторении данных эпизодов не только самим Денисом, но и всей деревней (жителей которой, почему-то никто не обвиняет, а его, Дениса, привели в суд):

«–Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!»

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...» Здесь обнаруживается противоречие в логике Дениса, которое базируется на «наличии понимания» того, как действуют деревенские мужики. Значит, нарочитое удивление словам следователя о возможности крушения, утверждение, что какая-то гайка ни на что не влияет, являются хитрой уловкой, цель которой показать неосведомлённость о возможных последствиях своего деяния.

Именно после этих слов заметно, что следователь прекращает основную часть допроса и переходит к заполнению бумаг, поскольку у него уже сложилась чёткая картина преступления. Это подтверждается высказыванием «мыслей вслух»: «*В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, – говорит следователь. – Теперь понятно, почему...*»

Денис же в это время хватается за возможность уйти от наказания и продолжает свои действия по созданию образа простачка, вводя в свою речь элементы лести: «*Чего изволите?», «На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит...*» Далее происходит попытка допрашиваемого на фоне высказанного уважения к суду не только пожаловаться на беспредел сторожа, но и воззвать к жалости следователя: «*Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.*»

Следователь игнорирует это заявления и продолжает уточнять эпизоды преступления:

«–Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда? <...>

– Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили. <...> С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять... (Вот так незамысловато и без вопросов следствия Денис Григорьев выдаёт своих соседей-мужиков, вместе с ним занимающихся выкручиванием гаек, и, следовательно, вместе с ним обязанных нести наказание).

– Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведет это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

– Конечно, вы лучшие знаете... Мы люди темные... нешто мы понимаем? (Денис возвращается к своей излюбленной тактике поведения)

– Всё ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

– Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклейку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет тебе без грузила.

– Ты еще про шилишпера расскажи! – улыбается следователь.

– Шилишпер у нас не водится... Пущаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко». (Денис продолжает игру, словно не понимает улыбки следователя).

Невербальные сигналы, сопутствующие речи, также не случайны. Чехов особо отмечает все эти усмешки, прищуры и телодвижения Дениса:

«Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, *косясь на потолок*. – Уход от ответа при демонстрации нежелания вступать в контакт с допрашивающим лицом.

«Отродясь не врал, а тут вру... – *бормочет Денис, мигая глазами*. – Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру... – *усмехается Денис*. (Говорящий ощущает воодушевление: он знаток в этом деле, имеет возможность показать, что более умён чем следователь, одновременно с этим ему удалось перевести беседу) – Чёрт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет! – А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение! *Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза*. (Жестикулирующий знает нечто такое, чего не знает адресат и внутренне смеется над ним. Данный жест более характерен для людей старше среднего возраста, обычно хитрых, саркастичных, считающих себя умудренными опытом).

«Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем... *Денис зевает и крестит рот*». (Происходит демонстрация усталости, желания перевести тему, поскольку далее её обсуждать нет смысла. Одновременно с этим, выражение богообязанности).

«Наступает молчание. *Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зеленым сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце*». (Захлопать глазами – демонстрирует, что он попытался представить себе некоторую ситуацию и не верит своим глазам. Так он показывает, что очень удивлен или растерян и находится в недоумении по поводу некоторой неожиданной для него ситуации. Также создается представление о его беспомощности, который не знает, что необходимо предпринять в сложившихся обстоятельствах).

«Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму».

Денис перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника. (Гримаса страха: при этой эмоции происходит парализация произвольного двигательного аппарата, судорожное состояние сосудосжимающих мускулов. Парализация мускулов органов речи затрудняет или совершенно прекращает способность произносить слова – речь становится сбивчивой (Ланге 2007, с.235).

Лишь в конце рассказа становится ясно, что Денис Григорьев вполне осознанно осуществляет маскировку преступления под непреступное

событие, и связан с иными нарушениями. Находясь в состоянии ужаса перед возможным наказанием, он говорит: «*А ежели вы насчет недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старости...*» «*Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай...*» Данное сообщение свидетельствует о том, что он располагает информацией, касающейся не только рядового похищения гаек, но и особенностей хозяйственной деятельности и оплаты налогов.

С эмоциональным состоянием Дениса в этот момент происходит именно то, что описал Пол Экман в книге «Психология эмоций»: «Когда мы чувствуем страх любого типа, то нам в течение определенного времени трудно испытывать какое-то другое чувство. Наш разум и наше внимание сосредоточено на угрозе. Когда возникает немедленная угроза, мы фокусируемся на ней до тех пор, пока не добиваемся её устранения, или если мы обнаруживаем, что ничего не можем с ней поделать, то начинаем испытывать ужас» (Экман 2010, с. 171).

Простой русский мужик до последнего не верит, что его может ждать настоящее наказание, он апеллирует к занятости и работе, которые, несомненно, должны убедить суд в том, что он не бездельник какой-нибудь, а, значит, не должен сидеть в тюрьме: «*To есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...*»

Следователь – человек, явно незлой, сочувствующий Денису, хоть и видящий его хитрые уловки. Кто знает, что он пишет в своих бумагах, но оправдания допрашиваемого ему явно мешают:

«Ты мне мешаешь... Эй, Семен! – кричит следователь. – Увести его!

– Нас три брата, – бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. – Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Суды! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...» – Последние слова уводимого Дениса становятся искренней реакцией выплескивания скопившегося негатива, последней попыткой возвратить то ли к правосудию, то ли к человеческим качествам судей.

При ответе на вопрос, вынесенный в название данной статьи, учитывался тот факт, что вопреки попыткам Дениса Григорьева создать впечатление человека, не догадывавшегося о возможных последствиях своих действий, он имел представление об опасности крушения поезда, и потому «действовал не без ума». За кажущейся простотой Дениса скрывается его потребность в гайках для рыбной ловли, никак не соизмеримая с опасностью, которой подвергаются люди в результате его поступка. Вспоминается поговорка «простота хуже воровства», которая не только характеризует личность чеховского героя, но и указывает на неудачу использования подобной маски при сокрытии преступления.

В критическом обозрении Л. Е. Оболенского "Обо всем" выводом в отношении рассказа «Злоумышленник» стали следующие слова: в самом деле, вглядитесь глубже в этого следователя и в этого мужика, ведь это два мира, оторванные от одной и той же жизни; оба русские, оба в существе не злые люди, и оба не понимают друг друга. Подумайте только над этим, и вы поймёте, какая глубина содержания в этом крохотном рассказике, изложенном на двух с половиной страницах» (Тюпа 1989, с.67).

В действительности, пристальный анализ «Злоумышленника» открывает еще одно психологическое противостояние двух миров: психологии закона и психологии преступления. Это выражается через особенности коммуникативного взаимодействия и поведения участников вынужденной коммуникации (именно так, по нашему мнению, рассматривается общение фигурантов уголовных дел с представителями следственных органов). Несмотря на то, что нами анализировался художественно смоделированный допрос, он соответствует реальной ситуации коммуникации допрашиваемого и следователя, а значит, может рассматриваться не только с литературоведческой, но и с лингвопсихологической позиции.

Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. – М.: Норма, 2010. – 368 с.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов – Москва – Вена: языки русской культуры, 2007. – 245 с.

Еникеев М.И. Психология следственных действий: учебн.-практ. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 424 с.

Ланге Г., Вилюнас В. Психология эмоций. – СПб.: Питер. 2007. – 496 с.

Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.

Семанова М.А. Чехов художник. – М.: Просвещение.– 1976. – 164с.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012. – 180 с.

Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. – М.: Высшая школа, 1989. – 135с.

Чехов А.П. Рассказы. – М.: АСТ. – 2010. – 195 с.

Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.

Невербальное коммуникативное поведение в преподавании итальянского языка русскоговорящим студентам

За последние годы значительно выросло число исследований, описывающих языковые явления в широком экстралингвистическом и лингвокультурном контексте, что является важным условием успешного овладения иностранным языком.

В практике преподавания иностранных языков на современном этапе все более ощущается необходимость обучать не только речевым моделям, языковым структурам, но и коммуникативному поведению.

Мотивация к изучению итальянского языка как иностранного может быть различной. Большинство русскоговорящих студентов в основном изучают итальянский язык для работы. Италия является вторым коммерческим партнером для России после Германии, и для многих итальянский язык нужен, чтобы сделать карьеру в итальянских фирмах в России или русских организациях, которые сотрудничают с итальянцами. Это прежде всего касается металлургии, энергетики, химической и обувной промышленности и др.

Есть много русских предприятий, которые сотрудничают с крупными итальянскими фирмами или зависят от них, другие наоборот являются официальным представительством на территории России итальянских фирм, например Indesit, Benetton и другие. Персонал, работающий в такой фирме, местный, но вынужден ежедневно общаться с итальянскими фирмами, что удобнее делать на их языке. Естественно в рабочей обстановке используется язык делового общения или специальный, но во время телефонных разговоров, совещаний или обеда русскоговорящие сотрудники чувствуют необходимость понять жестикуляцию и мимику итальянцев, что важно для более эффективного сотрудничества.

Также многие хотят изучать язык, потому что их привлекает культура Италии (изобразительное искусство, история, музыка). Люди, вернувшиеся из туристической поездки по Италии, влюбляются в эту страну на всю жизнь, и каждый раз возвращаются туда снова. Их привлекает климат, люди, кухня и море до такой степени, что некоторые даже эмигрируют в Италию. Все эти люди чувствуют необходимость говорить «как итальянцы», понимать игру слов и все намеки.

Поэтому на первый план в таких ситуациях выходит не столько обучение языку, а общению на языке, поведению на языке, то, что в дидактических теориях языкового образования вкладывается в понятие «иноязычное коммуникативное поведение». Привлекая внимание

исследователей в силу объективных фактов политического и социального характера, проблема коммуникативного поведения в целом и иноязычного

коммуникативного поведения в частности рассматривается в первую очередь как этнографическое и лингвосоциокультурное понятие. Но огромный практический потенциал знаний о коммуникативном поведении народов в контексте преподавания иностранного языка выводит исследования на совершенно другой уровень.

Проблема коммуникативного поведения человека – частный вопрос осмыслиния своеобразия человеческого общества. Эта проблема является объектом изучения различных наук – философии, этнопсихологии, культурологии, лингвистики и др., что объясняется сложностью структуры данного явления. Являясь существом социальным, человек живет в обществе с другими его членами. Наряду с потребностями поддержания жизнедеятельности человека (потребность в пище, воде, кислороде и др.) общение в современном обществе рассматривается как одна из базовых потребностей (Стернин 2001, с. 30).

Русское невербальное коммуникативное поведение значительно отличается от итальянского. Это проявляется прежде всего в жестикуляции, мимике и соблюдении личностной дистанции. Поэтому в преподавании итальянского языка русскоговорящим студентам нужно обратить внимание на отдельные типы жестов: на начальном этапе обучения это жесты, замещающие слова; для среднего и продвинутого этапа обучения становится важным использование жестов-усилителей, а также жестов, которые сопровождают высказывание, междометия или вводные слова. Преподаватель должен не только указать на эти жесты, но и объяснить их использование, а также помочь студентам самостоятельно их употреблять во время занятий, например, во время диалога на итальянском языке.

На занятиях следует уделять особое внимание коммуникативным итальянским жестам, которые не соответствуют русским, и таким образом могут спровоцировать недопонимание или конфликт. Жест является коммуникативным, когда форма и движение наших рук имеют и передают коммуникативное значение. Таким образом, коммуникативный жест представляет собой пару сигнал (знак) – значение, где знак представляет собой особую форму и движение ладоней или рук, а значение – мысленный образ, знак связан со значением через коды или воображение (Poggi I., Caldronetto E. M. 1997, с.55).

Коммуникативные жесты используются в разных лингвокультурах по-разному. Итальянская культура особенно богата подобными жестами, которые мы вслед за проф. И.Поджи называем «жестами-символами». Степень возможного их культурного несоответствия возможно проиллюстрировать на примерах межкультурной омонимии и синонимии.

Межкультурная омонимия (одинаковые или очень похожие друг на друга формы имеют в разных культурах разные смыслы). Например, всем

известный жест в виде мизинца и указательного выставленных вперёд, в то время как средний и безымянный прижаты к ладони, который в России называют «Козá», так как по форме он напоминает голову рогатого животного. В Италии этот знак (*corna*) считается оскорбительным намеком на то, что тот, кому он показан — *cornuto* «рогоносец». В Испании «я оскорблен тобой» выражается прикосновением к мочке уха или взятием за мочку уха. В Италии тот же жест обозначает гомосексуализм. А в Бразилии эта форма используется для выражения восхищения.

Межкультурные синонимы (один и тот же смысл по-разному кодируется в разных культурах). Например, русские и американцы, желая подозвать к себе человека жестом, обычно используют повторяющееся движение поднятого, вытянутого или, чаще, согнутого указательного пальца (реже мизинца) или кисти поднятой и согнутой в локте руки, направленной в сторону жестикулирующего. Итальянцы, турки, китайцы, иранцы, индузы и некоторые другие народы используют тот же жест иначе. Во-первых, в норме они делают подзывающее движение не пальцем, а только рукой, и, во-вторых, положение и движение рабочей руки тоже совсем иное: рука согнута в локте или опущена вниз и движется в сторону жестикулирующего, пальцы и запястье направлены при этом вниз. Таким образом, жест, похожий на наше прощальное помахивание рукой, у итальянцев как раз означает "Иди сюда!" или "Внимание!" А русский "подзывающий" жест у итальянцев является как раз прощальным.

Несоблюдение невербальных кодов может привести к коммуникативному шоку или другим менее резким и менее заметным, но негативным по характеру реакциям.

К коммуникативному поведению примыкает своеобразный «язык повседневного поведения» (Формановская 1984, с. 123) или социальный символизм, которому также следует уделять особое внимание на занятиях по итальянскому языку.

Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят носителем русской культуры, более того, он может получить неожиданную интерпретацию, что способно привести к конфликту. Так, четное число цветов в букете символизирует у русских траурное назначение букета, а у итальянцев – нет. «Русская художница была в шоке, когда получила несколько букетов с четным числом цветов в Италии («Они что, меня хоронят?»). В еще большем шоке был искусствовед из Палермо, которому в осеннем Петербурге преподнесли букет роскошных белых хризантем, прочно ассоциирующихся в сознании итальянцев с кладбищем. Более того, при вручении букета, ему аплодировали, а аплодисменты – часть похоронного ритуала (особенно, когда хоронят молодых или горячо любимых артистов)» (Рылов 2003, с. 105).

В отличие от прямого, непосредственного конфликта культур, возникающего при реальном общении с иностранцами, контакты и

«конфликты» с иностранной культурой (книги, фильмы, языки и др.) можно назвать косвенными, опосредованными. В этом случае культурный барьер менее видим и осознаваем, что делает его еще опаснее.

Так, чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с культурой другой страны, и конфликтом с ней: мы видим и, главное, оцениваем «чужой» мир через призму своей культуры. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям (Тер-Минасова 2000, с. 23).

В связи с этим перед преподавателем итальянского языка стоит задача не только научить языку, но и пониманию итальянской культуры. Данная задача решается посредством введения в учебные планы средних и высших учебных заведений культурологических дисциплин.

Картина окружающего мира не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя, а также определяет особенности речеупотребления. Без знания реалий мира изучаемого языка коммуникант неизбежно «приобретает» мертвый язык. В отрыве от того, что в разных научных школах называется фоновыми знаниями, вертикальным контекстом и др., язык как средство общения теряет свою коммуникативную ценность (Тер-Минасова 2000, с. 30).

Поэтому наряду со знанием языка, учет таких факторов, как культура общения, правила этикета, знание невербальных форм выражения, наличие фоновых знаний, сложенных в социокультурную картину мира, призван обеспечить эффективное общение и в рамках коммуникации на итальянском языке между носителями языка и русскоговорящими студентами. Э. Сепир в свое время справедливо отмечал: «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» (Сепир 1993, с. 185).

В этом контексте очевидны тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранного языка и коммуникативного поведения. Язык должен изучаться в неразрывном единстве с освоением знаний о мире и культуре народа, говорящего на этом языке.

Кроме того, укажем еще на один аспект неверbalного поведения – преподаватель может эффективно использовать невербальные средства в процессе обучения языку. Применение различных техник и способов объяснения с использованием жестов в различных упражнениях позволит сделать процесс обучения более легким и интересным.

Рассмотрим эффективное использование жестов в курсе объяснения итальянской грамматики русскоговорящим студентам. Для разъяснения глагольных форм имперфекта, который обозначает длительное или повторяющееся, но незаконченное действие в прошлом, можно использовать следующий жест: ладони соединяются впереди и после удаляются одна от другой, а для объяснения перфекта, то есть

завершенного действия, преподаватель ударяет ребром правой ладони по левой, при этом слышен глухой хлопок, что символизирует законченное действие.

Возможно использование жестов во время объяснения артикулированных предлогов. Например, когда студент произносит предложение, преподаватель может указать ему на использование артикулированного предлога (если это нужно), приближая или удаляя ладони (пальцы). Или же преподаватель может указать на будущее действие или прошедшее, указывая рукой назад или вперед.

Что касается личных местоимений и прилагательных, преподаватель может сопровождать прилагательное «*mio*» (мой) жестом, когда рука прислоняется открытой ладонью к груди. Прилагательное «*tuoi*» (твой) – смотреть на человека и указывать на него пальцем. Прилагательное «*suo*» (его) - рукой указывать на человека, но не смотреть на него. Прилагательное «*nostro*» (наш) – рука вращается.

Аналогичным образом преподаватель указывает пальцем на книгу, находящуюся рядом, для обозначения указательного местоимения «*questo*» (этот). Преподаватель указывает на книгу, находящуюся рядом со студентом, для обозначения указательного местоимения «*codesto*» (тот, находится далеко от говорящего, но близко к слушающему), которое не существует в русском языке, но очень важно знать его значение, даже если современный итальянский объединил его значение с другим указательным местоимением “*quello*” (тот, находится далеко от говорящего), которое используется в устной речи.

Что касается предлогов «*a*», «*da*», «*in*» для обозначения «*il moto a luogo*» (движения к месту), предложение следует сопровождать жестом удаляющейся руки от места, где находится преподаватель. Например, «*vado a casa*» (иду домой). Для обозначения «*il moto da luogo*» (движения от места) в предложении «*vengo dalla Russia*» (еду из России) следует сопровождать движением вытянутой руки издалека до места, в котором находится преподаватель. И в конце для обозначения «*stato in luogo*» двумя руками преподаватель указывает на место, в котором он находится.

Для различия выражений «*in piedi*» (стоя) и «*a piedi*» (пешком), которые часто путают, можно вставать со стула в первом случае или делать несколько шагов во втором.

Все сказанное подтверждает высокую значимость невербального коммуникативного поведения в процессе обучения иностранному языку.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001а. – 252 с.

Poggi I., Caldonetto E. M. Mani che parlano. Gesti e psicologia della comunicazione. Unipress 1997. – P.202.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура речи / Н.И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 240 с.

Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира : итальянский и русский языки / Ю.А. Рылов ; Воронеж. гос. ун-т. ; Каф. роман. филологии ; науч. ред. В.Б. Кашкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 272 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. А.Е. Кибрик . – М. : Прогресс : Универс, 1993 . – 654 с.

Е.С. Богданова (Рязань)

Мотивация создания школьниками "встречного" текста как ответа автору

Государственная итоговая аттестация школьников по русскому языку включает оценку их способности к текстовой деятельности. В ходе экзамена обучающиеся должны написать сочинение-рассуждение на основе авторского текста: выделить проблему, прокомментировать её, сформулировать позицию автора исходного текста по названной проблеме, высказать по ней своё мнение и обосновать его, приведя примеры из жизненного и читательского опыта. Иначе говоря, суть задания в том, что следует на основе авторского и в диалоге с ним создать собственный текст, содержащий «ответ» автору. Этот текст-рассуждение имеет черты отзыва, рецензии, но явно выходит за их пределы, поскольку требует, чтобы экзаменуемый не только проанализировал авторский текст, но и пошёл дальше, развивая идеи автора.

Как же можно назвать такое речевое произведение? Традиционно в методике используется понятие **«вторичный текст»**. Изучая вопрос обучения созданию вторичных текстов на занятиях по русскому языку, Л.Ю.Левкова пишет, что термин «вторичный текст» может использоваться в широком понимании – для обозначения любого текста, который возник на основе другого, что «позволяет относить к вторичным текстам почти все тексты, которые опираются или созданы на основе другого текста, а также отсылают нас к источнику» (Левкова 2010, с. 25). В таком понимании к вторичным текстам относятся пародия, перифраз, подражание, перевод, пересказ и т.п.

Н.Д. Голев считает, что вторичный текст может быть и продолжением исходного с разной степенью деривационности формы, содержания, функций оригинала. Учёный указывает, что вторичный текст может допускать как упрощение факультативной информации, так и усложнение исходного текста по содержательной линии (Голев 2001).

Однако чаще под вторичным текстом понимают тот, который является производным от некоего прототекста и не выходит (не сильно выходит) за рамки последнего: аннотацию, рецензию, тезисы, конспект, реферат и т.п.

Такой текст может в компрессированном или адаптированном виде передавать содержание текста-оригинала.

В психолингвистике встречается и термин «*встречный текст*», под которым понимают вслед за А.И. Новиковым, который ввёл в научный обиход данный термин, речевое произведение (высказывание), представляющее собой «набор вербализованных реакций реципиента, возникающих в его сознании в процессе восприятия и осмысливания текстовой информации» (Пешкова 2013, с. 49.). В таком понимании «встречный текст» может включать ассоциации, утверждения, вопросы, гипотезы читателя и даже его обрывочные суждения. Его запись даёт ключ к пониманию процесса восприятия и осознания текста.

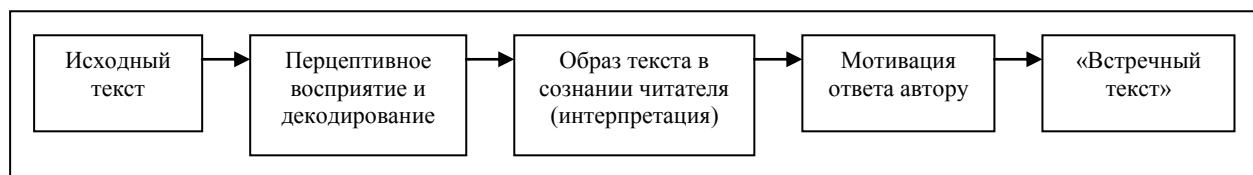
Мы полагаем, что для обозначения создаваемого в формате ЕГЭ сочинения более точным отражением сути данной творческой работы будет термин «встречный текст» как текст, отражающий не только основное содержание текста-оригинала, но и оценки, мнения читателя. В задачу экзаменуемого входит и установление интертекстуальных связей, то есть подбор примеров, доказывающих справедливость собственных суждений, из сходных по проблематике иных произведений.

Текст сочинения значительно выходит за рамки исходного. Следовательно, в методической терминологической системе выражение «встречный текст» следует наполнить новым значением: это текст, созданный на основе чтения исходного авторского текста и включающий как анализ прототекста, так и читательский ответ автору, основанный на личностных ценностных установках и читательском опыте пишущего и являющийся формой участия последнего в диалоге «автор – текст – читатель».

Итак, в ходе выполнения задания ЕГЭ экзаменуемый проходит стадии от перцептивного восприятия к интерпретации и осмысливанию содержания исходного текста и порождению собственного высказывания – встречного текста (схема 1):

Стадии работы над сочинением ЕГЭ

Схема 1

понять, что мотивирует этот ответ. Попытаемся абстрагироваться от того факта, что главным стимулом текстовой деятельности при написании встречного текста в формате ЕГЭ будет внешний принудительный мотив, и попытаемся разобраться, может ли сам авторский текст мотивировать школьников к ответу, какие именно тексты вызывают желание создать встречный текст, какие элементы текстовой структуры стимулируют речевую активность школьников.

С целью выявления факторов, мотивирующих текстовую деятельность, мы провели исследование «Старший школьник и художественный текст», в котором приняли участие 60 учеников IX – XI классов школ № 7, 69 г. Рязани (2013 г.).

Старшеклассникам было предложено выбрать для анализа и возможной (по желанию) работы над сочинением один из 6 текстов: отрывки из произведений «Искренне ваш Шурик» Л.Е. Улицкой, «Воспоминания» А.И. Цветаевой, «Географ глобус пропил» А.В. Иванова, «Столетник» А.И. Куприна, «Над городом» И.А. Бунина и «Погром» М.А. Горького – и выполнить действия согласно предложенной инструкции. Контроль осуществляла группа экспертов, фиксировавших в диагностических картах действия каждого испытуемого до чтения, в процессе чтения, после чтения.

Выбирая текст для анализа, учащиеся читали начало (71,6%), брали текст, который выбрал товарищ (15%), ориентировались на авторскую принадлежность текста (13,3%); 6,6% испытуемых взяли тот текст, который лежал ближе; 5% остановились на тексте меньшего объёма.

С целью облегчения выбора текста обратились к справочным материалам (аннотации) всего 6,6% учащихся, а к помощи эксперта – 1,6%. Сами учащиеся так обосновали свой выбор: привлек внимание автор – 23,3%, понравилось начало – 46,6%, актуальна проблема – 16,6%, интересна тема – 11,6%, красочное описание, хороший стиль – 6,6%, проблематика отражена в читательском опыте и можно легко найти аргументы, если писать сочинение в формате ЕГЭ, – 6,6%, близка описываемая в тексте ситуация – 5%, маленький объём – 3,2%, помогла аннотация – 3,2%, текст показался лёгким – 1,6%.

До начала работы 21,6 % учащихся поменяли текст, взятый ранее, мотивируя это тем, что текст оказался сложным для написания сочинения либо его тематика связана с агрессией.

Итак, основным действием в ходе выбора текста является ознакомительное чтение его начала. При этом школьники полагаются только на себя или товарищей, практически не обращаются к посторонним источникам помощи (эксперту или аннотации текста).

Большинство выборов (23,3%) пало на фрагмент произведения Л.Е. Улицкой (тема семейного воспитания, «безотцовщины»), причём учащиеся мотивировали свой выбор близостью проблемы воспитания детей в неполных семьях, а также интересом к личности автора. Текст А.И. Куприна (20% выборов) привлек учащихся авторским стилем, их заинтересовала параллель между миром оранжерейных растений и человеческим обществом: признание и отвержение, одиночество, красота и уродство в стереотипном их понимании. Положительное впечатление на учащихся произвёл текст о пасхальной ночи А.И. Цветаевой (15% выборов). Наиболее часто, как это ни странно, при выборе текста учащиеся просили поменять те, которые связаны с острой социальной

проблематикой (М. Горького и А.В. Иванова – соответственно 15 % и 13,3% выборов).

Согласно инструкции, учащиеся могли выбрать формат дальнейшей работы над текстом: рисунок, анализ по вопросам, устный отзыв, беседа с экспертом, сочинение. К созданию встречного текста обратились 28,3%. Мотив выполнения этого задания ученики связали с тем, что заинтересовала поставленная автором проблема (88,2% написавших), понравился стиль текста (64,7%), захотелось поупражняться в написании сочинения (17, 6%), захотелось выполнить предложенное учителем задание и получить оценку (11,7%).

К побуждающим факторам они отнесли связь текстовой информации с собственной жизненной историей (24,7%), наличие в тексте запоминающейся выразительной фразы (например, «Мосты – самое доброе изобретение человечества» у А.В. Иванова) (15%), возможность вскрыть аллегорию (47%), наличие социальной проблематики, понятной читателю (64,7%).

Очевидно, что в основе любой речевой деятельности лежат коммуникативная потребность. Но возникает ли она, когда школьник пишет встречный текст? Как видно из данных исследования, не всегда. Интерпретация результатов исследования и собственный многолетний опыт обучения сочинению позволили нам прийти к следующим выводам.

1. А.И. Новиков считал, что «если текст написан, то он написан для того, чтобы открыть некоторую «тайну», которой владеет автор текста, но она ещё не известна читателю...»(Новиков 2003, с.75). Если ребёнок открыл эту «тайну» текста и автора, то ему захочется сказать миру о своём открытии. Если учитель сможет дать ребёнку понять, что ему как опытному читателю интересно узнать мнение пишущего, то в написании сочинения школьник будет видеть смысл. Открытие «тайны» текста может быть связано с толкованием аллегорического смысла высказывания, распознанием замысла автора, осмыслением исторического фона, социальных тенденций, показанных в тексте, анализом поступков, мотивов и характеров героев и т.д.

2. Старшие школьники в силу возраста находятся в стадии формирования личностной зрелости и ценностных установок, а также индивидуального стиля речи и становлением читательских предпочтений. Поэтому многих школьников этой возрастной категории привлекают мысли авторов, выраженные в афористической форме, имеющие особую, необыденную форму. Удивление, вызванное красотой, точностью, нестандартностью фразы тоже может стать стимулом к мыследеятельности школьника и стимулировать рождение коммуникативной потребности.

3. Конечно, отклик вызывает то, что связано с попыткой подростка объяснить мир. Если проблематика текста близка тому кругу вопросов, на которые ищет ответ школьник в своей реальной жизни, то встреча с текстом побуждает его к внутреннему диалогу и, как результат,

способствует формированию желания дать ответ автору. Часто это возникает тогда, когда герой текста или сам автор попадает в ситуацию, близкую жизненной ситуации читателя, либо герой по каким-то чертам (от половозрастных до личностных) похож на него. Тогда школьник, возможно отождествляя себя с героем, вместе с ним ищет ответ на вопрос, путь решения задачи и т.п. Но находит он эти ответы, исходя из своего опыта и убеждений, при этом его картина мира может не совпадать с авторской, и в результате возникновения ножниц смыслов появляется желание высказать своё видение. При этом не менее важно, чтобы личность автора проявлялась через текст и была авторитетна для школьника, чтобы он видел в авторе живую личность и собеседника.

4. Конечно, возникновение желания писать может быть связано с появлением в процессе чтения эстетизированных эмоций, приближающих читателя к состоянию катарсиса. Восторг, жалость, сострадание, изумление, удивление, негодование, гордость и другие чувства могут переполнять читающего и «рваться» наружу. Если текст эмоционально заряжен, а у ребёнка развиты эмоциональный интеллект, эмпатия, то его глубокие переживания порождают желание, как писал С.А. Есенин, «душу выплеснуть в слова».

5. Естественно, косвенным образом способствует рождению коммуникативной потребности чёткость структуры текста-оригинала, упорядоченность, логичность и ясность изложения. Сами по себе эти факторы не являются стимулом, но наличие данных качеств в тексте способствует облегчению его понимания, а значит, снимает страх неадекватной оценки его проблематики, позиции автора. В таком случае даже имплицитно выраженные смыслы школьник извлекает из текста легче, не боясь допустить фактическую ошибку.

6. По данным Л.Г. Антоновой, молодые читатели отдают предпочтение ярким текстам, «визуальным» информационным материалам, где текст «поддерживается» фотографиями или видеосюжетами, а сами юноши и девушки чаще всего составляют тексты, являющиеся откликом на чей-то пост социальной направленности, и размещают их в соцсетях; творческие же тексты они пишут и выкладывают гораздо реже (Антонова 2015, с. 77). Следовательно, подростки могут охотнее реагировать на тексты поликодового характера, относящиеся к художественно-публицистическому подстилю. Их, а также художественные тексты, учитель может дополнить визуальной информацией, а составленный встречный текст предложить школьникам оформить не в тетрадях, а разместить на страничке группы в одной из социальных сетей. При этом возможность получения реакции на свой текст («лайк», отклик, комментарий) со стороны одноклассников будет стимулировать активность школьника.

Учёт данных соображений, по нашему мнению, необходим при отборе текстов для использования их в качестве дидактического материала и источника письменного высказывания школьника.

В заключение отметим, что встречный текст, написанный не в силу воздействия внешнего принудительного фактора, а мотивированный желанием эксплицировать собственное мнение, сформировавшееся в результате чтения, будет отличаться определенной глубиной и личностной окрашенностью, и не станет шаблонным выполнением одного из заданий ЕГЭ.

Антонова Л.Г. Психолингвистические основы изучения коммуникативной личности студента-гуманитария // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (32). – С. 75 – 81.

Голев Н.Д., Сайкова Н.В. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сб. ст. / под общей ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул, 2001. – Вып.3. – С. 20 – 27.

Левкова Л.Ю. Обучение созданию вторичных тестов на занятиях по русскому языку // Среднее профессиональное образование. – 2010. – №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-sozdaniyu-vtorichnyh-tekstov-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku> (дата обращения: 27.10.2015).

Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 64 – 76.

Пешкова Н.П. Психолингвистическая интерактивная модель понимания текста (на материале текстов различных типов) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2013. – №5 (25). – С. 48 – 54.

К.Э.Дудников (Курск)

Вербальные и невербальные средства конструирования О. Бендером образа гроссмейстера (по произведению «Двенадцать стульев»)

В литературном произведении образ героя может создаваться различными способами: описанием внешности, внутреннего мира, взаимодействия с другими персонажами, речью и др. Для этого писатели используют единственный доступный им инструмент – язык. С помощью языка можно создать целый мир, в котором герои будут взаимодействовать точно так же, как реальные люди. Один из таких миров со своими персонажами описан в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Главный герой этого произведения – О. Бендер – постоянно обманывает людей, выдавая себя то за пожарного инспектора, то за художника. Настоящая статья посвящена исследованию тех средств, с помощью

которых ему удается успешно играть различные роли, в частности, роль гроссмейстера.

Стоит сразу отметить, что Остап все делает с юмором. Уже в названии 28-ой главы романа («Междупланетный шахматный конгресс») явно чувствуется ирония. Во-первых, необычным кажется само словосочетание «шахматный конгресс»³. Во-вторых, слово «междупланетный» придает всей фразе оттенок гротеска, чего-то невероятного и фантастического. Впрочем, это отлично согласуется с общим настроением романа. Авторы сразу дают понять читателю: действие будет связано с шахматами, что подтверждается первыми строками главы. Гроссмейстер – это новый образ О. Бендера, его новое амплуа для выступления.

Для описания образа гроссмейстера, сконструированного О. Бендером, целесообразно использовать понятие *имидж*. *Имидж* – это «долговременная коммуникативно-ролевая маска человека» (Стернин 2012, с.45). *Маска* – ключевое слово в данном определении, показатель того, что впечатление, которое производит человек, не соответствует тому, что находится под этой маской. Та легкость, с которой О. Бендер примеряет на себя различные маски, заслуживает восхищения. Он умело использует вербальные и невербальные средства воздействия для того, чтобы ему верили. Для их описания будем использовать следующие понятия: *коммуникативная ситуация, речевое воздействие, манипулирование, коммуникативная позиция*.

Коммуникативная ситуация – это «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом поведении – высказывании, дискурсе» (Формановская 2002, с. 42).

Речевое воздействие – это «воздействие на человека при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» (Стернин 2012, с. 5).

*Манипулирование*⁴ – это «воздействие на человека с целью побудить его сделать что-либо (сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д.) неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, первоначальному намерению» (Стернин 2012, с.12).

³ Особенno если учитывать место действия: «На правом высоком берегу город Васюки... В городе 8000 жителей... Из учебных заведений, кроме общеобразовательных, лесной техникум» (здесь и далее все цитаты по [Ильф, Петров]). Название населенного пункта и производные от него (vasyokinцы, vasyokinский) также создают комический эффект, особенно в противопоставлении «vasyokinские шахматисты – гроссмейстер».

⁴ И.А. Стернин в своей монографии принципиально разграничивает понятия «Речевое воздействие» и «Манипулирование», делая акцент, соответственно, на сознательности и несознательности (нежелании) совершаемых объектом действий вследствие успешного применения данных видов воздействия.

Коммуникативная позиция – это «степень авторитетности отдельного участника общения для собеседников, степень влиятельности его речи в конкретной ситуации общения» (Стернин 2012, с. 9).

Примером великолепного использования вербальных и невербальных средств для создания определенного имиджа и, как следствие, для воздействия на адресатов служит вся 28-ая глава (точнее, большая ее часть), поэтому необходимо рассматривать каждое проявление такого воздействия в отдельности, но в рамках общего контекста.

Заслуживает внимания объявление, которое оповещает всех жителей маленького городка Васюки о том, что некий «гроссмейстер О. Бендер» вечером в местном клубе будет читать лекцию «Плодотворная дебютная идея» и давать сеанс одновременной игры. Таким образом, уже можно сделать некоторые выводы относительно коммуникативных позиций будущих участников диалога (полилога): обладателем самой сильной позиции является гроссмейстер, несмотря на то, что он гость в городе. Отсюда следует почтительное уважение к нему и тот факт, что его слово будет самым весомым.

Итак, первое появление «гроссмейстера» в васюкинской шахматной секции описано следующим образом:

– *Гроссмейстер О. Бендер! – заявил Остап, присаживаясь на стол. – Устраиваю у вас сеанс одновременной игры.*

Очень короткий, но очень информативный отрывок. Главный герой представился председателю шахматного клуба, сразу обозначив свою сильную коммуникативную позицию. О. Бендер знает, как важно первое впечатление, поэтому был уверен, что застающее врасплох и обескураживающее появление в данной коммуникативной ситуации⁵ будет наиболее действенным. Эффектность достигается не столько тем, что он сказал, сколько тем, как он это сказал и что при этом сделал. Остап не просто назвал себя, он заявил о том, что перед васюкинским шахматистом предстал гроссмейстер. Свою коммуникативную позицию О. Бендер обозначил также и невербально, с помощью языка тела, *присаживаясь на стол*, за которым сидит его собеседник, тем самым и в физическом плане располагая себя выше него. Успешность этого жеста заключается еще и в том, что таким образом Остап вторгся в личное пространство шахматиста⁶. Это также усилило коммуникативную позицию и эффективность

⁵ Свою роль здесь сыграл «феномен броской отличимости» (Таранов 1995, с.312). Шахматист высочайшего уровня, гроссмейстер, участвовавший в известнейших мировых турнирах, вдруг оказывается в васюкинской шахматной секции. Вполне естественно, что всё внимание местных спортсменов будет приковано к нему.

⁶ Согласно А. Пизу, рабочий стол – это продолжение личностного пространства на кинестетическом уровне (Пиз, 2011).

воздействия⁷. У председателя секции не было выбора, не было даже времени усомниться в том, перед ним настоящий гроссмейстер, поэтому тот факт, как он себя называл (О. Бендер, вместо того, чтобы представиться полностью Остап Бендер), не смутило васюкинского шахматиста и не вызвало у него подозрений, что вполне согласуется с результатами исследований, согласно которым только 7% информации воспринимается человеком в вербализованном виде (Пиз 2011, с.16).

Таким образом, умело используя вербальные и невербальные инструменты, главный герой создает необходимое ему первое впечатление, являющееся залогом успешного воздействия в дальнейшем.

Проанализируем следующий отрывок.

Одноглазый вернулся с дюжиной граждан разного возраста. Все они по очереди подходили знакомиться, называли фамилии и почтительно жали руку гроссмейстера.

— Проездом в Казань, — говорил Остап отрывисто, — да, да, сеанс сегодня вечером, приходите. А сейчас, простите, не в форме, устал после Карлсбадского турнира.

Здесь обращает на себя внимание изначальная настроенность, запрограммированность граждан на общение с человеком, стоящим намного выше них на социальной лестнице: создание социального барьера, обеспечивающего повышенную внушаемость: они жали ему руку почтительно. Другим способом манипуляции является дистанция общения. Собеседники пожимают гроссмейстеру руку – это значит, что они находятся на максимально близкой, но некритичной (не вторгаются в интимную зону⁸) дистанции от него, повышая тем самым свою доступность для обеспечения еще большей степени внушаемости, что также играет в пользу Остапа.

По речи Остапа можно судить, что ему задают различные вопросы вроде «Как вы оказались у нас в Васюках?» и «Вы действительно даете сеанс одновременной игры?». Заслуживает особого внимания его последняя фраза: *«А сейчас, простите, не в форме, устал после Карлсбадского турнира»*, которая транслирует окружающим информацию о том, что О. Бендер «участвовал» в Карлсбадском турнире⁹ – это обстоятельство служит косвенным подтверждением того, что он настоящий гроссмейстер (исключительно в глазах васюкинских шахматистов).

⁷ В теории воздействия существует правило: «чем ближе, тем эффективнее» (Стернин, 2012, с.53).

⁸ Интимной зоной считается расстояние 40-50 см до собеседника (Стернин 2012).

⁹ Карлсбадский (Карловарский) турнир – традиционное международное соревнование, проводившееся в 1-й половине XX века; занимает видное место в истории шахмат, (Шахматы 1990, с.149)..

Этот факт васюкинцы восприняли как весомый довод в пользу того, что он сейчас не в форме, хотя следующие два обстоятельства выглядят странными: то, что уже к вечеру почетный гость будет готов читать лекцию и давать сеанс одновременной игры, а также то, что для шахматиста высочайшего уровня сыграть с любителем в принципе не представляет большой сложности. Реакцию местных жителей можно наблюдать в последующем комментарии автора: «*Васюкинские шахматисты внимали Остапу с сыновьей любовью¹⁰*».

– Вы не поверите, – говорил он, – как далеко двинулась шахматная мысль. Вы знаете, Ласкер дошел до пошлых вещей, с ним стало невозможно играть. Он обкуривает своих противников сигарами. И нарочно курит дешевые, чтобы дым противней был. Шахматный мир в беспокойстве.

Оперируя философскими терминами и известными фамилиями, О. Бендер ловко манипулирует слушателями, создавая себе образ сведущего, настоящего гроссмейстера. Выражение «... с ним [Ласкером] стало невозможно играть» – очень удачный с точки зрения теории воздействия (в том числе и манипуляции) прием: встреча и взаимодействие с известным шахматистом, вторым чемпионом мира Э. Ласкером дается не как рема, но как тема, постулируется в пресуппозиции, поэтому адресату ничего не остается, как принять этот факт за данность и верить в то, что адресант действительно имеет личный опыт соперничества с Э. Ласкером, на основе которого делает безапелляционные выводы об особенностях поведения последнего во время игры. И не важно, что после обозначение темы своего высказывания (развитие шахматной мысли) гроссмейстер говорит о каких-то совершенно нелепых вещах (Э. Ласкер «обкуривает своих противников», «нарочно курит дешевые»). Значение имеет лишь произведенный на адресатов эффект¹¹. «Шахматный мир в беспокойстве» – так завершает свою шахматную мысль главный герой, тем самым показывая свою осведомленность о последних течениях и настроениях шахматной «элиты» и отождествляя себя с этим обществом, одновременно дистанцируя от него васюкинских шахматистов.

Интересно и предложение гроссмейстера переименовать васюкинскую шахматную секцию, мотивируя это отсутствием игры мысли в провинции. Во-первых, еще раз подчеркивается дистанция между васюкинцами и гостем «*Почему в провинции нет никакой игры мысли!*»¹² Во-вторых, это

¹⁰ Сыновья любовь – выражение не случайное. Оно подчеркивает иерархичность, подчиненность отношений между васюкинскими шахматистами и гроссмейстером.

¹¹ Так называемый «принцип понта» (термин П.С. Таранова), речь о котором будет идти ниже.

¹² Таким образом, создается «вертикальная пристройка» (в терминах Е.Л. Доценко (Доценко 2000, с. 130) – иерархические отношения.

тоже является примером распространенного и действенного приема умелых манипуляторов. Жили бы себе васюкинцы спокойно и ходили бы в свою секцию еще долгие годы, и всё бы их устраивало. Но гроссмейстер **внушил им**, что так нельзя, что секцию **нужно** переименовать. Что касается реализации этого намерения, то дело оставалось за малым: «*Остап организовал под своим почетным председательством¹³ минутное заседание, на котором секцию единогласно переименовали в шахклуб четырех коней*».

— *Шахматы! — говорил Остап. — Знаете ли вы, что такое шахматы? Онидвигают вперед не только культуру, но и экономику! Знаете ли вы, что шахматный клуб четырех коней при правильной постановке дела сможет совершенно преобразить город Васюки?*

Смысл этого высказывания заключается в том, что О. Бендер выбирает новую «мишень¹⁴» для воздействия – экономическую составляющую жизни васюкинцев как представителей всех провинциальных жителей, большинство из которых стремится в столицу, где больше возможностей (в частности, больше денег).

Как видно из дальнейшего изложения, Остап не прогадал: он удачно и ловко использует свою фантазию и несбыточные мечты васюкинских шахматистов, чтобы нарисовать красивую картинку будущего преображения провинциального городка (вплоть до превращения его в столицу вселенной) и окончательно усыпить бдительность его жителей. Такой прием известен человеку с древнейших времен. П.С. Таранов дал ему очень простое и говорящее название: «принцип соблазнительного обещания» (Таранов 1995, с. 292). Другое название этого приема – «ложный посол».

Таким образом, после того, как васюкинские шахматисты представили себе, что в их городке проводится международный (а в последствии и междупланетный) шахматный турнир, что к ним приезжают такие именитые игроки, как Э. Ласкер, Х.Р. Капабланка, А.А. Алехин (*«Кроме того, обеспечено и мое участие!»* – не забывает добавить великий комбинатор) и что Васюки переименовываются в «Нью-Москву», дело остается за малым: гроссмейстер, наконец-то, переходит к истинной цели своих пространных размышлений.

— *Повторяю, что практически дело зависит только от вашей самодеятельности. Всю организацию, повторяю, я беру на себя. Материальных затрат никаких, если не считать расходов на телеграммы.*

¹³ Именно «почетным» – это еще один показатель коммуникативной позиции.

¹⁴ В настоящем исследовании термин «мишень воздействия» употребляется в значении «те психические структуры, на которые оказывается влияние со стороны инициатора воздействия» (по Доценко 2000, с. 115).

Расходы на телеграммы оказываются «смешными» – сто рублей. Но, узнав, что в кассе клуба всего двадцать один рубль шестнадцать копеек, Остап не расстраивается и берет двадцать рублей со словами: «*На первичные телеграммы хватит. А потом начнется приток пожертвований, и денег некуда будет девать!..*»

Очевидно, что О. Бендер нарочно сначала назвал баснословную сумму, и еще более очевидным выглядит тот факт, что в кассе васюкинской шахматной секции не оказывается ее. Если бы и оказалась – васюкинцы с радостью бы ее отдали, и миссия гроссмейстера в этом вынужденном месте пребывания закончилась бы. Поэтому Остап, в любом случае, ничего не потерял. Однако этой суммы ему всё равно не хватило, поэтому, как Ипполит Матвеевич Воробьянинов ни уговаривал гроссмейстера, пришлось ждать вечера, чтобы выручить еще хоть сколько-нибудь денег за продажу билетов.

После того, как все желающие купили билеты и пришли на мероприятие, отступать было поздно; лекция на тему «Плодотворная дебютная идея» и сеанс одновременной игры должны были состояться. Заслуживает интереса то, как гроссмейстер провел все эти мероприятия, не имея ни малейшего понятия ни о дебюте, ни о чем-либо еще, что касается шахматной теории (О. Бендер до того вечера играл в шахматы только однажды).

Выступая на сцене перед большой аудиторией шахматистов-любителей, ожидающих от него мнения и советов профессионала, Остап должен был не упасть в грязь лицом и прочитать лекцию так, чтобы после нее состоялся сеанс одновременной игры (чтобы его не разоблачили и не выгнали), поэтому в своем выступлении он не мог обойтись без других приемов манипуляции. Рассмотрим их подробнее.

– *Товарищи!* – сказал он **прекрасным** голосом. – *Товарищи и братья по шахматам, предметом моей сегодняшней лекции служит то, о чем я читал и, должен признаться, не без успеха в Нижнем Новгороде неделю тому назад. Предмет моей лекции – плодотворная дебютная идея. Что такое, товарищи, дебют и что такое, товарищи, идея? Дебют, товарищи, это quasi una fantasia. А что такое, товарищи, значит идея? Идея, товарищи, – это человеческая мысль, облеченная в логическую шахматную форму. Даже с ничтожными силами можно овладеть всей доской. Все зависит от каждого индивидуума в отдельности.*

Главным оружием оратора является голос, поэтому для повышения воздействия на аудиторию голос должен быть громким, четким, мелодичным и, желательно, приятным. Эпитет **прекрасный** дает понять, что постановка голоса у Остапа на высоте.

В самой речи содержится несколько приемов манипуляции.

Первый – это обращение *братья по шахматам*. Таким образом О. Бендер еще раз обращает внимание слушателей на то, что и они, и он

разделяют одни и те же интересы – шахматы. Смысл этой фразы может быть выражен другими словами: «*Поверьте мне, я тоже шахматист*».

Второй – гроссмейстер обращает внимание любителей на то, что эту лекцию он уже читал *не без успеха* в другом месте, тем самым программируя у аудитории соответствующее отношение к своему выступлению и впечатление от него. По существу же вопроса Остап почти ничего не сообщает. Все его рассуждения сводятся к тому, что хорошая игра достигается за счет постоянных тренировок. Однако он маскирует их под видом философских рассуждений, малопонятных простому обывателю. Для усиления эффекта О. Бендер использует выражения на иностранном языке – *quasi una fantasia*¹⁵. К тому же, во время своего выступления оратор отвлекается, чтобы одновременно отвлечь внимание слушателей и привести наглядные примеры для своих рассуждений. Таким образом, постоянно рассеивая и отвлекая внимание слушателей, великий комбинатор успешно закончил свою краткую лекцию и приступил к сеансу одновременной игры.

Манипуляции со стороны главного героя на этом заканчиваются. Через некоторое время после начала сеанса стало понятным, что гроссмейстер абсолютно не умеет играть в шахматы¹⁶. Последней попыткой удержать свою коммуникативную позицию была кража ладьи с доски, за которой сидел председатель клуба. Однако шахматисты в принципе очень наблюдательны, особенно за ситуацией и количеством фигур на доске, а сами партии, тем более с гроссмейстером, записываются, поэтому обмануть самого опытного из васюкинских любителей Остапу не удалось, и на этом закончилось действие образа профессионального шахматиста. Тем не менее, он полностью реализовал один из принципов манипуляции общественным сознанием, который гласит: «Не важно быть, сумей прослыть».

Возвращаясь к проблеме имиджа, важно отметить необходимость разграничения двух его видов:

1. Имидж, для поддержания которого у человека есть и задатки, и определенные личные качества или хотя бы соответствующее положение (статус) в обществе и профессиональные навыки (образ гроссмейстера предполагает, что человек умеет играть в шахматы и может научить этому других).

2. Целенаправленная попытка воздействия, приводящая к возникновению известного социальной психологии феномена каузальной

¹⁵ Итал. – что-то вроде фантазии [Крысин 2008, с. 862].

¹⁶ Начало сеанса одновременной игры можно условно назвать началом конца, провала О. Бендера как гроссмейстера. Если использовать термины прагмалингвистики, то этот эпизод можно охарактеризовать как коммуникативное самоубийство.

атрибуции¹⁷ – когда человек своими манерами, вещами, словами, жестами, поступками внушает другим о себе то, чем он на самом деле не является. Такое поведение, которое О. Бендер использует в качестве основного приема манипуляции П.С. Таранов называет «принципом "понта"» (Таранов 1995, с. 261).

Стоит обратить внимание еще на то, что все действия и высказывания О. Бендера диктуются феноменом адекватности, сформулированным П.С. Тарановым: «Чтобы ситуация была заодно с вами, говорите с ней на ее языке» (Таранов 1995, с. 308). Однако чтобы следовать этому принципу, необходимо знать тот язык, на котором надо говорить. Остап не обладал такими знаниями, поэтому в его речи присутствует множество коммуникативных ошибок. Не фатальных, конечно (иначе ему не удалось бы довести свой план до конца), но всё же ошибок:

- *А сейчас, простите, не в форме, устал после Карлсбадского турнира* – Карлсбадский турнир в 1927 году не проводился;
- *И никакие лекции не изменят этого соотношения сил, если каждый индивидуум в отдельности не будет постоянно тренироваться в шашки...* то есть я хотел сказать – в шахматы... – такая ошибка должна была стать роковой («профессиональный шахматист» ошибся в названии той игры, в которую он сам якобы играет), однако лекция продолжилась;
- – *Вы неправильно коня поставили, товарищ гроссмейстер, – залебезил одноглазый. – Конь так не ходит.*
- *Пардон, пардон, извиняюсь, – ответил гроссмейстер, – после лекции я несколько устал!*

Несмотря на эти ошибки, О. Бендер представляет собой блестящий пример манипулятора, который эффективно воздействует на людей не только в межличностном общении, но и в качестве оратора при выступлении перед большой публикой ради того, чтобы создать нужный ему имидж. Он успешно надевает на себя различные маски (в данном примере – маску гроссмейстера) и умеет вести себя так, чтобы люди приняли его маску за истинное лицо и поверили ему. Для этого он использует следующие вербальные и невербальные инструменты:

- намеки (*устал после Карлсбадского турнира*);
- дистанцирование (*Почему в провинции нет никакой игры мысли!*);
- приобщение (*братья по шахматам*);
- осведомленность (*Вы знаете, Ласкер дошел до пошлых вещей, с ним стало невозможно играть*);
- программирование (... о чем я читал и, должен признаться, **не без успеха...**);

¹⁷ Каузальная атрибуция – феномен социального восприятия, интерпретация человеком причин поведения другого человека, а также своего собственного (Психологическая энциклопедия 2005, с. 297).

- пафос (*Что такое, товарищи, дебют и что такое, товарищи, идея?*);
- соблазнительные обещания (*Столица автоматически переходит в Васюки*);
- нарушение личного пространства (*присаживаясь на стол*);
- возвышение (*присаживаясь на стол*);
- интонация (*заявил Остап; сказал он прекрасным голосом*).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вербальных средств конструирования образа гроссмейстера главным героем в данной главе встречается больше. Это объясняется тем, что (проводилось исследование литературного произведения) (исследовалось) авторы настоящей работы для исследования взяли литературное произведение, где вся информация передается исключительно с помощью слов. Для более подробного анализа невербальной составляющей феномена манипуляции представляется целесообразным выбрать в качестве объекта дальнейшего исследования экранизацию знаменитого романа.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: «ЧеРо» совместно с издательством «Юрайт», 2000. – 344 с.

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. – М.: Эксмо, 2011. – 448 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: уч. пособие / А.Ю. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 152 с.

Пиз А. Язык телодвижений. Расширенная версия / Аллан Пиз, Барбара Пиз [пер. с англ. Т. Новиковой]. – М.: Эксмо, 2011. – 464 с.

Популярная психологическая энциклопедия. / С.С. Степанов – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.

Стернин И.А. Практическая риторика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / И.А. Стернин. – 7-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 272 с.

Таранов П.С. Приемы влияния на людей. – Симферополь: Таврия, 1995. – 496 с.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.

Шахматы: энциклопед. словарь / Гл. ред. А.Е. Карпов. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 621 с.

Фирдевс Бураихи Карим (Ирак)

Функциональная эквивалентность и контекстуальная сионимия глаголов в художественном тексте

Существование и развитие любого языка во многом определяется способностью языковых единиц к вариированию. На лексическом уровне вариантные отношения проявляются, как известно, в двух

формах: многозначности и синонимии. Вслед за учёными Екатеринбургской школы представляется возможной трактовка синонимических отношений как реализации функциональной эквивалентности лексических единиц. Прежде всего функциональная эквивалентность проявляется в рамках одной лексико-семантической группы. Как справедливо указывают Э. В. Кузнецова и Н. А. Боровикова (Кузнецова, Боровикова, 1989, с. 113), в семантических оппозициях глаголов одной группы заложены потенциальные возможности их нейтрализации при употреблении в контекстах, снимающих различия этих глаголов, делающих их функционально эквивалентными. При функциональной эквивалентности слов полное совпадение их системных значений не обязательно, однако семантические функции данных слов в условиях одного и того же контекста должны быть одинаковыми, что дает основание говорить о совпадении функциональной значимости данных слов. Набор функциональных эквивалентов включает в себя слова, находящиеся в различных связях друг с другом, начиная от слов-дубликатов и кончая словами, которые «... оказываются далекими и даже противопоставленными по значению» (Гак, 1971, с. 96).

К собственно функциональным эквивалентам (синонимам в широком понимании) относят функциональные эквиваленты вторичного и речевого типов. Функциональная эквивалентность вторичного типа охватывает все те случаи синонимии, когда анализируемые глаголы функционально тождественны благодаря наличию у них одинаковых вторичных системно-языковых значений. Например, глаголы *копать* и *рыть* выступают функциональными эквивалентами вторичного типа в тех предложениях, где реализуется их вторичное значение: «делать в земле углубление, выемку, яму», то есть значение созидания. Например:

«Каждую весну ... Сергей Филимонович берет лопату и начинает копать сток для воды от хаты до дороги» (В. Солоухин) – *«Но завтра две тысячи заключенных опять погонят рыть ров»* (В. Ардаматский).

При функциональной эквивалентности собственно речевого типа совпадение функционально-семантической значимости глаголов полностью обусловлено контекстом, поскольку функциональные эквиваленты данного типа не имеют среди своих зафиксированных словарем системно-языковых значений одинаковых. То есть речь идет о контекстуальных синонимах. Можно привести примеры подобных синонимических рядов в художественных текстах.

«Победа не упала с неба. Мы ее выстояли. Мы ее выковали. Мы ее оплатили горем и кровью. Мы ее заслужили стойкостью и отвагой» (И. Эренбург).

Глаголы, образующие данный синонимический ряд, относятся к разным лексико-семантическим группам, но объединены в представленном контексте общим значением «добывать».

«Живи не как живется, а как ты считаешь нужным жить. Не отбывай жизнь. Не влажись у нее на поводу, а сам веди ее» (Л. Кассиль).

В этом примере глагол и глагольный фразеологизм объединены по семантическому признаку «пассивность».

«Есть, есть еще выход... Затеряться среди людей, раствориться в них, исчезнуть... уподобиться, сравняться...» - чем больше находил он смирения в глаголе, тем больше он устраивал его» (А. Битов).

Данные контекстуальные синонимы объединяют значение «стать незаметным».

Не волнуйся, не плачь, не труди

Сил иссяких и сердца не мучай (Б. Пастернак).

В этом контексте глаголы и словосочетания имеют общее значение «отрицательная эмоция».

Ни тоски, ни любви, ни обиды,

Все померкло, прошло, отошло...

Белый стан, голоса панихиды

И твое золотое весло (А. Блок).

Глаголы объединены общими семантическими компонентами «стать далеким», «перестать волновать».

С Россией кончено... На последях

Ее мы прогадели, проболтали,

Пролузгали, пропили, проплевали,

Замызгали на грязных площадях,

Распродали на улицах: не надо ль

Кому земли, республик да свобод,

Гражданских прав? И родину народ

Сам выволок на гноище, как падаль (М. Волошин).

Выделенные глаголы объединены значением «потерять, утратить».

Этот семантический компонент актуализируется и в стихотворении А. Ахматовой, обусловливая функциональную синонимию причастий.

Все расхищено, предано, продано,

Черной смерти мелькало крыло,

Все голодной тоскою изглодано,

Отчего же нам стало светло?

Ты, пожалуйста, добеги.

Дотерпи, родной! Дотяни.

Достони. Дохриши. Смоги! (Р. Рождественский).

В этом примере глаголы, относящиеся к разным ЛСГ, в стихотворении приобретают общие семы: «предел» и «с трудом», что позволяет рассматривать их как функциональные синонимы.

... творцов насилия

Люди смешивают с пылью,

Сбрасывают их со счета (Л. Мартынов).

Глагольные словосочетания объединены общей семой «каузировать не быть».

Сто часов счастья...

Разве этого мало?

Я его, как песок золотой,

Намывала,

Собирала любовно, неутомимо,

По крупице, по капле,

По искре, по блестке,

Создавала его из тумана и дыма,

Принимала в подарок

От каждой звезды и березки...

...его настигала,

Из горького горя

Я счастье свое добывала...(В. Тушнова).

Употребленные поэтессой глаголы и глагольное словосочетание объединены семой «каузировать быть».

Не обижайте стариков,

Не унижайте, не страшайте,

Их горький век не сокращайте

Из-за постыдных пустяков (Е. Благинина).

В этом контексте входящие в синонимический ряд единицы имеют общий семантический компонент «отрицательное воздействие».

Не привыкайте к чудесам –

Дивитесь им, дивитесь!

Не привыкайте к небесам,

Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,

Прислушивайтесь к птицам,

Прикладывайтесь к родникам, -

Ничто не повторится!

За мигом миг, за шагом шаг

Впадайте в изумление.

Все будет так – и все не так

Через одно мгновенье (В. Шефнер).

Глаголы и словосочетания здесь объединены по семантическим признакам «внимание» и «удивление».

Чрезвычайно интересным в аспекте функциональной синонимии является стихотворение И. Северянина «Запевка».

О России петь – что стремиться в храм

По лесным горам, полевым коврам...

О России петь – что весну встречать,

Что невесту ждать, что утешить мать...

*О России петь – что тоску забыть,
Что любовь любить, что бессмертным быть!*

Как указывает О.Н.Чарыкова, здесь в отношения синонимии вступают не отдельные глаголы, а глагольные словосочетания (Чарыкова, 2000, с.52). В результате того, что это короткое стихотворение построено на основе параллелизма, сочетание *о России петь* имеет семь глагольных словосочетаний-синонимов, в каждом из которых актуализируются определенные семы, в совокупности формирующие в данном контексте его особую семантическую структуру за счет наведения коннотаций. Так, выражение *стремиться в храм* дает коннотации «высокое, святое»; *весну встречать и невесту ждать* – «радость, надежда»; *утешить мать* – «долг, святое»; *тоску забыть* – «утешение, успокоение»; *любовь любить* – «эмоциональный подъем»; *бессмертным быть* – «сила, могущество». И все эти коннотации становятся принадлежностью словосочетания *о России петь*, раскрывая особую значимость данного процесса для мироощущения поэта. Приведенные примеры наглядно показывают, что контекстуальная синонимия является следствием отражения в художественном тексте индивидуально-авторского видения мира.

Таким образом, специфика художественного текста обуславливает возникновение внесистемных синонимических рядов – функциональных синонимов.

Гак В.Г.Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В.Г.Гак // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С.78 – 96.

Кузнецова Э.В. Функциональная эквивалентность глаголов в ЛСГ / Э.В. Кузнецова, Н.А. Боровикова // Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. – С.113 – 120.

Чарыкова О.Н. Роль глагола в презентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте / О.Н.Чарыкова. – Воронеж: Истоки, 2000. – 192 с.

А.Г.Плешкова (Воронеж)

Ключевые слова в заголовках публицистических текстов как отражение языкового национального сознания

Каждый язык отражает совокупность представлений народа о мире, заключенных в значении различных слов и выражений. Они [представления] складываются в некую единую систему взглядов и установок, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на данном языке.

Наиболее важные для каждого конкретного языка идеи повторяются в значении ряда языковых единиц и являются поэтому ключевыми для носителей соответствующей лингвокультуры.

Наиболее частотные слова публицистического стиля становятся символами, маркерами эпохи. Именно по ним можно будет судить о специфике конкретного отрезка времени (Солганик 2002, с.39).

В определении механизмов речевого воздействия и манипуляции сознанием с помощью ключевых слов важнейшим аспектом является реконструкция «образа адресата» как объекта воздействия. Выявление механизмов речевого воздействия и манипуляции сознанием с помощью языка возможно путём построения текстовых ассоциативных полей с опорой на ключевые слова социального словаря (Лотман 1992).

Таким образом, под ключевыми словами понимаются слова, являющиеся смысловыми вехами, доминантами, создающими «рельеф» семантического пространства языкового сознания, вершинами более широкого понятия - концепта, отличающимися от него, однако, меньшей глубиной и большей стереотипизированностью восприятия. Одной из особенностей ключевых слов социального словаря является то, что они располагают к коммуникативному контакту, повышают действующий потенциал текста. Ключевые слова обладают динамичностью, способностью к изменению семантики, зависящей от социально-политической обстановки в стране, изменений социальных установок (аттитюдов) и социальных стереотипов, закреплённых в массовом сознании, общей социальной ситуации, процессов «ломки ценностей» и пр.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что в последнее время в связи с огромным потоком информации, человек выбирает в воспринимаемом потоке информации лишь то, что наиболее для него значимо. Следовательно, роль заголовков многократно возрастает – именно от них во многом зависит, будет прочитан материал или нет. Отсюда вытекает активное использование в заголовках периодических изданий ключевых слов, на которые будет направлено наше внимание.

Целью проведенного нами исследования стало выявление и описание наиболее частотных ключевых слов, встречающихся в заголовках русской публицистики и закрепленных в языковом сознании носителей языка.

Материалом исследования послужили 300 газетных заголовков публицистических текстов, взятых из интернет-изданий (Российская газета, Коммерсантъ, Комсомольская Правда, Московский Комсомолец, Московская Правда, Московские новости, Новые известия, Известия, Вечерняя Москва и т.д.).

Среди незамкнутого множества тем, рассматриваемых современными СМИ, можно выделить базовые темы: политическую, экономическую, социальную, медицинскую, спортивную, шоу-бизнес. Каждая из них имеет свои строевые лексемы, которые в рамках публицистического текста,

порождаемого журналистом, укладываются в определенный словесный ряд (Горшков 2001, с.160). Многообразие словесных рядов делает словарный состав публицистики максимально широким и незамкнутым.

Исследовав 300 газетных заголовков, наибольшее количество (186) из них мы отнесли к заголовкам, апеллирующим к **социальным потребностям** человека (потребностям человека в трудовой деятельности, социально-экономической активности, духовной культуре, т. е. во всем, что является продуктом общественной жизни). Это составляет немногим больше половины от общего количества заголовков, а именно 61%. Мы разделили их на три группы в соответствии с темами: «Деньги», «Общество», «Досуг / хобби». Каждая тема актуализируется определенными ключевыми словами.

К теме «Деньги» относятся следующие ключевые слова: *деньги, платный, бесплатный, платить, зарплата, платеж, неплатильщик, штраф, штрафной, оштрафовать, цена, копейка, рубль, миллион, доллар, триллион, миллиард, миллиардер, экономия, экономить, дешеветь, недешевый, доходный, доходы*.

Приведем примеры заголовков, содержащих данные языковые единицы:
 Утром - деньги, вечером – газ (Российская газета, 15 ноября 2013г.);
Зарплата и расплата (Новые Известия, 4 декабря 2013г.);
Штраф за непрозрачность (Российская газета, 28 ноября 2013г.); Все дело в цене на билет? (Московская Правда, 6 декабря 2013г.);
Миллион для миллионов (Российская газета, 14 ноября 2013г.); Экономия на здоровье (Новые Известия, 5 декабря 2013г.).

Тема «Общество» представлена достаточно большим набором ключевых слов: *законопроект, закон, коммунальщики, коммунальный, ЖКХ, пенсия, пенсионный, алименты, правительство, работа, Россия, россияне*.

Закон о накопительных пенсиях принят (Российская газета, 13 ноября 2013г.); 6:0 в пользу пенсии (Российская газета, 6 декабря 2013г.); За неуплаченные алименты лишат водительских прав (Российская газета, 13 ноября 2013г.); Работа на диване (Российская газета, 19 ноября 2013г.); Россиян окружило врагами (Коммерсантъ, 26 ноября 2013г.); Россия все "резиновой" (Российская газета, 20 ноября 2013г.).

Тема «Досуг / хобби» актуализируется прежде всего спортивными новостями. В соответствии с этим наиболее часто используются следующие ключевые слова: *сборная, ЦСКА, Зенит, Локомотив, Спартак, Семак, Тихонов, Широков, Овечкин, футбол*.

Сборная России закрыла год победой (Коммерсантъ, 20 ноября 2013г.); ЦСКА не свел счета (Коммерсантъ, 7 декабря 2013г.); Семак и Тихонов – вам в пример! (Советский Спорт, 3 декабря 2013г.); Бей с улыбкой, "Зенит!" (Спорт Экспресс, 26 ноября 2013г.); О месте подлости в футболе (Новые Известия, 25 ноября 2013г.).

Как видно из представленных примеров, социальные потребности занимают важнейшее место среди всех рассматриваемых потребностей. Как следствие, заголовки, апеллирующие к социальным потребностям, представляют, по мнению журналистов, наибольший интерес для современного читателя. Разнообразие тем и ключевых слов подтверждают данный вывод.

Потребности в безопасности, по мнению Маслоу, стоят вторыми в иерархии потребностей (Маслоу 1999, с.376). Подобно тому, как сытый человек не чувствует голода, человек, находящийся в безопасности, не испытывает беспокойства. Напротив - если человек постоянно слышит информацию о противозаконных действиях со стороны другого человека или группы лиц (убийство, грабеж, терроризм) либо в стране складывается напряженная политическая обстановка, то ему просто необходимо получать информацию, опровергающую данные сообщения. В этом проявляется его потребность в безопасности.

Апелляция к потребности в безопасности встречается в 74 рассмотренных нами заголовках, что составляет 25% от общего количества заголовков. Их можно разделить на две большие группы: «Защита безопасности» и «Угроза безопасности». Каждая из этих групп представлена определенным набором тем.

«Защита безопасности» характеризуется следующими ключевыми словами: *суд, осудить, правосудие, судебный*.

Примеры: За шанс на бессмертие — под суд (Московские Новости, 4 декабря 2013г.); Осудили за глаза (Новые Известия, 4 декабря 2013г.); Ополченец вернулся к правосудию (Коммерсантъ, 3 декабря 2013г.).

Тема **«Угроза безопасности»** представлена несколько большим набором ключевых слов: *боевик, киллер, банда, бандит, терроризм, теракт, террорист, террор, бить, убийство, убийца, убивать, расстрелять, обстрелять, стрельба, украсть, взятка*.

Боевики искали поддержку в кассах (Коммерсантъ, 7 декабря 2013г.); Половина россиян уверены, что от терроризма невозможно защититься (РБКDAILY, 2 декабря 2013г.); Банда семейных убийц (Московский Комсомолец, 11 сентября 2013г.); Бить или не бить (Российская газета, 11 сентября 2013г.); Пришел, напился, расстрелял (Московский Комсомолец, 5 декабря 2013г.); Большому театру – большие взятки? (Московский Комсомолец, 14 ноября 2013 г.).

По данным, представленным выше, можно сделать вывод, что потребности в безопасности занимают достаточно важное место среди потребностей человека, что не может не отразиться на страницах печатных изданий. Однако набор ключевых слов, актуализирующих данные темы, менее обширен. Все это позволяет говорить о меньшей актуальности потребностей в безопасности в сравнении с социальными.

Согласно теории Маслоу, человеческие потребности располагаются в виде иерархии. **Физиологические потребности** Маслоу считает основанием этой иерархии (Маслоу 1999, с.373-374).

К физиологическим потребностям, несмотря на то, что они являются основанием иерархии потребностей, апеллирует наименьшее количество заголовков, а именно 40, что составляет 13%. Доминирующими здесь являются две темы: «Здоровье» (куда мы относим также подтему «Вредные привычки») и «Секс». Обе темы представлены ключевыми словами, которые активно привлекают внимание читателя на себя, а, следовательно, и на весь заголовок.

Тема «**Здоровье**» представлена такими ключевыми словами как: *лечение, лечиться, лекарства, здоровье, СПИД, онкобольной, аборт*. Тренд времени — лечение за рубежом (Вечерняя Москва, 13 ноября 2013г.); Спрос на здоровье (Новые Известия, 18 ноября 2013г.); Россия выпустит инновационный препарат от СПИДа (Московский Комсомолец, 25 ноября 2013г.).

Подтема «**Вредные привычки**» характеризуется следующим набором ключевых слов: *курить, курение, курильщик, перекур, табачок, затяжка, наркотик, наркоман, наркомания, наркоконтроль, наркоторговцы, пить, наливать, трезветь, трезвый, пол-литра, поллитровка, алкоголь*.

Проиллюстрируем это следующими примерами: Борьба с курением началась с затяжки (Коммерсантъ, 15 ноября 2013г.); Наркомания преследования (Московский Комсомолец, 16 ноября 2013г.); Алкоголь, наркотики и... гранаты (Независимое военное обозрение, 7 февраля 2015г.); Пить станет дороже, пить станет грустнее (Комсомольская Правда, 30 ноября 2013г.).

Тема «**Секс**» представлена следующим набором ключевых слов: *секс, сексуальный, эротика*. Примеры: Классика, содержащая эротику будет заблокирована? (Московский Комсомолец, 28 ноября 2013г.); Скандалные секс-книги для детей появились в магазинах Иркутска (Комсомольская Правда, 16 ноября 2013г.).

В эту же группу входят трансформированные устойчивые сочетания, зачастую несущие в себе несколько значений одновременно, но отсылающие нас к указанной выше теме: *костюм ученицы легкого поведения, оральный кекс Мизулиной, однополая нелюбовь*.

Представленные примеры позволяют сделать следующий вывод: несмотря на то, что физиологические потребности считаются основанием иерархии потребностей человека, заголовков, ориентированных именно на физиологические потребности, не так уж много (лишь около 15 % от общего количества). Кроме того, они затрагивают далеко не все темы, которые вмещают в себя физиологические потребности. Основные из них (пища, вода, воздух) практически не находят отражения на страницах печатных изданий.

Духовные и т.н. *престижные* потребности не нашли широкого освещения на страницах печатных изданий. В связи с этим социальные потребности выходят на первое место среди прочих и именно они определяют большинство тем, затрагиваемых в публицистике.

Можно констатировать, что публицистика выстраивает собственную пирамиду потребностей, в рамках которой происходит перераспределение потребностей по сравнению с «пирамидой», предложенной А. Маслоу.

Таким образом, именно ключевые слова являются наиболее частотным средством привлечения внимания читателя. Мы полагаем, это связано с тем, что ключевые слова являются маркерами концептов, актуальных для языкового сознания адресата, чем определяется их аттрактивная и воздействующая функции.

Исследование дает возможность предположить, что арсенал средств, используемых для повышения эффективности текста в современной публицистике, будет расширяться в связи с острой конкуренцией между печатными и электронными СМИ, их борьбой за читательскую аудиторию.

Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учебное пособие / А.И. Горшков - М.: АСТ, 2001. – 181с.

Лотман Ю.М. Текст как семиотическая проблема. Избранные статьи в 3-х тт. - Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман - Таллин: «Александра», 1992. – 162с.

Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Перевод. с англ. Татлыбаевой А. М. - СПб.: Евразия, 1999. – 480с.

Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. / Г.Я. Солганик // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. - 2002. № 2. - с. 39.

Буасаенг Раттанапорн

Имена существительные с подвижным ударением на гласном *e* и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с подвижным ударением на гласном *e*, которое ассимилировало их исконную кратность и бывший староциркумфлексный нисходящий тон. Дериваты от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Становлению русского ударения уделяли внимание такие ученые, как В.В Колесов (1972, с. 5-6), А.А Зализняк (1985, с.4), Нахтигал Р. (1963, с.166; 176-177), А.А. Припадчев (1996, с.6 ; 1994, с.18; 72-75) и другие.

При рассмотрении русского ударения необходим переход от фонетики к просодии, так как особенности русского ударения (его неподвижность и подвижность) объясняются бывшими количественными и тоновыми характеристиками гласных. В движении от фонетики к просодии на первый план выходит на понятие "фонема", а понятие "просодема". Будучи фонемами и фактом системы языка, русские гласные отличаются инвариантными различительными признаками ряда, подъема, лабиализации / нелабиализации. Становясь просодемами и фактом системы речи, русские гласные реализуют исторически обусловленные иные вариантные различительные признаки - ударность (силу), исторически сохраняющиеся представления о бывших долготе и краткости, восходящем и нисходящем тонах. В системе языка признаки количества и тона гласных из-за акцентирования синхронии обычно не обсуждаются, хотя основание подъема современных русских гласных и уменьшение количества подъемов, так же как и основание ряда и изменение состава рядов раскрываются только диахронически - историей количества и тонов гласных. Система же речи настоятельно требует внимания к количеству и тону, так как "историческая память" об этих признаках гласных весьма заметно сказывается на характере русского ударения - его неподвижности и подвижности.

Просодически выделенными подвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную краткость и староциркумфлексный нисходящий тон, в нашем материале являются, например, следующие синтаксемы.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе [С.9].

Дέнь - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – дружба, гостеприимство.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе . До меня вёрст пять будет , - прибавил он,- пешком идти далеко; зайдёмте сперва к Хорю. (Читатель позволит мне не передавать его заиканья.)

Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря [С.9].

Леса - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – природа, Хорь работающий человек (трудолюбие).

А мой мужик ...Он отсюда близёхонько . Мы отправились к нему. *Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря.* Она состояла из нескольких сосновых срубов, соединённых заборами; перед главной избой тянулся навес, подпёртый тоненькими столбиками.

А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!.. [С.11].

Денег - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – говорит, что у него нет денег, возмущается (лукавство).

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : «Откупись, Хорь эй, откупись !» *А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!...*

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой [C.11].

За дерёвней - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – ехали медленно, описание человека(неспешность).

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой. Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда.

Я долго любовался его лицом, кротким и ясным , как вечернее небо [C.12].

Нéбо - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – симпатичное лицо.

Я открыл глаза и увидел Калиныча: он сидел на пороге полураскрытой двери и ножом вырезал ложку. *Я долго любовался его лицом, кротким и ясным , как вечернее небо.*

Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене:тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза [C.12].

Тéло - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – приятно отдыхать.

Я долго любовался его лицом, кротким и ясным, как вечернее небо. Г-н Полутыкин тоже проснулся. Мы не тотчас встали. *Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене:тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза.* Наконец мы встали и опять пошли бродить до вечера.

Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась [C.14].

Двéрь - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – получает удовольствие.

Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай. *Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась.* Я довольно долго не мог заснуть.

Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе [C.16].

Детéй - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – Хорь семьянин.

Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь *расплодил большое семейство, покорное и единодушное*; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе.

Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая [С.16-17].

Червéй - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – Калиныч был целителем.

Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая. Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика.

Он оставляет свою тележку где-нибудь в кустах около деревни, а сам отправляется по задворьям да по задам, словно прохожий какой-нибудь или просто праздношатающийся [С.18].

Дерéвни - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – хитрость.

Но, в противность благородной птице, от которой он получил свое имя, он не нападает открыто и смело: напротив, «орел» прибегает к хитрости и лукавству. *Он оставляет свою тележку где-нибудь в кустах около деревни, а сам отправляется по задворьям да по задам, словно прохожий какой-нибудь или просто праздношатающийся.*

Хорь молчал, хмурил густые брови и лишь изредка замечал, что «дескать, это у нас не шло бы, а вот это хорошо – это порядок» [С.19].

Бровéй - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – был образован.

Хорь молчал, хмурил густые брови и лишь изредка замечал, что «дескать, это у нас не шло бы, а вот это хорошо – это порядок». Всех его расспросов я передать вам не могу, да и незачем; но из наших разговоров я вынес одно убеждение, которого, вероятно, никак не ожидают читатели,- убеждение, что Пётр Великий был по преимуществу русский человек, русский именно в своих преобразованиях.

Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; [С.70].

Рекé - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

Мéста - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл - изменчивость неба.

Около полудня обыкновенно появляется множество высоких крупных облаков, золотисто-серых, с нежным белыми краями. *Подобно островам,*

разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места.

В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей; [C.71].

Полéй - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл - естественный.

В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты – несомненный признак постоянной погоды –высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню.

Просодически выделенными подвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную кратность и староциркумфлексный нисходящий тон, в нашем материале являются следующие синтаксемы : дéнь (дня), посреди лéса (лесá), дéнег (о деньгáх), за дерéвней (о деревнях), нéбо (небесá), тéло (телá), двéрь, (дверями), детéй (дёти), червéй (чёрви), серпóв (сéрп), дерéвни (о деревнях), бровéй (брóви), щéку (щекá), по рéке (réки), с мéста (места'), тéло (телá), зéмлю (земля), по земlé (земли').

В отличие от синтаксем с неподвижным ударением на исконно долгах и кратких в ряду приведенных синтаксем с подвижным ударением на исконно кратном е находятся слова с конкретными значениями (тéло, щéку, сéрп и др.). Не наблюдаются слова с абстрактными знаниями (милосе'рдие, доброде'тель и др.), а также не просматривается разграниченность слов на древние и новые, исконные и заимствованные. Подвижность ударения, являясь результатом ассимиляции краткости и нисходящего тона, во-первых, нейтрализует противопоставленность гласных фонем е и, например, о по ряду и лабиализации / нелабиализации в пользу речевых признаков просодемы - неустойчивая ударность (сила), краткость и нисходящий тон; во-вторых , подвижность ударения показывает направление его перемещения - с исконно краткого на исконно долгий (лéс-лесá, пóле-поля); в-третьих, подвижность ударения демонстрирует переход исконно краткого гласного е в безударном положении в исконно долгий и ; в-четвертых, подвижность ударения вызывает редукцию безударных гласных основы до нуля звука (отéц □ отцá). Просодическое выделение синтаксем подвижностью ударения на е не случайно. В проекции на текст подобные синтаксемы получают значимости, то есть выполняют конкретную речевую функцию, участвуя в обозначении того или иного смысла. Приведенные выше синтаксемы участвуют в выражении следующих смыслов : "гостеприимство", "трудолюбие", "лукавство", "неспешность", "симпатичный", "приятность", "семьянин", "целитель", "хитрость", "образованность", "любовь", "естественность", "слухи", "нецивилизованность", "радость", "изменчивость", "предубеждение" и др.

В отличие от синтаксем с исконной протяженностью гласных а, ы, и, у и рефлексом старого акута и синтаксем с переходной протяженностью гласных о, е, и отголоском нового акута синтаксемы с исконной краткостью гласного е и рефлексом старого циркумфлекса проецируются не на собственно описание и рассуждение, а прежде всего на повествование и диалог : "неспешность" - мы поехали шагом, за деревней догнал нас человек ; "лукавство" - а он , бестия, меня уверяет, что денег, дескать, нету и т д. Понятно, что исконная краткость просодемы е и неустойчивость ударения на ней из-за рефлекса нисходящего тона органично коррелируют со сменностью действий как одним из признаков композиционных форм речи повествования и диалога. И снова подчеркнем то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с подвижным ударением на е мы все больше и больше приближаемся к особенностям художественной картины мира И.С Тургенева.

- Аванесов Р.И. Ударение в современном русском литературном языке. - М., 1958.
 Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. - М., 1977.
 Зализняк А.А. От праславянской акцентуация к русской . -М.,1985.
 Колесов В.В. История русского ударения. - Ленинград, 1972.
 Нахтигал Р. Славянские языки. - М., 1963.
 Припадчев А. А. Историческая грамматика русского языка.- Воронеж, 1996.
 Припадчев А.А. Сравнительная фонетика славянских языков. - Воронеж, 1944.
 Тургенев И.С. Записки охотника. Издательство «Русский язык». - М., 1979.

Буасаенг Раттанапорн

Имена существительные с неподвижным ударением на гласном *е* и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

Просодически выделенными неподвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную краткость гласных и новоакутовой восходящий тон (следовательно, было переходное, временное ударение таких гласных), в нашем материале выступают следующие синтаксемы

Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек [C.8-9].

За исключением - исконно краткий, бывший восходящий тон;

человéк - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – привычки людей.

У себя в доме французскую кухню, тайна которой , по понятиям его повара, состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья : мясо у этого искусника отзывалось рыбой, рыба – грибами ,

макароны- порохом ; зато ни одна морковка не попадала в суп , не приняв вида ромба или трапеции. *Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек.*

Кругом телеги стояло человек шесть молодых великанов, очень похожих друг на друга и на Федю [C.10].

Телéги - исконно краткий, бывший восходящий тон;

человéк - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – большие , высокие.

Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать. Не успели мы доесть нашей закуски, как уже телега застучала перед крыльцом. Мы вышли. Мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощекий, сидел кучером и с трудом удерживал сытого пегого жеребца. *Кругом телеги стояло человек шесть молодых великанов, очень похожих друг на друга и на Федю.*

А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!..[C.11].

Бéстия - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – говорит , что у него нет денег, возмущается.

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : «Откупись, Хорь эй, откупись !» *А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!..*

Мы запили прозрачный теплый мед ключевою водой и заснули под однообразное жужжанье пчел и болтливый лепет листвьев [C.12].

Мéд - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – устали.

Когда невыносимый полуденный зной заставил нас искать убежища, он свел нас на свою пасеку, в самую глушь леса. Калиныч отворил нам избушку, увшанную пучками сухих душистых трав, уложил нас на свежем сене, а сам надел на голову род мешка с сеткой, взял нож, горшок и головешку и оправился на пасеку вырезать нам сот. *Мы запили прозрачный теплый мед ключевою водой и заснули под однообразное жужжанье пчел и болтливый лепет листвьев.*

Тот же Федя принес мне молока с черным хлебом [C.13].

С хлéбом - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – проголодался.

Мы вошли вместе в избу. *Тот же Федя принес мне молока с черным хлебом.* Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор.

Мы с ним толковали о посеве, об урожае, о крестьянском быте... [C.13].

О посéве - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – разговаривали о жизни.

Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор. Он, казалось, чувствовал свое достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов. *Мы с ним толковали о посеве, об урожае, о крестьянском быте...*

Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась [C.14].

На сéно - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – получает удовольствие.

Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай. *Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась. Я довольно долго не мог заснуть.*

Здоровая баба, одна из его невесток, принесла горшок с молоком [C.15].

Из невéсток– исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – уточнение.

Мы уселись около стола. *Здоровая баба, одна из его невесток, принесла горшок с молоком.* Все его сыновья поочередно входили в избу.

Я с изумлением поглядел на Калиныча: признаюсь, я не ожидал таких «нежностей» от мужика [C.16].

Нéжностей- исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – удивление, неожиданность.

-Дома Хорь?- раздался за дверью знакомый голос, -и Калиныч вошел в избу с пучком полевой земляники в руках, которую нарывал он для своего друга, Хоря. Старик радушно его приветствовал. *Я с изумлением поглядел на Калиныча: признаюсь, я не ожидал таких «нежностей» от мужика.*

Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе [C.16].

Семéйство-исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – Хорь семьянин.

Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. *Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе.*

Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида [C.17].

Телéжка - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – традиция.

Он много видел, много знал, и от него я многому научился. *Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида.*

Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их [C.17].

Продёлки - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – злят продавца.

Иные помещики вздумали было покупать сами косы на наличные деньги и раздавать в долг мужикам по той же цене; но мужики оказались недовольными и даже впали в уныние; их лишали удовольствия щелкать по косе, прислушиваться перевертышам ее в руках и раз двадцать спросить у плутоватого мещанина-продавца: «А что, малый, коса-то не больно того?». *Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их.*

Впрочем, как он умен ни был, водились и за ним многие предрассудки и предубеждения [C.19].

Предубеждения - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – предрассудки.

Впрочем, как он умен ни был, водились и за ним многие предрассудки и предубеждения. Баб он, например, презирал от глубины души, а в веселый час тешился и издевался над ними.

Зато, в другое время, не было человека деятельнее его: вечно над чем-нибудь копается – телегу чинит, забор подпирает, сбрую пересматривает [C.21].

Телéгу - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – прилежный.

Но Хорь подпирал щеку рукой, закрывал глаза и продолжал жаловаться на свою долю... *Зато, в другое время, не было человека деятельнее его: вечно над чем-нибудь копается – телегу чинит, забор подпирает, сбрую пересматривает.*

За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем, без собаки [C.22].

До захождения - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – одинокий.

Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на «тягу»... Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое тяга. Слушайте же господа. *За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем, без собаки.* Вы отыскиваете себе место где - нибудь подле опушки, оглядываетесь, осматриваете пистол, перемигиваетесь с товарищем.

Просодически выделенными неподвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассилировало исконную краткость гласного *e* и новоакутовой восходящий тон, в нашем материале выступают следующие синтаксемы : за исключением, человéк, кругом телéги, бéстия, мéд, с хлéбом, о посéве, на сéно, из невéсток , нéжность , семéство, телéжка, продéлки , предубеждéния, до захождéния , свéт, мгновéний , из сосéдей, в расположéнии, проявленíя , свирéпости , мéльник, в манéрах, дéвочка, успéхи , изумлéние , о сбережéнии , помéщики, щéпочки, в лéнтах, змéйками, предметы, сложéния , на колéнях, впечатлéние и др.

В ряду приведенных синтаксем отмечаются слова с конкретным и абстрактным значениями (из кóмнат, предубеждéния), древние и более новые (лóжку, помéщики). Однако просодия как один из важнейших параметров речи нейтрализует эти расхождения устойчивостью позиций ударностей на основе их неподвижностью. Неподвижность же, выступая следствием ассилияции краткости, а точнее - переходной долготы и восходящего тона, в свою очередь нейтрализует языковое противопоставление гласных фонем *e*, *i*, *o* по ряду и лабиализации / нелабиализации в пользу речевых признаков просодемы – ударность (сила), количество и тон. И снова "работа" речемыслительной деятельности очевидна : язык различает, а речь отождествляет.

Просодическое выделение синтаксем неподвижностью ударения на *o* обоснованно. В проекции на текст такого рода синтаксемы приобретают значимости, то есть выполняют определенную речевую функцию, принимая участие в выражении смысла. Приведенные выше синтаксемы участвуют в обозначении следующих смыслов : "привычки" , "приёмы", "большие", "хитрость" , "возмущение", "описание", "усталость", "голод", "симпатия", "разговор", "удовольствие", "неясность", "уточнение", "удивление", "волнение", "заинтересованность", "семьянин", "постоянство", "традиция" , "злить", "предрассудки", "прилежность", "одиночество", "влияние", "красота", "природа", "замирание", "расстройства", "бандит", "хозяин", "красавица", "перемены" и др.

Былая переходная протяженность гласного *e* под бывшим новоакутовым восходящим тоном объясняет пересекаемость смыслов, выражаемых синтаксемами с *a*, *ы* , *и*, *у* и синтаксемами с *e* (привычки, дружба , традиция, красота, природа, описание, и др.), и в целом проекции синтаксем с гласным *e* на те же композиционные формы речи - описание и рассуждение.

Вместе с тем уход в прошлое переходной долготы просодемы *e*, обеспечившей неподвижность ударения на ней, и получение гласным *e* фонологической краткости сообщается как особым смыслам синтаксем с *e*, так и их проекциями на композиционную форму речи *повествование*: "усталость" - запили мед и закусили; "удовольствие" - я бросился на сено,

собака свернулась у моих ног ; "голод"- мы вошли в избу, Федя принес молока с хлебом ; "влияние"- слова произвели на них впечатление, они стали укладываться перед огнём; "перемены"- в хоромах жили помещики , в одно утро вся эта благодать сгорела; "уточнение"- одна из невесток принесла горшок, все входили в избу; "хозяин" - калитка заскрипела, появился мельник и т.д.

По - прежнему существенно то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с неподвижным ударение на *e* можно приблизиться к фрагментам художественной картины мира И.С.Тургенева.

Тургенев И.С. Записки охотника. - Издательство «Русский язык». - М., 1979.

Буасаенг Раттанапорн

Имена существительные с неподвижным ударением на гласном *o* и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с неподвижным ударением на гласном *o*, которое ассимилировало его бывшую переходную долготу и бывший новоакутовый восходящий тон. Дериваты от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

В системе языка признаки количества и тона гласных из-за внимания к синхронии принято не акцентировать, хотя до настоящего времени распределение гласных по подъёму объяснимо только исторически - их долготой и краткостью. Вместе с тем в системе речи уйти от количества и тона гласных не представляется возможным, так как эти былие признаками гласных в немалой степени сказываются на особенностях русского ударение – его неподвижности.

Действительно, неподвижное ударение на основе в современных словах *ноша*, *зéлье* ассимилировало праславянский и древнерусский восходящий тон (новый акут) на исконно кратких О, Е (ср. чешское *ü* – У кружкованное – в слове *píše*); подвижное ударение на основе в современных словах *мóре* – *zá морем*, *пóле* – *ná поле* ассимилировало праиндоевропейский нисходящий тон (старый циркумфлекс) на исконно кратком О.

Из всего сказанного следует, что сначала необходимо изучить причины неподвижности и подвижности ударения на основах (корнях) имен существительных как наиболее древних морфемах слова. Затем уже можно изучать ударение на окончаниях как более подвижных, то есть

исторически изменчивых, морфемах слова. Кроме того, из всех функций ударения требует внимания прежде всего сигнifikативная, то есть смыслоразличительная. Как и ударение на основе имен, так и эта функция ударения находятся в поле зрения нашего исследования.

Мелодический строй общеславянского языка стал причиной важнейшей тенденции в развитии его звукового строя – закона открытого слога. В результате действия этого закона монофтонгизировались дифтонги и дифтонгические сочетания. На основе стяжения двучастных силлабем в общеславянском появляются новые долгие монофтонги *ū, ū, ē, ě, ī*: В результате появления и восходящей, и нисходящей интонации на новых долгих гласных тон долгого звука освобождается от количества.

Другими словами, один и тот же долгий гласный мог уже находиться как под акутовой, так и под циркумфлексной интонацией: *ī-ī, ě-ě, ū-ū, Q-Q, ē-ē*. При этом краткие гласные продолжают произноситься с нисходящей интонацией: *ō, ē, ū, ě*.

Утрата связи интонации и долготы послужила основой трёх важных тенденций в звуковом строе общеславянского языка. Во-первых, новый импульс для развития получило динамическое ударение; во-вторых, сложившееся индифферентное отношение тона к долготе создавало новые условия для дальнейшего сокращения гласных; в - третьих, усиление роли экспираторного ударения в выделении ударного слога вызвало метатонию, т.е. мену тонов и в результате развитие новых интонаций: нового акута и нового циркумфлекса.

В случае подударного положения исконно кратких на них развивается новая восходящая интонация - новый акут. Следы его до сих пор обнаруживаются в неподвижности ударения на этимологически кратких: *néръя (néръев, нéръям, нéръя, нéръями, нéръях), тóлица (тóлици, тóлице, тóлицу, тóлицей, тóлице), нóша (нóши, нóше, нóшу, нóшей, нóше)*. Одним из показателей развития новоакутовой интонации на исконно кратких может служить удлинение этих звуков в дифтонг: *кóнь→куонь, вóля→вуоля*. Оказавшись в части о закрытого долго и нового Ъ и фонемами неверхнего подъема, исконно краткие ъ, ь, о, е оставались в целом фонемами неверхнего подъема.

При этом следует подчеркнуть, что закрепленность долготы или краткости за определенными гласными не препятствовала развитию общеславянского противопоставления гласных по ряду.

Просодически выделенными неподвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную краткость гласных и новоакутовой восходящий тон (следовательно, было переходное, временное ударение таких гласных), в каким материале выступают следующие синтаксемы.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе [С.9].

знакомства - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – дружба, гостеприимство.

В первый же день моего знакомства с г. Полутыкиным он пригласил меня на ночь к себе. До меня вёрст пять будет , - прибавил он,- пешком идти далеко; зайдёмте сперва к Хорю. (Читатель позволит мне не передавать его заиканья.)

Контора стояла из двух пустых комнат [C.10].

из комнат - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – пустая.

Мы покатили. «А вот это моя контора – сказал мне вдруг г-н Полутыкин, указывая на небольшой низенький домик, – хотите зайти?» « Извольте». – «Она теперь упразднена, – заметил он, слезая, – а все посмотреть стоит». *Контора стояла из двух пустых комнат.*

На другой день мы тотчас после чаю опять отправились на охоту [C.11].

на охоту - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – сразу после чая.

Разбогател. Теперь он мне сто целковых оброка платит, да ещё я, пожалуй, накину. Я уж ему не раз говорил : «Откупись, Хорь эй, откупись !» А он, бестия, меня уверяет, что нечем; денег, дескать, нету... Да, как бы не так!.*На другой день мы тотчас после чаю опять отправились на охоту.* Проезжая через деревню, г-н Полутыкин велел кучеру остановиться у низенькой избы и звучно воскликнул «Калиныч! »

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой [C.11].

головкой -исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – ехали медленно, описание человека.

Мы поехали шагом; за деревней догнал нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головкой. Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда.

Я открыл глаза и увидел Калиныча: он сидел на пороге полураскрытой двери и ножом вырезал ложку [C.12].

на пороге - исконно краткий, бывший восходящий тон;
ложку - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – работающий.

Я открыл глаза и увидел Калиныча: он сидел на пороге полураскрытой двери и ножом вырезал ложку. Я долго любовался его лицом, кротким и ясным, как вечернее небо.

Он, казалось, чувствовал свое достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов [C.13].

достоинство - исконно краткий, бывший восходящий тон;
смысл – гордый.

Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мною в разговор. *Он, казалось, чувствовал свое*

достоинство, говорил и двигался медленно, изредка посмеивался из-под длинных своих усов.

Оттого ли, что я провел ночь под его кровом, по другой ли какой причине, только Хорь гораздо ласковее вчерашнего обошелся со мной [С.15].

под кровом - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – Хорь стал добре.

Этот веселый, бойкий парень очень мне нравился; да и, сколько я мог заметить, у старого Хоря он тоже был любимцем. Они оба весьма любезно друг над другом подтрунивали. Старик вышел к мне навстречу. *Оттого ли, что я провел ночь под его кровом, по другой ли какой причине, только Хорь гораздо ласковее вчерашнего обошелся со мной.*

Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как [С.16].

деньжонку - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – Хорь расчётливый.

Хорь был человек положительный, практический, административная голова, рационалист; Калиныч, напротив, принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных. *Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как.*

Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика [С.17].

просьбу - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – исполнительный.

Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая. *Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика.*

Солнце село, но в лесу еще светло; воздух чист и прозрачен; птицы болтливо лепечут; молодая трава блестит веселым блеском изумрудом...вы ждете [С.22].

воздух - исконно краткий, бывший восходящий тон;

смысл – красота природы.

За четверть часа до заходения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем, без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле опушки, оглядываетесь, осматриваете пистолет, перемигиваетесь с товарищем. Четверть часа прошло. *Солнце село, но в лесу еще светло; воздух чист и прозрачен; птицы болтливо лепечут; молодая трава блестит веселым блеском изумрудом...вы ждете.*

Просодически выделенными неподвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассилировало исконную краткость гласного *о* и новоакутовой восходящий тон (следовательно, было переходное, временное удлинение такого гласного), в нашем материале выступают следующие синтаксемы: знакомства, из кóмнат, на охóту, с голóвкой, лóжку, дóстоинство, на порóге, под кróвом, деньжónку, прóсьбу, вóздух, знóй, в хорóмах, около забóра, в вóзрасте.

В ряду приведенных синтаксем отмечаются слова с конкретным и абстрактным значениями (из, кóмнат, дóстоинство), древние и более новые (лóжку, прóсьбу). Однако просодия как один из важнейших параметров речи нейтрализует эти расхождения устойчивостью позиций ударностей на основе и их неподвижностью. Неподвижность же, выступая следствием ассилияции краткости, а точнее - переходной долготы и восходящего тона, в свою очередь нейтрализует языковое противопоставление гласных фонем *о* и, например, *e* по ряду и лабиализации / нелабиализации в пользу речевых признаков просодемы – ударность (сила), количество и тон. И снова "работа" речемыслительной деятельности очевидна: язык различает, а речь отождествляет.

Просодическое выделение синтаксем неподвижностью ударения на *о* обоснованно. В проекции на текст такого рода синтаксемы приобретают значимости, то есть выполняют определенную речевую функцию, принимая участие в выражении смысла. Приведенные выше синтаксемы участвуют в обозначении следующих смыслов: "гостеприимство", "пустота", "времяпровождение", "работящий", "гордость", "доброта", "перемены" "расчётливость", "исполнительность", "красота", "вынужденность", "постоянство", "описание", "одиночество".

Былая переходная протяженность гласного *о* под бывшим новоакутовым восходящим тоном объясняет пересекаемость смыслов, выражаемых синтаксемами с *а*, *ы*, *и*, *у* и синтаксемами с *о*, (привычки, дружба, традиция, красота, природа, описание, и др.), и в целом проекции синтаксем с гласным *о* на те же композиционные формы речи - описание и рассуждение.

Вместе с тем уход в прошлое переходной долготы просодемы *о* обеспечившей неподвижность ударения на ней, и получение гласным *о* фонологической краткости сообщается как особым смыслам синтаксем с *о*, так и их проекциям на композиционную форму речи повествование: "вынужденность" - долго противился я приречь, знай принудил меня наконец; "перемены" - в хоромах жили помещики, в одно утро вся эта благодать сгорела и т.д. По-прежнему существенно то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с неподвижным ударением на *о* можно приблизиться к фрагментам художественной картины мира И.С. Тургенева.

Тургенев И.С. Записки охотника. Издательство «Русский язык». - М., 1979.

Буасаенг Раттанапорн

Имена существительные с подвижным ударением на гласном *о* и их речевые функции (смыслы) в тексте (на материале произведений И.С. Тургенева)

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с подвижным ударением на гласном *о*, которое ассимилировало их исконную кратность и бывший староциркумфлексный нисходящий тон. Дериваты от этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Просодически выделенными подвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную кратность и староциркумфлексный нисходящий тон, в нашем материале являются, например, следующие синтаксемы.

Мы выпили по стакану, причем старик нам кланялся в пояс [C.10].

В пояс - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – послушный, уважающий других.

Мы выпили по стакану, причем старик нам кланялся в пояс.«Ну теперь, кажется , мы можем ехать – заметил мой новый приятель.- В этой конторе я продал купцу Аллилуеву четыре десятины лесу за выгодную цену».

Мы сели в телегу и через полчаса уже въезжали на двор господского дома [C.11].

На двóр - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

дóма - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – переехали в другое место.

«В этой конторе я продал купцу Аллилуеву четыре десятины лесу за выгодную цену». Мы сели в телегу и через полчаса уже въезжали на двор господского дома. Скажите, пожалуйста,- спросил я Полутыкина за ужином, отчего у вас Хорь живет отдельно от прочих ваших мужиков ?

Иные помещики вздумали было покупать сами косы на наличные деньги и раздавать в долг мужикам по той же цене [C.17].

Дóлг - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – намерение.

Иные помещики вздумали было покупать сами косы на наличные деньги и раздавать в долг мужикам по той же цене; но мужики оказались недовольными и даже впали в уныние; их лишили удовольствия щелкать по косе, прислушиваться перевертышать ее в руках и раз двадцать спросить

у плутоватого мещанина-продавца: « А что, малый, коса-то не больно того?». Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их.

При этом слове Хорь поднимал свою ногу и показывал Калинычу сапог, скроенный, вероятно, из мамонтовой кожи [C.20].

Нóгу - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

сапóг - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – толерантность.

«Да во и я мужик, а виши...». При этом слове Хорь поднимал свою ногу и показывал Калинычу сапог, скроенный, вероятно, из мамонтовой кожи.

Раз как-то, в юные годы, он отлучился на два дня, увлеченный любовью; но эта дурь скоро с него соскочила [C.24].

Любóвью - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл – любовь.

И действительно: хотя Валетка поражал даже равнодушного прохожего своей мерной худобой, но жил, и долго жил; даже, несмотря на свое бедственное положение, ни разу не пропадал и не изъявлял желанья покинуть своего хозяина. Раз как-то, в юные годы, он отлучился на два дня, увлеченный любовью; но эта дурь скоро с него соскочила.

Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом [C.74].

Хóлм - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл - спуск.

Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, темным зеркалом, под самой кручию холма, красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька.

Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова [C.75].

Кружóк - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл- описание.

Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, снова опускаясь, тотчас скрывалась.

Слышиш мы ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат [C.79].

Дóски - исконно краткий, бывший нисходящий тон;

смысл- громко ходит.

Слышиш мы ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошел он через наши головы; вода друг по колесу как зашумит, зашумит, застучит, застучит колесо завертится; но а заставки у дворца-то спущены.

Вдруг откуда не возьмись белый голубок, –налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте [С.86].

Голубóк - краткий, нисходящий тон;
смысл - внезапность.

Вдруг откуда не возьмись белый голубок – налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами.

Просодически выделенными подвижным ударением на основе в формах единственного и множественного числа, которое ассимилировало исконную кратность и староциркумфлексный нисходящий тон, в нашем материале являются следующие синтаксемы : в поле (полá), на двóр (дворы́), дóма (домá), бровéй (брóви), ногу (ногáми), сапóг (сапогí), любóвью (о любví), ногу (ногá), хólm (холмы), кружóк (кружкí), дóски (доскá), голубóк (голубká), ногу (ногá), хólm (холмы), кружóк (кружкí), волóсы (волосáми), водú (водá), дóски (доскá), гвóзнь (гвоздями), кружóк (кружкí), голубóк (гóлубь), огóнь (огня), вóлки (волкóв), головóй (гóловы), окнó (óкна). В отличие от синтаксем с неподвижным ударением на исконно долгах и кратких в ряду приведенных синтаксем с подвижным ударением на исконно кратком о находятся слова с конкретными значениями (домá, доскá, ногá, водá и др.).

Не наблюдаются слова с абстрактными знаниями (góрдость, кróтость и др.), а также не просматривается разграниченность слов на древние и новые, исконные и заимствованные. Подвижность ударения, являясь результатом ассимиляции краткости и нисходящего тона, во-первых, нейтрализует противопоставленность гласных фонем о и, например, е по ряду и лабиализации / нелабиализации в пользу речевых признаков просодемы - неустойчивая ударность (сила), краткость и нисходящий тон; во-вторых, подвижность ударения показывает направление его перемещения - с исконно краткого на исконно долгий (стóл - столá , поле-полá); в-третьих, подвижность ударения демонстрирует переход исконно краткого гласного о в безударном положении в исконно долгий а ; в-четвертых, подвижность ударения вызывает редукцию безударных гласных основы до нуля звука (кружóк - кружкí, голубóк- голубkí, огóнь- огня).

Просодическое выделение синтаксем подвижностью ударения на о не случайно. В проекции на текст подобные синтаксемы получают значимости, то есть выполняют конкретную речевую функцию, участвуя обозначении того или иного смысла. Приведенные выше синтаксемы участвуют в выражении следующих смыслов : "послушность", "переезд", "уважительность", "толерантность", "любовь", "нецивилизованность", "интерес", "сенсация", "неспособность", "спуск", "удивление", "слухи", "описание", "встреча", "громкость", "терпение", "сюрприз", "внезапность", "утомление" и др.

В отличие от синтаксем с исконной протяженностью гласных а, ы, и, у и рефлексом старого акута и синтаксем с переходной протяженностью гласного о и отголоском нового акута синтаксемы с исконной краткостью гласного о и рефлексом старого циркумфлекса проецируются не на собственно описание и рассуждение, а прежде всего на повествование и диалог : "переезд"- мы сели в телегу и через полчаса уже въезжали на двор господского дома; "образованность" – Хорь хмурил брови и замечал, что "дескать, это порядок" и т д . Понятно, что исконная краткость просодемы о и неустойчивость ударения на ней из-за рефлекса исходящего тона органично коррелируют со сменностью действий как одним из признаков композиционных форм речи повествования и диалога. И снова подчеркнем то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с подвижным ударением на о мы все больше и больше приближаемся к особенностям художественной картины мира И.С Тургенева.

В сравнении с праиндоевропейским языком в системе вокализма общеславянского активизируется экспираторное ударение при сохранении тонического, сокращается долгота монофтонгов, стягиваются в один звук дифтонги и дифтонгические сочетания, появляются новые долгие гласные и другие, формируются группы только долгих (а, ы , и ,у) и только кратких (о, ъ ,е, ь) гласных, развиваются новая восходящая и новая исходящая интонации. Многотысячелетнюю тоскую связь фонетических и просодических признаков гласных сохранили многие современные языки, отражая взаимодействие количества и тона гласных в условиях разноместности ударения (сербо-хорватский язык), адаптацию тонов в долготе и краткости всех гласных в условиях одноместности ударения (чешский язык),ассимиляцию тонов и количеств устойчивостью и подвижностью ударения в условиях его разноместности (болгарский язык) , адаптацию тонов в долготе и краткости отдельных гласных в условиях одноместности ударения (польский язык- предпоследний слог),ассимиляцию тонов и количеств устойчивостью и подвижностью ударения в условиях его разноместности (русский язык).

Тургенев И.С. Записки охотника. - Издательство «Русский язык». - М. 1979.

И.В. Саломатина (Воронеж)

Деталь в творчестве Евгения Гришковца (на материале романа «Рубашка»)

ДЕТАЛЬ, -и; жс. [франц. de/tail] **1.** Мелкая подробность, частность. *Разработать детали операции. Описать что-л. со всеми*

деталями. Входить во все детали.
Это важная д. 2. Часть изделия (обычно механизма, машины, прибора и т.п.). Велосипедная д. Детали одежды. Простая, сложная д. Разобрать на детали.
<Деталька, -и; мн. род. -лек, дат. -лькам; жс. Уменьш.-ласк. Не пропусти ни одной детальки. Потерять детальку.

Большой толковый словарь русского языка
/Под ред. С.А. Кузнецова, 2014Е.

Гришковец, несомненно, один из наиболее популярных и востребованных современных писателей, однако его литературное творчество обычно становится предметом сиюминутного интереса журналистов и литературных критиков, сотрудничающих в печатных и электронных СМИ, а, следовательно, получает отражение в основном в виде кратких очерков и критических статей и не подвергается сколько-нибудь систематическому изучению. Как пишет Е. Гришковец в своем блоге, «ничего хоть сколько-нибудь вдумчивого и серьезного или даже внимательного от наших критиков я за последние пять-шесть лет не читал... Только студенческие курсовые и дипломные работы, но студенческие научные работы – это все-таки не критика, это другое»¹⁸.

Роман «Рубашка», опубликованный в 2004 году, является первым произведением крупного жанра и своего рода пробой пера известного уже к тому времени драматургическими текстами литератора и «модного театрального человека»¹⁹ Е. Гришковца. Книга была неоднозначно воспринята критикой и т. н. рядовыми читателями: от полного восторга до полного неприятия. Процитируем высказывания с популярного ресурса «Имхонет»²⁰:

«О способности Гришковца формулировать мелочи жизни и повседневные (и не только) ощущения сказано достаточно и в предыдущих отзывах. Наверное, редкий человек придет к прозе Евгения, минуя его спектакли, но все же таких людей сочту нужным предупредить: особый характер книге придает крепко сформированный образ автора в сознании читателя, когда, читая книгу, слышишь голос рассказчика и чувствуешь его эмоции, жесты, выражение лица, все то, что видел в его спектакле» (IDSlaVa)²¹

18 <http://odnovremenno.com/archives/2159>

19 Ю.Безбородов / <http://www.topos.ru/article/3985>

20 Все отзывы приводятся в авторской редакции.

21 <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=12>

«Гришковец изобрел новый жанр - наивно выплескивать на бумагу каждую мыслишку, которая промелькнет в башке. Видно таких мыслишек в других башках бывает немало, поэтому многие находят совпадения с собой любимым. А это так приятно - ты не одинок! Вот и весь фокус» (Жаклин)²²

«Вообще думаю, что сборники рассказов у него намного лучше. Описывает он конкретные ситуации, с которыми многие сталкивались в жизни, или возможно столкнутся и фактически видят себя здесь, причем герой не супермен, а так, обычный серый человечек. А тут тот же самый рассказ, который можно запихнуть в сборник рассказов из 15 страниц, но просто растянут. Но в любом случае читается легко, интересно, да и вообще иногда хочется почитать чего-нибудь такого из реальной жизни, что происходит с нами каждый день. О том, как зуб у человека болит, или волосы ему колят шею после стрижки» (wearyangel)²³

«Хочу только добавить, что не многие почему-то как он могут так цепко чувствовать жизнь, все ее мелочи, всякие важные детали, какие-то ценные моменты и воспоминания. А ведь из этого как раз всякая жизнь и состоит)Читаешь его - и живешь!» (adelaide)²⁴

«События бывают в жизни любого человека. И перед каждым событием происходит некий процесс. Этот процесс - как подготовка себя, настройка на решение. А когда решил, то уже все - дальнее новое событие и новый процесс. "Рубашка" - хороша. Она прекрасна тем, что открывает, показывает процесс переживаний, обдумываний, эмоций. Самых обычных эмоций, обычного человека. А финал супер. Он классный потому что читаешь и складывается ощущение того, что понимаешь куда все идет, но ведь никакой определенности пока нет. Весь роман происходят какие-то мелкие события, встречи, разговоры и все они важны, так как предваряют, по сути, те самые событийные несколько (!) слов людей друг другу. Последние 20-30 страниц, развязка, финал и все-равно остается ощущение. И в нем ценность» (AndyDnepr)²⁵

В этих непрофессиональных, зачастую эмоциональных и не всегда одобрительных комментариях, отмечена одна из главных особенностей художественной манеры Гришковца - его умение конструировать текст из деталей, выстраивать произведение вокруг эмоции, а не обязательно события, что и создает особый лиризм произведений писателя.

Внимание к детали — сознательно используемая писателем *стратегия*, не случайно он считает себя продолжателем «виртуоза детали» (Добин 1981, С. 304) А.Чехова в литературе: «Хочу издать пьесу отдельной тоненькой книжкой-брошюрой. Так, как это делалось когда-то, в те самые,

22 <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=3>

23 <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=7>

24 <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=2>

25 <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=7>

Чеховские времена»²⁶; «Когда я начал работу над текстом «Как я съел собаку», первым был написан эпизод про утро перед школой и поход туда. Я конечно же вспоминал и обращался к Чехову...»²⁷.

Читатель всегда видит главное в тексте, а в книгах Гришковца деталь выпукла, ее основополагающая роль сознательно акцентируется автором, не случайно даже в заглавие романа вынесено название ключевой для произведения детали. В этой связи уместно будет вспомнить слова Е. Добина о том, что «...детали и подробности²⁸ — не только детали и не всегда лишь подробности. И те и другие не только «периферийны», но могут быть и часто бывают «сердцевинны» и прямо относятся не только к окружению, но и к ядру повествования, к образному целому» (Добин 1981, с. 301).

В небольшом предисловии к роману «Рубашка» в значительной степени раскрывается писательский замысел и намечается структура текста. Автор сообщает, что мы будем наблюдать на протяжении всего довольно объемного произведения за главным героем в течение одного дня его жизни. Такой текст должен быть плотным и насыщенным деталями, ведь автор не случайно помещает действие своего романа в ограниченные временные рамки. Кроме того, в предисловии совершенно отчетливо указывается на то, что текст, который мы держим в руках, призван решить важную для его создателя задачу — примирить Москву и провинцию. А очень приблизительные сведения о возрасте главного героя (от 30 до 40 лет) призваны усилить ощущение условности происходящего в романе и напомнить читателю о том, что он имеет дело с художественным вымыслом, а не автобиографическим повествованием, к которому привыкла аудитория Е. Гришковца.

Каким же образом идет заявленное примирение? Через старый и проверенный литературой и жизнью прием — через любовь. Достаточно вспомнить знаменитый лозунг американских хиппи 60-х годов: «Make love, not war!». Любовное переживание, центрирующее весь текст, одушевляет Москву, делая ее пространством, где это самое чувство возникло и продолжает жить.

Любовь — не единственный способ сделать Москву более близкой провинциалам, то есть жителям почти всей страны. Именно художественная деталь как средство *обытовления, овеществления* образа

26 Гришковец Е. Одновременно: жизнь. - М.: Эксмо, 2014. - С.297.

27 Гришковец Е. 151 эпизод жизни. - М.: Махаон, 2011. - С.157.

28 В настоящем тексте при анализе текста Е. Гришковца не будут дифференцироваться детали и подробности. Термины будут рассматриваться как синонимичные.

очеловечивает Столицу, создавая пространство, наполненное знакомыми предметами, запахами, звуками. А если знакомыми, значит понятными, а потому нестрашными.

Так, на первых страницах романа мы встречаем краткое, почти импрессионистское описание зимнего утра: «Было рано, и была зима. Вообще-то было ещё совсем темно, но в окно падал *обычный* [курсив мой — И.С.] городской синеватый утренний свет — смесь света белых уличных фонарей и уже зажжённых жёлтых окон дома напротив и... моего дома».

Все передвижения героя тщательно проработаны автором на уровне деталей: Александр не оказывается по умолчанию в пункте назначения, нам дают возможность увидеть город, узнать его (опознать): «Я медленно двигался по окружной дороге. Впереди то гасли, то зажигались красные огоньки: я тоже давил на тормоз. Постоянно казалось, что в полосе слева движение гораздо быстрее. Справа ползли грузовики, все грязные от слякотных брызг».

Задача Гришковца — превратить Москву из города-фантома в просто город, один из городов, город каждого из нас. Для этого автор выстраивает очень насыщенное деталями повествование, он заставляет читателя видеть происходящее глазами героя, провинциала, перебравшегося жить в Столицу, который говорит примерно то же, что и большинство из тех, кто не любит Москву за ее пробки, суetu, недружелюбность и размеры: «Много лет я не любил Москву. Она меня пугала и обижала, когда я приезжал сюда по каким-то делам или был тут проездом. Я не понимал, в какой стороне здесь восходит солнце, не ощущал расстояний. В Москве все было далеко. Я нырял в метро или напряженно и недоверчиво позволял таксистам перемещать меня по Москве. Самое страшное здесь было потерять бумажку с номером телефона каких-нибудь родственников или знакомых, у которых можно было переночевать или которые могли чем-то помочь».

Несомненно, деталь является одним из основных средств создания образов героев романа: главного героя, его друга, его возлюбленной, многочисленных второстепенных персонажей — таксистов, официантов, строителей и т. д.

Гришковец активно использует деталь, чтобы сделать персонажей своего романа запоминающимися, а также, чтобы субъективировать повествование и дать нам возможность увидеть круг общения Александра его глазами: Макса, борода которого так раздражает главного героя («Волосы торчали в разные стороны, лицо было несвежее, и на нем была дурацкая бородка и усы, которых раньше не было.»); Паскаля, акцент которого сообщает образу некоторую комичность и отсылает читателя к карикатурным образам иностранцев в текстах русской классики («Паскаль отлично знал русский язык. У него был даже не акцент, а какой-то свой очаровательный неправильный, но выразительный вариант русского языка. Этакий диалект, которым владел только он один»); таксиста, везущего

Александра через московские пробки на встречу с возлюбленной («Но мой водитель... Он имел удивительную манеру вождения. Очень худой и высокий, он сидел, не откинувшись на спинку сиденья, а наоборот. Он как бы склонился над рулем и, казалось, старался упереться носом в лобовое стекло. Он постоянно двигал своими длинными руками и ногами - жал на педали, переключал скорости и беспрерывно рулил.»).

Примечательно, что детально и подробно главный герой описывает всех, за исключением Ее, прекрасной дамы, практически блоковской незнакомки — женщины, в которую он страстно влюблен. Героиня находится как бы за кадром и образ ее намечен легкими мазками — через реплики диалога, мимические движения и отдельные жесты: «Я разговаривал с кем-то, а потом перевел взгляд в сторону и увидел ее улыбку. Она уже смотрела на меня и улыбалась»; «Она на секундочку оглянулась, сделала такой полуоборот, улыбнулась и слегка повела рукой. Получился почти неуловимый прощальный жест». Благодаря такому приему образ женщины превращается в идеальный, а героиня становится чистым объектом лирического переживания Александра.

Образ главного героя также структурируется множеством деталей, ключевой из которых очевидно является рубашка. Рубашка впервые упоминается в начале романа: «За пять минут до выхода из дома... перед тем как ехать в аэропорт, я секунды четыре думал, что надеть - свитер или рубашку. Свитер был практичнее и теплее. Но вдруг сегодня удастся встретиться с Ней. Вдруг... найдется повод Ей позвонить... И найдутся слова, и что-то получится... Тут нужно быть в рубашке. Обязательно! Костюм и галстук - ни в коем случае. Будет нарочито и как-то принужденно. Джинсы, твидовый пиджак и хорошая рубашка. Очень хорошая. Моя любимая! Белая. Обычная белая рубашка. Но любимая».

Здесь нельзя не вспомнить, что этот предмет одежды регулярно фигурирует в различных текстах Е. Гришковца и текстах о Е. Гришковце — верbalных и визуальных (фотографиях из дневников - см. рис. 1, 2). Писатель как бы выстраивает некий собственный гипертекст, каждый из фрагментов которого через сквозные ссылки связан со всеми другими. Процитируем несколько дневниковых записей Гришковца: «Я прибыл в Москву около шести после полудня, взял такси (с тем же успехом я мог взять сто лет назад извозчика) и поехал в Камергерский переулок, где в 19.00 в МХТ имени Чехова должна была состояться премьера спектакли «Дом» по моей пьесе. По дороге я заехал в магазин, купил себе *белую сорочку (рубашку)* [курсив мой — И.С.], там же её и надел, и отправился в театр... В этот момент я ощущал себя абсолютно писателем другой эпохи»²⁹; «Выезд в начале декабря из Калининграда, где идут дожди на три недели, при этом за эти три недели нужно будет посетить Москву, Тамбов,

Читу, и Одессу, помимо других городов, то совершенно непонятно какая тебя ждёт погода. <...> Но тем не менее всю одежду на три недели нужно уложить в одну относительно небольшую сумку. Удалось. При том, что на каждый день запланирована *свежая рубашка* [курсив мой — И.С.] или пуловер»³⁰.

Рис. 1³¹Рис. 2³²

Очевидно, что и для главного героя, как и для автора текста, белая рубашка не просто предмет одежды, а символ. Символ чистоты, гармонии, благополучия. Неслучайно в течение всего своего трудного дня Александр мечтает о том, чтобы надеть свежую рубашку: «Шея горела от волосков, которые нападали за воротник. От снега было очень приятно! "Нужно сменить рубашку! Принять душ и сменить рубашку", - эта мысль была ясной и очень конструктивной». Герой мучается от осознания внутреннего и внешнего дискомфорта, которое создается слякотной и дождливой погодой, чувством голода («Во рту было гадко. Я ни черта не ел сегодня и, к тому же, уснул в метро»; «Голова даже кружилась от пустоты в желудке»), отдельными неприятными эпизодами («Мне повезло с этим человеком. Больше получаса жизни я прожил интенсивно и интересно. Через секунду после того, как он скрылся из вида, я понял, что забыл свои перчатки у него в машине»), невозможностью встретиться с любимой

30 Гришковец Е. Одновременно: жизнь. - М.: Эксмо, 2014. - С.262.

31 Фотография из книги: Гришковец Е. От жизни к жизни. - М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2012. - 432 с.

32 Фотография из книги: Гришковец Е. Почти рукописная жизнь. - М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. - 496 с.

женщиной («Она опаздывала только на семь минут, но почему-то я почувствовал, что Она не придет совсем...»). В этом одном дне вся жизнь героя — с ее удачами и неудачами, успехами и поражениями.

Рубашка для героя — это еще и возможность спрятаться от мира, уйти от его *неуютности, некрасоты*. В словаре В.И. Даля мы читаем: «РУБАХА, рубашка (рубить) ж. сорочка, кошуля, тельница; одежда из числа белья, надеваемая под низ, на тело <...> Оболочка, в которой лежит зародыш, ребенок в матке. <...> Своя рубашка к телу ближе. <...> Он в рубашке родился, счастлив». Этот образ рубашки как оболочки, в которой ребенок находится внутри матери, в которой он защищен от всего внешнего мира и неуязвим, как своего рода брони, ограждающей человека от несовершенного и недружелюбного мира, очевидно конструируется в тексте Гришковца.

С другой стороны, рубашка, именно любимая героем белая рубашка, — это и инструмент примирения с миром, ведь белый цвет, который называют ахроматическим, как известно, содержит в себе все цвета спектра, а значит, и все краски мира. В белом легче вписаться в окружающий мир. В белом ты не только чист и защищен, но ты еще и часть этого мира.

Александр не чувствует себя счастливым, а он очень этого хотел бы, хотел бы *родиться в рубашке*. Этот порыв к счастью, попытка осознания того, что такое счастье, очень характерны для творчества Е. Гришковца в целом. Достаточно вспомнить хотя бы спектакль «+1»: «Я не хочу быть несчастливым. Я хочу быть счастливым! Я так хочу быть счастливым <...> Но я понимаю, что я не умею быть счастливым, я все время к счастью не готов».³³

Таким образом, рубашка из детали превращается в символ, как уже было сказано выше. Символ, раскрывающий для нас характер главного героя, его взаимоотношения с миром внешним и внутренним.

Мы не ставили перед собой задачу в рамках данного текста максимально подробно и целостно описать роль детали в романе «Рубашка». Это может стать предметом отдельного масштабного литературоведческого исследования. Однако проведенный краткий анализ позволяет сделать вывод о том, что деталь является конституирующими элементом в тексте Е. Гришковца. Деталь связывает все структурные части романа в единое целое, является одним из главных средств создания образов персонажей, а также встраивает произведение в общий контекст творчества писателя.

Гришковец Е. 151 эпизод жизни. - М.: Махаон, 2011. - С.157.

- Гришковец Е. Одновременно: жизнь. - М.: Эксмо, 2014. - С.297.
- Гришковец Е. От жизни к жизни. - М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2012. - 432 с.
- Гришковец Е. Почти рукописная жизнь. - М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. - 496 с.
- Гришковец Е. Рубашка. - М.: Время, 2005. - 288 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / <http://www.slovoedia.com/1/208/760260.html>
- Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали. - М.: Советский писатель, 1981. - 431 с.
- Одновременно.com. Дневник Евгения Гришковца / <http://odnovremенно.com/>

Е.А.Скаврон (Старый Оскол)

Барьеры восприятия информации и функциональная асимметрия головного мозга

При восприятии текста человек дает оценку поступающей к нему информации исходя из собственной когнитивной базы, личной концептосферы, личных интересов и предпочтений: понятно - непонятно, интересно - не интересно, актуально - не актуально и так далее.

Подобная оценка - «вывод на скорую руку», она выступает своего рода «цензором», обеспечивающим любой поступающей информации допуск из правого полушария, где изначально происходит эмоциональная оценка текста, в левое полушарие для дальнейшей логической и смысловой обработки.

Оценка может носить положительный или отрицательный характер. В случае, если человек выносит оценку со знаком минус: *непонятно, неинтересно, неактуально* и так далее, это можно рассматривать как барьер восприятия, препятствующий успешной коммуникации (Стернин, 2009). Это могут быть: культурно-социальные, психологические и ролевые, целевые или когнитивные барьеры восприятия. Важно, что барьеры восприятия связаны с функциональной асимметрией головного мозга.

«Цензор», в роли которого будет выступать тот или иной барьер восприятия, не пропускает поступающую информацию в левое полушарие для дальнейшей логической обработки, а задерживает ее в зоне правого полушария в примитивных общеоценочных формулировках: *Это скучно. Это полная ахинея. Ты несешь чушь.* И зачем мне это. Я не хочу тратить на это свое время у меня его и так нет. Не забивай голову. Ерунда какая-то и так далее.

Функциональная асимметрия мозга - сложное свойство мозга, отражающее различие в распределении нервно-психических функций между его правым и левым полушариями (Психофизиологическая

диагностика 2001). Асимметрия в функциях полушарий впервые была обнаружена в 19-ом веке. С внедрением в 60-е годы прошлого столетия методик по «расщеплению» мозга в условиях эксперимента и исследования каждого из полушарий в отдельности, появилась возможность выяснения взаимосвязи между функциями полушарий и такими феноменами, как мышление, способность к обучению, особенности познавательных процессов, адаптация, способность к восприятию и пониманию информации и так далее (Сиротюк 2001).

Правое полушарие реализует цели, осуществляя обработку информации одновременно, синтетически. Левое полушарие определяет цели, производит переработку информации последовательно, аналитически (<http://www.brainools.ru/article/9531>). Функциональная асимметрия полушарий является одной из причин существования у человека определенного латерального фенотипа (латерализации). Латерализация - процесс, посредством которого различные функции и процессы связываются с одной или другой стороной мозга (Бехтерева 1971).

Следует отметить, что имеет место быть неравнозначность функциональных структур правого и левого полушарий мозга, выраженная в их специализации, то есть доминировании в осуществлении какой-либо функции. «Ученые показали, что правое полушарие здоровых людей «схватывает» любую информацию чуть-чуть быстрее, чем левое. В целом мозге именно правое полушарие собирает информацию со всего пространства, и с левой, и с правой его половины. Правое полушарие быстрее и успешнее левого опознает сложную, неоднозначную информацию (такую, как выражение человеческого лица)» (<http://www.telenir.net/psihologija.p4.php>).

Существует еще один интересный аргумент, наглядно показывающий функциональную асимметрию полушарий мозга. Когда человек попадает в экстременную ситуацию, требующую мгновенного решения и немедленных действий, он часто совершает поступки, которые в дальнейшем не поддаются логическому осмыслению, и более того, он совершенно не способен объяснить, как он это сделал и зачем.

С целью подтверждения факта взаимосвязи между барьерами восприятия и функциональной асимметрией головного мозга нами был проведен эксперимент.

Эксперимент проводился в двух разновозрастных группах, каждая из которых состояла из 30 человек. Первая группа школьников, средний возраст которых 14-15 лет и вторая группа взрослых, посещающих курсы по изучению иностранного языка, средний возраст которых 30-40 лет. Обеим группам было предложено прочесть небольшой отрывок из работы И. Канта «Критика чистого разума» и высказать мнение о прочитанном в нескольких словах.

Эксперимент показал, что из 30 школьников только 7 смогли прочесть отрывок до конца и составить мнение после прочтения. 23 школьника составили свое мнение, не дочитав данный отрывок до конца. Школьники высказали следующие мнения: Не, это я не понимаю. А зачем это? Да ну вас! Что за фигня! У меня сейчас мозг лопнет. Мне некогда. Я не понял ни одного слова. А двойку не поставите? А вы сами-то это понимаете? Это про философию, мы этого не проходили и так далее.

Во второй группе все испытуемые смогли прочесть отрывок до конца и составить мнение после прочтения. Высказывания были следующие: Это интересно, но очень сложный текст. Можно мне перечитать, прежде чем ответить? Извините, но я, к сожалению, не силен в философии, хотя должно быть это и полезно было бы. Очень интересно. Довольно сложно. Интересно в этом покопаться. В принципе разобраться можно, но нет времени. Можно мне взять домой с женой обсудить? и так далее.

Эксперимент продемонстрировал, что среди школьников 14-15 лет, которые демонстрируют сенсомоторный интеллект – делаю то, что хочу, не думая о последствиях и не анализируя окружающую действительность, восприятие и поведение осуществляются преимущественно на уровне рефлексов.

Известно, что при выработке условного рефлекса в начальной фазе доминирует правое полушарие, а во время закрепления рефлекса – левое. Итак, при прочтении сложного текста у школьников возникли барьеры восприятия. Сложный для восприятия, философский текст вызвал в основном отрицательную эмоцию и соответственно нежелание понимать. «В эмоциональной сфере правое полушарие обуславливает преимущественно более древние, отрицательные эмоции, контролирует проявление сильных эмоций, в целом оно более «эмоционально» (<http://www.brain-tools.ru/article/9531>). Во взрослой же аудитории прозвучавшие мнения носили в основном позитивный характер - во взрослой жизни человек, как правило, способен лучше управлять своими эмоциями, несмотря на возникающие барьеры. «Левое полушарие обуславливает в основном положительные эмоции, контролирует проявление более слабых эмоций» (<http://www.brain-tools.ru/article/9531>).

Проведенный эксперимент продемонстрировал тот факт, что взрослый человек в отличие от подростка в основном способен управлять своими эмоциями. Несмотря на то, что у него возникают барьеры, препятствующие пониманию сложной информации, взрослый человек в большей степени способен преодолевать эти барьеры и перенаправлять поступающую информацию из правого полушария в левое. Затем поступившая информация обрабатывается в левом полушарии для осмыслиния и понимания.

Из проведенного эксперимента следует, что барьеры восприятия информации связаны с функциональной асимметрией головного мозга.

-
- Стернин И.А. - Основы речевого воздействия. – Воронеж: «Истоки», 2012. - 180 с.
- Данилова Н.Н. Психофизиологическая диагностика функциональных состояний: Учебн. пособие – М.: Изд-во МГУ, 1992. - 192 с.
- Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М.: ТЦ Сфера, 2003. - 288 с.
- Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. – Ленинград: «Медицина», 1971. - 120 с.
- Функциональная межполушарная асимметрия мозга.
<http://www.brainools.ru/article/9531>
- Энциклопедический словарь по психологии и педагогике.
http://psychology_pedagogy.academic.ru.

Хасан Акиль Яхъя (Ирак)

Текст как продукт художественного сознания

Любой текст представляет собой систему знаков и обладает такими важнейшими свойствами, как связность, ограниченность, цельность. Кроме этих свойств, исследователями отмечаются и другие: воспринимаемость, интенциональность (намеренность), завершенность, связь с другими текстами, эмотивность.

Художественную картину мира можно, с одной стороны, сопоставить с индивидуально-авторской картиной мира, а с другой - с общенациональной, усредненной картиной мира. Как указывает О.Н.Чарыкова, соотношение национальной и художественной концептосфер диалектично, поскольку национальные концепты являются неотъемлемой частью индивидуальной концептосферы, представленной в любом художественном тексте, а когнитивные единицы индивидуально-авторского мировосприятия в свою очередь входят в национальную концептосферу, создавая так называемые фоновые знания данного языкового коллектива (Чарыкова, 2008, с.80).

По сравнению с усредненной картиной мира художественная картина мира отличается существенным своеобразием, обусловленным концептосферой автора и творческими задачами, реализуемыми в художественном тексте. Концепт имени может быть не тождественен не только в разных языках, но и у разных носителей одного языка, поскольку зависит от мировидения говорящих. Одна и та же область представлений по-иному членится холодным аналитическим рассудком, нежели творческой фантазией создателей языка. Художественное сознание вскрывает либо новые свойства, признаки объекта, проявляющиеся только под пристальным взглядом художника, либо дает новые проекции уже известных. «Через нетипичную для обыденного языка, уникальную сочетаемость имени раскрываются свойства его прототипа: неожиданные,

непривычные, но принимаемые русскоязычным сознанием как соответствующие духу языка». Как отмечает В. Н. Телия, «факты авторского словоупотребления столь же неотъемлемое достояние живого языка, как и нормативно фиксированная сочетаемость слов» (Телия, 1981, с 12).

В художественном тексте, в отличие от других текстов, внутритекстовая действительность (по отношению к внеtekстовой) имеет креативную природу, т.е. создана воображением и творческой энергией автора, носит условный, как правило вымышленный, характер. Изображаемый в художественном тексте мир соотносится с действительностью лишь опосредованно, отображает, преломляет, преобразует ее в соответствии с интенциями автора. Для обозначения этого признака художественного текста используется термин «фикциональность», подчеркивающий условность, вымышленность, опосредованность внутреннего мира текста. Фикциональность охватывает различные объекты изображения, пространство и время, распространяется на процесс повествования и может включать субъекта речи (повествователя, рассказчика/рассказчиков). Референция в художественном тексте обычно осуществляется к объектам возможных миров, моделируемых в произведении.

В то же время границы между художественными и нехудожественными текстами часто являются достаточно зыбкими: вымысел, с одной стороны, может присутствовать и в документальных произведениях; с другой стороны, в художественном тексте могут быть представлены и элементы «нефиксциональных» текстов, более того, он иногда может соотноситься с реальностью.

Художественный текст представляет собой сложную по организации систему. С одной стороны, это частная система средств общенационального языка, с другой стороны, в художественном тексте возникает собственная кодовая система (Лотман, 1998, с. 143), которую адресат (читатель) должен «декодировать», чтобы понять текст. Обратимся, например, к стихотворению поэта-футуриста В.Каменского «Четыре времени. (Девушки босиком)»:

Весна
Лето
Песнянка
Осмеянка
Песнянная
осмеянная
песнянных
осмеянных
песнян
осмеян
Осень

Зима
 Окаянка
 Одеянка
 Окаянная
 Одеянная
 Окаянных
 Одеянных
 Окаян
 Одеян

В основе этого поэтического текста лежит код естественного языка: составляющие его слова представляют собой комбинации реальных корней и аффиксов. В то же время перед нами «абсолютно геометризованная заумная парадигма». Соотношение индивидуально-авторских новообразований «обнажает» основные принципы построения текста: повтор и контраст. Повтор аффиксов устанавливает цепочку соответствий и актуализирует поэтическую рефлексию. Текст уподобляется семантическому или ассоциативному словарю: узульные слова (названия времен года) служат предметом «толкования» и стимулом для ассоциаций: в каждой строфе выделяются ключевые признаки временных периодов. Они противопоставлены друг другу и обладают для адресата текста неполной определенностью. Названия времен года и соотносимые с ними образные характеристики актуализируют в восприятии читателя символические смыслы, отчасти связанные с народной культурой. В рамках текста формируется собственная кодовая система, «расшифровка» которой может быть связана с установлением соответствий между природными характеристиками и обобщенно осмысливаемой девичьей (женской) судьбой в ее развитии. Ключом к интерпретации в этом случае служит вариант заглавия - «Девушки босиком». Смена «строф» и последовательность окказионализмов в каждой из них отражает течение времени и его цикличность, связь природного ритма с ритмом жизни человеческой. Кроме того, посредством грамматических форм противопоставляются единичность и множественность, мужское и женское начало, подчеркивается «страдательность». «Парадигматическая функция суффиксов в своем конструктивном осуществлении принимает на себя роль рифмы, в то время как четырехкратное повторение корня конструктивно играет роль аллитерации».

В художественном тексте «все стремится стать мотивированным со стороны значения. Здесь все полно внутреннего значения и язык означает сам себя независимо от того, знаком каких вещей он служит. На этой почве объясняется столь характерная для языка искусства рефлексия на слово... Поэтическое слово, в принципе, есть рефлектирующее слово. Поэт как бы ищет и открывает в слове его "ближайшие этимологические значения", которые для него ценные не своим этимологическим содержанием, а заключенными в них возможностями образного применения... Эта

поэтическая рефлексия оживляет в языке мертвое, мотивирует немотивированное». Обратимся, например, к стихотворению Г.Р. Державина «Река времен...», которое иногда называют лучшим стихотворением на русском языке:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

Экспрессия стихотворения создается концентрацией метафор, обладающих огромной обобщающей силой, семантической емкостью ключевых слов текста и его фонетической организацией. Сквозной повтор дрожащего [р], имеющего такие акустические характеристики, как прерванность и резкость, определяет общую трагически напряженную тональность восьмистишия. Глубокие звуковые повторы, составляющие своеобразную внутреннюю рифму первой и предпоследней строк, выделяют два ключевых, предельно обобщенных образа текста - образы времени и вечности - и обнажают внутреннюю форму слов время (от *vertmen* - «движение, вращение») и жерло, причем в строке То вечности жерлом пожрется восстанавливаются и генетические связи исторически родственных и контактных в строке слов жерло и пожрется. На основе преображенного повтора ударных гласных сближаются третья и предпоследняя строки: последовательность ударных гласных в них (о - о-э//э-о-о) представляет собой своеобразную систему отражений, мотивированную содержательно.

Соотнесенность этих строк в звуковом отношении связывает частные образы пропасти и жерла, обладающие общими смысловыми компонентами. Слова, объединенные звуковыми повторами, сближаются семантически, в результате в тексте усиливается значимость образов движения и гибели, подчеркивается течение времени и линейное развитие истории. И время, и история в стихотворении Державина имеют конец и не предполагают ни торжества прогресса, ни установления гармонии: включенные в восьмистишие слова уносит, топит, пожрется, забвенье, пропасть и жерло содержат взаимодействующие в тексте семантические компоненты «гибель», «утрата», «конец», «небытие». Распространенность этих признаков на «все дела людей» подчеркивается как использованием обобщающего местоимения и форм множественного числа существительных, так и употреблением в первом четверостишии глагольных форм настоящего постоянного, создающего эффект непреложности сообщаемого.

Во втором четверостишии время, теряя направленность движения, «раздвигается» в бесконечность. Для образного строя текста значима при этом мотивированная смена видовых характеристик глаголов. В первом четверостишии используются глаголы несовершенного вида, обозначающие длительность процесса и повторяемость неумолимых законов истории, продолжающих действовать, пока течет земное время. Во втором четверостишии совершенный вид с присущей ему семантикой предела ограничивает этот процесс и служит своеобразной грамматической метафорой конца мировой истории.

Образ времени сопоставляется с образом вечности, а план настоящего постоянного сменяется планом будущего (То вечности жерлом пожрется). Если в бытовом языковом сознании вечность обычно сводится к временной длительности, не имеющей ни начала, ни конца, то Державин, говоря о вечности, избегает конкретных временных характеристик и измерений. С одной стороны, вечность у него динамична (пожрется), с другой, в соответствии с поэтической традицией XVIII в., она сближается с Хаосом (в переводе с др.-греч. «зев, зияние», «отверстое пространство»), который для античных философов и поэтов и воплощался в образе бездны.

Непостижимость вечности в стихотворении Державина находит отражение в отказе от ее развернутой образной характеристики. Если образ истории (времени) строится на основе цепочки тесно связанных друг с другом метафор и детализируется (время - река с бурным течением, несущаяся к «пропасти забвенья»), то вечность в тексте имеет только один образный признак - всё пожирающее жерло. Этот сложный синкетический образ восходит к нескольким источникам. Слово жерло, по В.Далю, имеет ряд значений, важнейшими из которых являются: 1) «отверстие вроде провала, растрюба; отверстие до самой глубины...» и 2) «горло». Выступая в этих значениях, слово жерло соотносится с традиционными для русской поэзии XVIII в. образами зева, челюстей, гортани (в значении «горло», «зев»), которые служили перифрастическими обозначениями рока и ада.

Образ ада, «разверзающего уста своя» (Ис. 5:14), основан на древних представлениях о Левиафане. В то же время образ «жерла вечности» воскрешает образ Аида, в мрачных глубинах которого текут воды реки забвения - Леты, и великой бездны Тартара. С античной мифологией соотносится и глагольная метафора пожрется, восходящая к образу Кроноса (Сатурна), пожирающего своих детей и воплощающего беспощадность времени.

Жерло как вход в пропасть ада - образ, приобретающий явно оценочный характер. «Дихотомия "временного" (человеческого) и "вечного" (Божественного) с неизбежностью предполагает и оценочную оппозитивность: "ложность", "испорченность" времени... и высоту, ценностный абсолют вечности». Образ «жерла вечности» вводит тему Страшного суда. Не обозначенная в тексте прямо, она развивается на основе взаимодействия ассоциативных приращений смысла, возникающих

в контексте целого (...И общей не уйдет судьбы). Многозначным в последней строке оказывается слово судьба: с одной стороны, оно имеет здесь значение «участь, удел», с другой - реализует значение «непреложный закон», в тексте актуализируется и его мотивированность - связь со словами суд и судить (в древнерусском языке слово судьба выступало в значениях - «суд» и «приговор»). Таким образом, и в последней строке восьмистишия проявляется один из основных принципов построения этого текста - возрождение внутренней формы слов, значимое для развертывания его ключевых образов.

Итак, в стихотворении Державина развивается мотив суда, имеющий несколько аспектов: это и определение истинной цены деяний людей, и подведение итогов, и установление места искусства в истории, и суд времени над человеком, и преодоление самого времени (после Страшного суда «времени больше не будет». - Откров. 10:6). Актуализация этого мотива связана с поэтической рефлексией.

Единицы, образующие художественный текст, в рамках этой частной эстетической системы приобретают дополнительные «приращения смысла», или «обертоны смысла» (Б.А. Ларин). Этим определяется особая целостность художественного текста.

«Приращения смысла» в нем получают даже единицы незначимые, которые в результате оказываются способными к семантизации. Показателен пример, который приводит О.Г. Ревзина, обратившаяся к рассмотрению одного из стихотворений М. Цветаевой:

Неподражаемо лжет жизнь:
Сверх ожидания, сверх лжи...
Но по дрожанию всех жил
Можешь узнать: жизнь!

«В стихе, - замечает исследователь, - повторяются звуки, которые составляют звуковой облик слова "жизнь". В этот звуковой повтор втянуты слова, которые дают оценку жизни, называют физическое состояние человека как опознавательный знак жизни... Мы усматриваем еще и дополнительные звуковые сходства между отдельными словами: лжи - жил (полное тождество), неподражаемо - по дрожанию - ожидания. И мы понимаем, что выделяемое на строфическом уровне слово жизнь не только согласовано со смыслом сказанного, но и придает ему объемлющее значение: "дрожание" жизни проявляется в каждом слове, так же как в мире "жизнь" - и в надежде, и в обмане» (Ревзина, 2002, с.418).

Мотивированность и добавочные «обертоны смысла» приобретают в художественном тексте единицы разных языковых уровней: фонетические, лексические, грамматические. Обратимся, например, к стихотворению И. Анненского «Миг», в котором смена грамматических форм времени не только отображает движение лирического сюжета, но и создает сам образ быстротечного мига - кратчайшей единицы времени на границе между прошлым и будущим. Формы настоящего времени в двух первых строфах

сменяются в последней - третьей - строфе формами прошедшего перфектного. Формы же прошедшего перфектного в последней строке стихотворения, в свою очередь, «вытесняются» инфинитивом с присущей ему атепторальностью:

Столько хочется сказать,
Столько б сердце услыхало,
Но лучам не пронизать
Частых перьев опахала, -
И от листьев точно сеть
На песке толкутся тени...
Все, - но только не глядеть
В том, упавший на колени.
Чу... над самой головой
Из листвы вспорхнула птица:
Миг ушел - еще живой.
Но ему уж не светиться.

Изображаемый в тексте «миг», рисуемый первоначально как настоящее, таким образом, уже в пределах произведения становится прошедшим. Миг как «идеальный момент цельности» оказывается лишь точкой перехода от прошлого к будущему (или вневременности), от бытия к небытию, от иллюзии к реальности. Характерно, что формы настоящего выделяют в тексте именно мотив тени, один из сквозных в лирике Анненского: слово тень в его поэзии символизируется, это - знак «промежуточного времени, которое связывает... бодрствующее сознание с ночной стороной жизни (со сном, безумием, иллюзией)», и одновременно символ призрачности мира, где настоящее только тень прошлого, слова - «тени деяний», а мысли и чувства лишь тени непосредственных движений души.

Повтор же инфинитивных конструкций в конце каждой строфы актуализирует значение невозможности (или нецелесообразности). «Миг», таким образом, наделяется не только свойствами предельной краткости и быстротечности, но и признаками призрачности, зыбкости, неосуществимости связанных с ним порывов и стремлений лирического героя.

В стихотворении же И. Анненского «Минута», которое входит в тот же «Трилистник» и развивает лирический сюжет «Мига», вообще отсутствуют грамматические формы как прошедшего, так и настоящего времени. На фоне атепторальных и ирреальных по семантике форм императива современного вида со значением желательности выделяются единственные в этом тексте граммемы изъявительного наклонения - формы будущего времени, обозначающие возможные, вероятные события. Именно эти их значения актуализируются в контексте:

Минута - и ветер, метнувшись,
В узорах развеет листы,
Минута - и сердце, проснувшись,

Увидит, что это не ты...

В стихотворении «Минута», таким образом, господствуют грамматические средства, выражающие значения желательности и возможности; реальный же временной план предельно размыт. Грамматические средства коррелируют с лексическими средствами, развивающими образы тени и сна. Такое использование лексических средств, обогащенных дополнительными «приращениями смысла», и грамматических форм, приобретающих в художественном целом мотивированность, служит способом углубления и развертывания лирической темы невозможного. Минута, как и миг, уподобляется сну.

Все элементы текста взаимосвязаны, а его уровни обнаруживают или могут обнаруживать изоморфизм. Так, по мнению Р. Якобсона, смежные единицы художественного текста обычно обнаруживают семантическое сходство. Поэтическая речь «проецирует принцип эквивалентности с оси селекции на ось комбинации» (Якобсон, 1975, с.204). Эквивалентность служит одним из важнейших способов построения художественного текста: она обнаруживается в повторах, определяющих связность текста, привлекающих читателя к его форме, актуализирующих в нем дополнительные смыслы и раскрывающих изоморфизм разных уровней. Рассмотрим, например, текст, в котором отношения эквивалентности «обнажены», - стихотворение поэта «первой волны» русской эмиграции И. Чипнова «Да, расчудесно, распрекрасно, распрелестно...»:

Да, расчудесно, распрекрасно, распрелестно,

Разудивительно, развесхитителю,

Разобаятельно, разобольстителю,

Не говори, что разочаровательно.

Но как же с тем, что по ветру развеяно,

Разломано, разбито, разбазарено,

Разорено, на мелочи разменяно,

Разгромлено, растоптано, раздавлено?

Да, как же с тем, кого под корень резали,

С тем, у кого расстреляны родители,

Кого растерли, под орех разделали,

Раздели и разули, разобидели?

В тексте стихотворения множество слов с приставкой раз- определяющее и звуковые повторы, объединяющие строфы; псевдоцленению при этом подвергаются и нечленимые слова (разорено). Деривационный (словообразовательный) повтор сочетается с синтаксическим и собственно морфологическим: в каждой строфе повторяются определенные грамматические формы, например, краткие страдательные причастия во второй. Повторяющаяся приставка раз- реализует разные значения: а) 'высокая степень качества', б) 'распространение, разделение'; в) 'результативность'; г) 'интенсивность действия'. Эти значения и сближаются, и противопоставляются друг другу:

первая строфа на этом основании вступает в диалог со следующими. Контраст значений приставок поддерживается семантическим контрастом корней. В результате текст организует семантическая оппозиция «прекрасное ("восхитительная" жизнь) - уничтожение». Она дополняется противопоставлением «неузальные эмотивные слова (развосхитительно и др.), отчасти стилизующие слащавую мещанскую речь, - узуальные глаголы разной стилистической окраски».

Восторженное принятие жизни противопоставляется ее трагическим сторонам, примирение с которыми представляется лирическому герою невозможным. В оппозицию вступают и грамматические средства: безличным конструкциям противопоставляются личные, активным - пассивные, в то же время грамматические средства обнаруживают и семантическое сходство - обобщенность, отсутствие указаний на конкретного субъекта действия или носителя признака. В тексте в результате возникают цепочки со- и противопоставлений, одни и те же смыслы многократно выражаются разными его элементами.

Художественный текст, как мы видим, «результат сложной борьбы различных формирующих элементов... Тот или другой элемент имеет значение организующей доминанты, господствуя над остальными и подчиняя их себе». Под доминантой понимается «тот компонент произведения, который приводит в движение и определяет отношения всех прочих компонентов». В рассмотренном тексте доминантой служит повтор префикса раз-. Доминанта, обеспечивая «интегрированность структуры» (Р. Якобсон), определяет направление развертывания текста, само же это развертывание связано с формирующими в нем оппозициями.

Художественный текст связан с другими текстами, отсылает к ним или вбирает в себя их элементы. Эти межтекстовые связи влияют на его смысл или даже определяют его. Так, например, стихотворение И. Бродского «На смерть Жукова» соотносится с державинской эпитафией А.В. Суворову «Снигирь» и преобразует его образы, мотив же бренности славы восходит к стихотворению Г.Р. Державина «Река времен...». Кроме того, строки «Бей, барабан...» в этом тексте представляют собой, с одной стороны, автореминисценцию, с другой - отсылают к стихотворению Г. Гейне и в результате сближают образы полководца и поэта.

Учет межтекстовых связей может служить одним из «ключей» к интерпретации литературного произведения. Так, стихотворение 1909 г. замечательного поэта Серебряного века В. Комаровского:

И горечи не превозмочь,

- Ты по земле уже ходила -

И темным путником ко мне стучалась ночь,

Водою мертвую поила... -

может быть истолковано только посредством обращения к «Ворону» Э. По, мотивами которого являются стук в дверь, ночная тьма, мертвая вода и горечь утраты.

Межтекстовые (интертекстуальные) связи выявляют подтекст произведения и определяют его полифонию (многоголосие), которая обусловлена обращением к «чужому» слову с присущими ему смыслами и экспрессивно-стилистическим ореолом.

Как «лабиринт сцеплений» (Л.Н.Толстой), художественный текст всегда содержит не только прямую, но и неявную информацию. Так, «краткий рассказ» И. А. Бунина «Идол», на первый взгляд, может показаться зарисовкой-воспоминанием об одном зимнем дне, например, начало последней фразы, отражающей точку зрения персонажей: И так на весь век запомнились им те счастливые дни: снежно, морозно, деревья в зоологическом саду кудряво обросли инеем, точно серыми кораллами... Однако уже повторы выявляют дополнительную информацию: они сближают образ «безбородого мужика» и образ «бородатого оленя»: и тот и другой рисуются как неотъемлемая часть дикой природы, противопоставленной цивилизации.

Повторяющаяся же деталь - мокре от крови мясо - вводит в текст мотив жертвоприношения: ...а он сидит и все сует себе в рот куски мокрого и черного от крови мяса, и ничего не выражают его темные узкие глазки, его плоский желтый лик. Эта деталь, казалось бы ретроспективная, одновременно носит проспективный характер (по отношению к изображаемому в тексте времени): она содержит неявную информацию о грядущих катаклизмах, о жестокости и насилии, которые разрушат безмятежно-красивый, но хрупкий мир. В историко-культурном контексте образ мужика-«идола» приобретает символический смысл; с учетом же системы цикла («Краткие рассказы» Бунина) в тексте рассказа актуализируется мотив неодухотворенной (и потому страшной) плоти, объединяющий ряд произведений писателя.

Итак, художественный текст представляет собой частную эстетическую систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности. Он уникален, неповторим и в то же время использует типизированные приемы построения. Это эстетический объект, который воспринимается во времени и имеет линейную протяженность.

Художественный текст есть всегда адресованное сообщение: это форма коммуникации «автор - читатель». Текст функционирует с учетом «эстетического общения», в процессе которого адресат (читатель) должен воспринять интенции автора и проявить творческую активность. Тот или иной художественный текст, к которому обращается читатель, вызывает у него определенные «ожидания», которые обычно обусловлены заложенными в сознании адресата представлениями о проблематике, композиции и типовых характеристиках текста, продиктованных прежде всего его жанром.

Дальнейшее же «истолкование», как правило, уже связано с вниманием к развертыванию образов, к повторам, последовательности и особенностям сочетаемости языковых средств разных уровней. «Творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты».

Как эстетический объект художественный текст «никогда не дан как готовая вещь. Он всегда задан, задан как интенция, как направленность художественно-творческой работы и художественно-творческого созерцания. Вещно-словесная данность произведения является лишь суммой стимулов художественного впечатления».

Художественный текст служит планом выражения образного строя произведения. Образ «всегда является эстетически организованным структурным элементом... Этим определяются и формы его словесного построения, и принципы его композиционного развития... Образы могут сочетаться в последовательно развертываемую цепь, могут соотноситься один с другим... но могут включать в себя друг друга...».

Художественный текст не только разворачивается во времени, но и сам создает определенную модель пространственно-временных отношений, порождает тот или иной образ времени и пространства. «Всякое вступление в сферу смыслов, - заметил М.М.Бахтин, - совершается только через ворота хронотопов» (Бахтин, 1976, с. 406).

Художественный текст как часть культуры всегда связан с другими текстами, которые преобразуются или частично используются в нем, служат для выражения его смыслов.

Таким образом, художественная картина мира воплощается в художественном тексте в соответствии с определенными авторскими интенциями.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Эстетика словесного творчества. – М., 1976. – С.234 – 407.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб.,1998. – С.14 – 288.

Ревзина О.Г.Загадки поэтического текста //Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 418—433.

Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанные значения слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

Чарыкова О.Н. К вопросу о типах концептов в художественной концептосфере //Текст – дискурс – картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.4. - Воронеж: изд-во «Истоки», 2008. – С.74 – 80.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р.Якобсон // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.

В.Б. Челпанов (Курск)

Возможности судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве

Эффективность расследования преступлений определяется уровнем компетенции дознавателей, следователей и экспертов соответствующих специальностей – психолога и лингвиста, а также качеством проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы (КПЛЭ).

Назначение данного вида экспертизы следственными органами предусматривает процедуры признания и назначения психолога и лингвиста экспертами, ознакомление их с правами и обязанностями в соответствии со ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, передачу им для изучения материалов уголовного дела (включая аудио- и видеозаписи, вещественные доказательства), установление сроков выполнения экспертизы, подпиську экспертов с предупреждением их об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Перечисленные процедуры подразумевают необходимость профессионального взаимодействия упомянутых лиц для производства экспертного исследования. Таким образом, осуществляется междисциплинарный подход, позволяющий синтезировать необходимые для проведения КПЛЭ знания о человеке из двух разных научных областей – психологии и лингвистики.

Это позволяет следователю, с одной стороны, согласовывать формулировки вопросов с психологом и лингвистом, назначенными экспертами по конкретному уголовному делу, а с другой стороны – оставляет за экспертами возможности реализации следующих прав: переформулирование вопросов без изменения (искажения) смысла, проявления экспертной инициативы, предусмотренные Федеральным Законом от 31 мая 2001 года № 73 ФЗ «О государственной судебной экспертизной деятельности в Российской Федерации».

Кроме того, эксперт имеет право, в соответствии со ст. 57 ч. 3 п. 4 УПК РФ, давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и отсутствующим в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Поэтому эксперт может поставить дополнительные вопросы, позволяющие ему в полной мере применить специальные познания, необходимые для дачи заключения.

Как правило, на разрешение КПЛЭ выносятся следующие вопросы:

1. Каковы индивидуальные особенности поведения подозреваемого ФИО во время проведения следственного эксперимента на представленной видеозаписи?
2. Как можно оценить и охарактеризовать психоэмоциональное состояние

подозреваемого ФИО во время проведения следственного эксперимента?

3. Содержатся ли на представленной видеозаписи следственного эксперимента подозреваемого ФИО визуальные, вербальные и невербальные признаки и особенности поведения, позволяющие установить достоверность или недостоверность данных им показаний по обстоятельствам дела?

4. Имеются ли на представленной видеозаписи следственного эксперимента показаний у подозреваемого ФИО какие-либо признаки нарушений мыслительной деятельности, устной речи, препятствующие последовательности и логике изложения обстоятельств инкриминируемого ему деяния?

5. Наблюдаются ли в поведении ФИО на представленной видеозаписи какие-либо внешние признаки оказанного на него морально-психологического давления?

6. Можно ли расценить коммуникативное поведение ФИО во время проведения видеозаписи его допроса как поведение личности, находящейся в подавленном или ином негативном эмоциональном состоянии в результате оказанного на него морально-психологического влияния (воздействия)?

7. Учитывая индивидуально-психологические особенности поведения личности, а также обстоятельства дела, находился ли ФИО в каком-либо эмоциональном состоянии, которое могло бы существенно повлиять на его поведение в исследуемых обстоятельствах дела?

8. С учётом индивидуально-психологических особенностей личности и ситуации, каковы главные психологические мотивы поведения ФИО в исследуемых обстоятельствах дела?

9. Как соотносятся показания подозреваемого ФИО-1, данные им ранее, с показаниями подозреваемого ФИО-2 и потерпевшего ФИО?

В случае подозрения на наличие психических заболеваний или расстройств личности (психопатий), при наличии образцов голоса (аудиозаписей) и почерка (письменной речи), перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Обнаруживаются ли в представленных авторских письменном и печатном текстах ФИО какие-либо признаки девиантного (агрессивного, вызывающего, аморального, асоциального, антисоциального) поведения, отклоняющегося от медицинской (психической), психологической, адаптивной, социальной и юридической нормы, свидетельствующие о деформации его личности и криминальном характере поведения?

2. Имеются ли в представленных авторских письменном и печатном текстах ФИО какие-либо особенности когнитивных процессов, вызванные нарушениями мыслительной деятельности, выражющиеся в искажениях последовательности, отсутствии критичности и логики изложения описанных им событий?

3. Содержатся ли в представленных авторских письменном и печатном текстах ФИО психолого-лингвистические признаки нарушений психической

деятельности человека (расстройства высших психических функций): психомоторики, эмоционально-волевой сферы, познавательных процессов, интеллекта, речи и поведения в исследуемой ситуации?

4. Определяются ли в представленных авторских письменном и печатном текстах ФИО индивидуально-психологические особенности его личности?

5. Содержат ли представленные авторские письменные и печатные тексты ФИО лингвистические признаки наличия в них угроз, сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, оскорблении в отношении группы лиц, объединённых профессиональной деятельностью, принадлежностью к социальной группе?

Перечисленные вопросы обозначают предметную область КПЛЭ, хотя и не являются исчерпывающими. Однако они в достаточной степени демонстрируют расширение предметной области КПЛЭ.

Обычно в распоряжение экспертов следователь предоставляет не только материалы уголовного дела, содержащие письменные документы: протоколы опросов, допросов, явок с повинной, проверок показаний на месте и др., но и электронные носители, содержащие аудио- и видеозаписи перечисленных следственных действий. Эксперты в своём заключении обязательно указывают на пригодность/непригодность представленных на исследование материалов.

Основаниями для отказа в проведении КПЛЭ, кроме непригодности материалов, могут также послужить: отказ человека от производства следственных действий с применением видеозаписи или отказ от проведения экспертизы, которые оформляются как заявления в письменном виде; недостаточная продолжительность аудио- или видеозаписей; неразборчивая, невнятная и непонятная по разным причинам речь; отсутствие диалога допрашиваемого лица со следователем; применение ст. 51 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим необходимо подчеркнуть значимость ознакомления допрашиваемых лиц с содержанием ст.ст. 21, 22, 23 и 24 Конституции РФ:

«Статья 21.

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 22.

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 23.

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24.

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Опыт профессионального взаимодействия с правоохранительными органами нашего региона показывает, что следователи постоянно проводят ознакомление потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых со ст. 51 Конституции РФ и оформляют соответствующий протокол. Ознакомление со ст.ст.21 – 24 Основного Закона нашей страны осуществляется следователями реже. Поэтому руководитель экспертного учреждения или эксперт могут восполнить этот пробел, предложить подэкспертному лицу написать соответствующее заявление, подтверждающее доведение до его сведения содержания упомянутых статей представителями экспертной организации. Это целесообразно делать при очном проведении экспертизы с непосредственным участием подэкспертного лица. Затем эксперты приступают к изучению материалов дела.

Для ответов на поставленные следствием вопросы эксперт-психолог должен уметь определять психологический статус личности допрашиваемого лица – свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, различные эмоциональные состояния фигурантов уголовных дел. Это требует знаний психиагностики, психологии личности, особенно психологии лжи, возрастной, клинической, юридической и социальной психологии, психопатологии, патопсихологии, а также психофизиологии человека.

Эксперт-лингвист должен быть специалистом в области фундаментальной, когнитивной и прикладной лингвистики, психолингвистики, уметь проводить лингвистический анализ текстов, психолингвистический анализ верbalных и невербальных коммуникаций допрашиваемого лица, лингвокриминалистический анализ речевой продукции личности – письменных и устных показаний фигурантов уголовных дел.

По нашему мнению, целью КПЛЭ в уголовном судопроизводстве является восстановление целостной картины преступления. Цена ошибочной реконструкции целостной картины преступления слишком велика: обвинение невиновного лица, избежание уголовного ответственности преступником, незащищённость жертвы преступления.

Целостная картина преступления (ЦКПр) складывается, по нашему мнению, из следующих компонентов:

1) внутренняя картина преступления (ВКПр), известная только преступнику (умысел, мотивы, планирование, целеполагание), которая устанавливается следствием, как правило, после совершения преступления, в том числе с помощью КПЛЭ;

2) внешняя картина преступления (ВнКПр), кроме преступника, может быть также известна свидетелям, оперативникам, прибывшим на место преступления, криминалистам.

Для реконструкции ЦКПр проводится следственный эксперимент.

В связи с рассмотрением проблемы восстановления ЦКПр представляется уместным и целесообразным напомнить о предметах профессионального взаимодействия психолога и юриста, обозначенных отечественными авторами.

Согласно Г.С. Абрамовой, такими предметами являются нормы ответственности (Абрамова 2001), по мнению Нурковой В.В. – это валидность показаний на основе закономерностей автобиографической памяти, поскольку преступление, с юридической точки зрения, является не только фактом-событием, но и автобиографическим фактом жизни человека, также как и свидетельские показания (Нуркова 2008, 2010).

Ткаченко А.А. в качестве такого предмета рассматривает юридические и уголовно-релевантные психические состояния, которые опосредуются в уголовном законодательстве категориями «вменяемость», «невменяемость», либо обозначаются в уголовно-правовых нормах психологическими терминами «состояние опьянения» (ст. 23 УК РФ), «аффект», «состояние аффекта» (ст.ст. 107, 113 УК РФ), «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» (ч. 3 ст. 20 УК РФ) и психиатрическим термином «психическое расстройство, не исключающее вменяемость» (ст. 22 УК РФ) (Ткаченко 1984).

Поэтому следователи и дознаватели должны осознавать пределы компетентности психологов различных специальностей.

Привлечение высококвалифицированного психолога как специалиста или эксперта позволяет восстановить целостную картину преступления на основе установления конкретных социальных ролей и статусов фигурантов уголовных дел.

С нашей точки зрения, при расследовании уголовных дел, особенно связанных с насилием и мошенничеством, необходимо учитывать гражданско-правовые отношения преступника и жертвы (потерпевшего лица), психолого-юридический (превентивный) и ювенальный (в отношении несовершеннолетних) компоненты картины преступления. Это позволяет четко проследить причинно-следственную связь, необходимую для определения морального вреда и компенсации за нравственные страдания потерпевшему как жертве преступления.

Современные психодиагностические методики позволяют достоверно установить, является ли человек жертвой преступления (преступника). Особенности поведения жертвы изучаются специальной наукой –

виктимологией (Малкина-Пых 2010). Подверженность или предрасположенность человека к становлению жертвой преступления называется виктимностью [там же]. Данная черта личности способствует установлению особых отношений между преступником и жертвой. Такие отношения юридической психологией обозначены как «психологическая связь», «отношения зависимости – со-зависимости», «точка неизбежности» (Анtronян 2010, 2014, Еникеев 2010).

Фиксация поведенческих реакций человека, выдающего себя за жертву преступления возможна благодаря применению видеозаписи следственного действия опознания или очной ставки. Это позволяет безошибочно установить или опровергнуть специфическую психологическую связь, свойственную диаде «преступник – жертва».

Научной областью знаний, объединяющей профессиональную деятельность психолога и лингвиста является психолингвистика. Взаимодействие лингвиста и следователя, имеющего высшее юридическое образование, основано на знаниях из области лингвокриминалистики (юрислингвистики). Здесь обнаруживаются общие предметы профессионального взаимодействия лингвиста и юриста, в частности, валидность показаний на основе специального знания особенностей языка, речи и мышления преступников. Данная предметная область (валидность показаний) также объединяет психологов, лингвистов и юристов.

Предметами профессионального взаимодействия психолога и лингвиста при производстве КПЛЭ по уголовным делам являются психолингвистические особенности коммуникативного взаимодействия и поведения участников следственных действий, включая индивидуальные (возрастные) характеристики речи, вербальные и невербальные реакции человека при проведении следственных действий с применением технических средств (аудио- и видеозаписей).

Общение фигурантов уголовных дел с представителями следственных органов мы рассматриваем как *вынужденную коммуникацию*, требующую особого разбирательства и внимания экспертов в связи с тем, что многие преступники, некоторые свидетели и потерпевшие скрывают значимую по делу информацию (правду). Кроме того, первые дают ложные ответы на вопросы, чтобы ввести следствие в заблуждение и избежать наказания, вторые и трети лгут с целью усугубления вины преступников и признания гражданскими истцами. Признаки лжи подробно описаны в соответствующей литературе (Ениченев 2010, Еникеев 2007, Пирожков 2012), включая книги Пола Экмана «Психология лжи» и «Психология эмоций», а также в учебниках по лингвистике.

Поскольку разоблачение лживости показаний также является одной из основных задач КПЛЭ, психолог и лингвист могут применять в своей практике для сбора и обработки информации по существу дела одну из

известных современных технологий – нейролингвистическое программирование (НЛП).

Использование НЛП в уголовном судопроизводстве вызывает повышенный интерес всех участников этого процесса. Технология допроса с помощью НЛП была описана, в частности, И.И. Аминовым, который отмечает: «Наблюдая и анализируя обширный экспериментальный видеоматериал относительно движений глаз подозреваемых в процессе их допроса сотрудниками правоохранительных органов, мы не раз могли убедиться в информативности этого простого и надёжного признака.... Перед началом допроса была разработана система ориентировочных вопросов, направленных на индикацию глазодвигательных реакций допрашиваемой.... После изучения видеозаписи допроса гр. Менгалиевой следователю были предложены выводы о лживости её показаний на основе анализа движений глаз» (Аминов 2006, с. 97, 102).

В качестве примера И.И. Аминовым была рассмотрена матрица анализа видеозаписи допроса подозреваемой Менгалиевой по делу о разбойном нападении на водителя иномарки и охранника мечети (в виде таблицы) по стенограмме видеозаписи (там же, с. 98 – 101).

Наша практика доказала эффективность НЛП при проведении КПЛЭ наряду с психолого-лингвистическим анализом показаний участников следственных действий, предложенным И.А. Стерниным (Стернин 1999). Он выделил 19 контент-критериев психолого-лингвистического анализа утверждений, содержащихся в речи, которые отражены в пяти основных категориях: 1) общие характеристики свидетельствования; 2) специфические детали; 3) необычные характеристики, связанные с содержанием; 4) содержания, связанные с мотивацией; 5) элементы, отражающие специфику преступления.

Нам также представляется целесообразным проведение сравнительного психолого-лингвистического анализа показаний фигурантов уголовных дел с учётом латерального профиля организации высших психических функций на основании исследований, выполненных Степановым В.Г. (Степанов 2008), с одновременным анализом состояний личностных затруднений жизнедеятельности человека: персонализация и деперсонализация личности, одиночество, страх, пассивность, депрессия, стрессовые состояния при заболевании, суицид, смерть (умирание), страдание, описанных Степашовым Н.С. (Степашов 1995); болезненных, невротических, депрессивных, агрессивных, аффективных, фрустрационных, стрессовых и травматических состояний человека, выделенных Колесовым Д.В., Колесовым Д.Д. (Колесов 2008), девиантного поведения по Клейбергу Ю.А. (Клейберг 2004) и нашей авторской классификации видов девиантного поведения (Челпанов 2012),

отклоняющегося от психической, социальной и юридической норм, выделенных А.М. Зимичевым (Зимичев, 1993).

Эффективная совокупность описанных методов представляет собой универсальную методику проведения КПЛЭ, позволяющую не только усовершенствовать существующую практику экспертных исследований, но и дополнить перечень новых видов экспертиз, приведённый в работе Ситковской О.Д., Конышевой Л.П., Коченова М.М. (Коченов 2010), а также предотвратить типичные ошибки (судебная экспертиза, 2014), возникающие при использовании разрозненных методик.

В заключении можно сделать вывод о том, что возможности судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве определяются исключительно степенью компетентности представителей следственных органов, психологов и лингвистов, умением профессионального взаимодействия всех участников следственных действий, культурой принятия специалистами знаний из смежных научных областей, необходимой для взаимопонимания.

Абрамова Г.С. Практическая психология. – М.: Академический проект, 2001. – 478 с.

Аминов И.И. Психология делового общения / И.И. Аминов. – М.: Омега-Л, 2006. – 304 с.

Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 368 с.

Еникеев М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 640 с.

Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 424 с.

Зимичев А.М. Психология политической борьбы. – СПб.: Санта, 1993. – 160 с.

Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с. – Глава 11. Травля в школе. – С. 194 – 236.

Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 192 с. (Серия «Учебное пособие»).

Колесов Д.В. Состояния человека (семантика, психология, медицина): Учеб. пособие / Д.В. Колесов, Д.Д. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 704 с. – (серия «Библиотека психолога»).

Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М.: Генезис, 2010. – 352 с.

Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2002. – 255 с.

Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы (виктимология). – М.: Изд-во Эксмо, 2010. – 1008 с.

Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 431 с.

Нуркова В.В. Автобиографическая память: структура, функции, механизмы. Дисс... д. п. н. – М.: МГУ, 1998.

Нуркова В.В. Автобиографическая память / Глава 10. «Умение быть свидетелем» – М.: Просвещение, 2010.

Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: «Ось-89», 2012. – 704 с. Издание учебное (Юридическая психология).

Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000 – 160 с.

Степанов В.Г. Профориентация. Функциональная асимметрия мозга и выбор профессии. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2008. – 446 с.

Степашов Н.С. Состояния личностных затруднений жизнедеятельности человека. Учебное пособие. – Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета. – 1995, 101 с.

Стернин И.А. Речевое воздействие как интегральная наука. / Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания. – Челябинск, 1999. – С. 148–154.

Судебная экспертиза: типичные ошибки /под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2014. – 544 с.

Ткаченко А.А. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов. – М.: Логос, 2004. – 384 с. – С. 45 – 46.

Челпанов В.Б. Профессиональная деятельность практического психолога образования в целях обеспечения психологической безопасности школьников / В.Б. Челпанов; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2012. 330 с. Библиогр.: с. 316 – 329.

Психолингвистическое значение слова

Е.И. Колесникова (Воронеж)

Опыт выявления гендерных особенностей семантики слова

(на материале слов *бабушка* и *дети* в мужском и женском языковом сознании)

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье Колесникова 2015.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова БАБУШКА:

- 1.Мать отца или матери (по отношению к детям своих детей - внукам).
- 2.Старая, пожилая женщина.
- 3.Женщина, помогавшая при родах; повитуха, бабка.
- 4.Знахарка.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию ассоциативных полей значений слова *бабушка*.

Интегрированное словарное значение	Ассоциативное поле Женщины 100	Ассоциативное поле Мужчины 100
Мать отца или матери (по	тепло 14, родная 10,	старушка 12, мудрая 5,

отношению к детям своих детей - внукам)	любимая 6, любовь 6, пирожки 6, старость 5, доброта 4, добрая 4, уют 4, платок 3, старенькая 3, старушка 3, дом 2, ласковая 2, платочек 2, пожилая 2, варенье, вкусная еда, внуки, домик в деревне, еда, единственная, Лариса, любящая, молоко, продвинутая, радость, самая дорогая, уехала -1. Оппозиты: дедушка 10. Актуализация прецедентных текстов: <i>удава 2</i> (мужчины). СИЯ 99	пироги 5, борщ 4, деревня 4, старая 4, внук 3, в платочке 3, детство 3, родная 3, семья 3, старость 3, уважение 3, блинчики 2, вязание 2, еда 2, живет 2, заботливая 2, любимая 2, родня 2, фото 2, блины, далеко, косынка, на печке, сказала, советчик, уже нет-1. Оппозиты: дедушка 11. СИЯ 89
Старая, пожилая женщина	старость 5, платок 3, старенькая 3, старушка 3, платочек 2, пожилая 2. Оппозиты: дедушка 10. СИЯ 28	старушка 12, старая 4, в платочке 3, на скамейке 3, старость 3, уважение 3, косынка -1. Оппозиты: дедушка 11. СИЯ 40
Женщина, помогавшая при родах; повитуха, бабка	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Знахарка	- СИЯ 0	- СИЯ 0

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *бабушка* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Не были актуализованы в эксперименте лексикографические значения:

1. Женщина, помогавшая при родах; повитуха, бабка.
2. Знахарка.

Следовательно, они не присутствуют в современном языковом сознании носителей языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов было сформулировано новое значение:

Заменившая мать – *матушка 1* (женщины); *мама 3, как мама 2* (мужчины).

	Женщины 100	Мужчины 100
Заменившая мать	матушка 1 СИЯ 1	мама 3, как мама 2. СИЯ 5

Сопоставление гендерных значений лексемы *бабушка* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Заменившая мать (в мужском сознании выражено на 66 % ярче, чем в женском).

2. Старая, пожилая женщина (в мужском сознании оно выражено на 18% ярче, чем в женском).

Несущественные различия в СИЯ демонстрирует значение - *мать отца или матери (по отношению к детям своих детей - внукам)*.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *бабушка* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова ДЕТИ:

1. Мальчики и (или) девочки в раннем возрасте, до отрочества.

2. Сыновья или дочери - независимо от возраста - по отношению к родителям.

3. Взрослые люди, отличающиеся ребяческой наивностью и неопытностью.

4. Ближайшие потомки; молодое поколение.

5. Люди, являющиеся характерными представителями какой-либо среды, эпохи и т.п.

6. Верующие, прихожане церкви по отношению к своему духовнику; духовные сыновья или дочери.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию ассоциативных полей значений слова *дети*.

Интегрированное словарное значение	Ассоциативное поле Женщины 100	Ассоциативное поле Мужчины 100
Мальчики и (или) девочки в раннем возрасте, до отрочества.	смех 4, смеются 4, крикливы 3, малыши 3, улыбка 3, беспорядок 2, шум 2, бантики, играют, класс, непослушные, 5 лет – 1. Оппозит- взрослые 6. СИЯ 32	мелкие 8, мальчик 7, спиногрызы 4. Оппозит - старики 2. СИЯ 21
Сыновья или дочери - независимо от возраста - по отношению к родителям.	счастье 8, радость 7, взрослые 6, жизнь 5, хорошо 5, дочь 4, нет 4, смех 4, смеются 4, большие 3, семья 3, улыбка 3, беспорядок 2, любимые 2. Актуализация прецедентных текстов: <i>цветы жизни</i> 9, <i>цветы</i> 5	отрада 8, мальчик 7, любовь 6, радость 5, сынишка 5, дочка 4, любимые 4, рано 4, свои 4, спиногрызы 4, сын 4, продолжение рода 3, семья 3, дом 2, лучшие 2, приемные 2, страх 2, неродные, родственники, свет -1. Актуализация прецедентных текстов: <i>цветы жизни</i> 10, <i>цветы</i> 6

	СИЯ 74	СИЯ 88
Ближайшие потомки; молодое поколение.	будущее 11, продолжение 1. Актуализация прецедентных текстов: <i>цветы жизни 9, цветы 5</i> СИЯ 24	будущее 6, продолжение рода 3. Актуализация прецедентных текстов: <i>цветы жизни 10, цветы 6</i> СИЯ 25
Взрослые люди, отличающиеся ребяческой наивностью и неопытностью.	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Люди, являющиеся характерными представителями какой-либо среды, эпохи и т.п.	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Верующие, прихожане церкви по отношению к своему духовнику; духовные сыновья или дочери.	- СИЯ 0	- СИЯ 0

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *дети* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Не были актуализованы значения:

1. Люди, являющиеся характерными представителями какой-либо среды, эпохи и т.п.

2. Верующие, прихожане церкви по отношению к своему духовнику; духовные сыновья или дочери.

3. Взрослые люди, отличающиеся ребяческой наивностью и неопытностью.

Следовательно, они не присутствуют в современном языковом сознании носителей языка.

Сопоставление гендерных значений лексемы *дети* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Мальчики и (или) девочки в раннем возрасте, до отрочества (в женском сознании оно выражено на 20% ярче, чем в мужском).

Несущественные различия в СИЯ демонстрируют значения:

1. Сыновья или дочери - независимо от возраста - по отношению к родителям.

2. Ближайшие потомки; молодое поколение.

Анализируя полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *дети* в современном языковом сознании выражена слабо, данная лексема должна быть отнесена к гендерно СЛАБО маркированным.

Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова» (Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36

Н.С. Патренкина (Ярославль)

Особенности возрастной семантики слова в языковом сознании школьников

Исследование возрастных особенностей семантики слова возможно на базе ассоциативных словарей – при наличии дифференциации ассоциативных полей по признаку возраста испытуемых.

Вышедший недавно ассоциативный словарь школьников под ред. В.Е. Гольдина (2001) дает возможность проследить возрастные особенности семантики слова в рамках четырех возрастных групп – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы.

Рассмотрим особенности семантики слова *авторитет* по материалам данного словаря.

На первом этапе исследования строится сопоставительная таблица ассоциативных реакций представителей четырех возрастных групп, для каждой ассоциативной реакции указывается ее индекс яркости (который вычисляется как отношение частоты той или иной ассоциативной реакции к общему числу испытуемых). Частота отражает яркость данного смыслового признака в языковом сознании испытуемых.

Учитывая, что количество ИИ в разных возрастных группах было разным, индекс яркости смыслового признака, объективируемого ассоциацией (ИЯ), приводится в виде десятичной дроби, что позволит сравнить по данному параметру яркость отдельных ассоциаций в разных возрастных группах.

Таблица 1. Ассоциативные реакции на стимул *авторитет*

Семы	1-4 кл. (186 ии)		5-6 кл. (168 ии)		7-8 кл. (197 ии)		9-11 кл. (293 ии)	
	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ	частота	ИЯ
авто	10	0,09						
автор	9	0,08	2	0,01				
автомобиль	5	0,04						
человек	5	0,04	6	0,04	4	0,02	8	0,04
работа	4	0,03			2	0,01		
гений	3	0,02						
мамы	3	0,02	2	0,01			3	0,01

машина	3	0,02	2	0,01				
авторитетный	2	0,01						
выступать	2	0,01						
люди	2	0,01						
умный	2	0,01	4	0,03				
мой			9	0,07	5	0,03	2	0,01
крутой			6	0,04	11	0,07	8	0,04
я			5	0,03				
главный			4	0,03	7	0,04	9	0,04
друзья			3	0,02				
рейтинг			3	0,02				
авторитет			2	0,01	2	0,01		
в бизнесе			2	0,01			2	0,01
директор			2	0,01	2	0,01		
класса			2	0,01			2	0,01
мужик			2	0,01				
над людьми			2	0,01				
плохой			2	0,01				
родители			2	0,01				
учитель			2	0,01			2	0,01
хороший			2	0,01				
уважение					6	0,04		
банда					3	0,02		
большой					2	0,01	2	0,01
крупный					2	0,01		
начальник					2	0,01	2	0,01
он					2	0,01		
популярность					2	0,01		
слава					2	0,01		
лидер							17	0,08
личность							6	0,03
президент							5	0,02
уважение							5	0,02
власть							3	0,01
глава							3	0,01
зона							3	0,01
крыша							3	0,01
лох							3	0,01
респект							3	0,01
криминальный							2	0,01
отец							2	0,01
богатый							2	0,01

Как видно из приведенной таблицы, большинство ассоциаций представлены только в одной или нескольких возрастных группах, что является прямым свидетельством наличия яркой возрастной дифференциации семантики исследуемого слова. Только одна ассоциация (*человек*) зафиксирована во всех возрастных группах, и ИЯ этого признака

в сознании представителей разных возрастных групп примерно одинаков (0,02-0,04).

Второй этап исследования заключается в том, что по толковым словарям устанавливаются системные значения слова *авторитет* и прослеживается объектификация этих значений в эксперименте.

Нами были использованы словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, С.А. Кузнецова, Т.Ф. Ефремовой, словарные дефиниции были обобщены по методу И.А. Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21).

Обобщение словарных дефиниций показало, что в системе языка представлены два значения:

1. Общепризнанное значение, влияние. *Здесь можно надеяться только на его авторитет.*

2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием. *Он признанный авторитет в математике.*

Рассмотрим объективированность этих значений в материалах эксперимента по разным возрастным группам. Высчитывался СИЯ – совокупный индекс яркости значения, который вычисляется как сумма ИЯ всех ассоциаций, объективирующих данное значение в эксперименте.

1-4 классы

1. Лицо, пользующееся признанием, влиянием; имеет автомобиль.

Ассоциаты: *авто 0,09; автор 0,08; автомобиль 0,04; человек 0,04; машина 0,02; люди 0,01; выступать 0,01*

СИЯ 0,29

2. Умный человек.

Ассоциаты: *гений 0,02; умный 0,01*

СИЯ 0,03

3. Общепризнанное значение, влияние.

Ассоциаты: *мамы 0,02*

СИЯ 0,02

Не интерпретируется: *работа 0,03, авторитетный 0,01*

5-6 классы

1. Лицо, пользующееся признанием, влиянием, имеет машину.

Ассоциаты: *человек 0,04; крутой 0,04; я 0,03; главный 0,03; друзья 0,02; рейтинг 0,02; в бизнесе 0,01; директор 0,01; класса 0,01; мужик 0,01; над людьми 0,01; плохой 0,01; родители 0,01; учитель 0,01; хороший 0,01; машина 0,01; автор 0,01*

СИЯ 0,29

2. Общепризнанное значение, влияние.

Ассоциаты: *мой 0,07; в бизнесе 0,01; мамы 0,01*

СИЯ 0,09

3. Умный человек.

Ассоциаты: *умный 0,03*

СИЯ 0,03

Не интерпретируется: *авторитет 0,01*

7-8 классы

1. Лицо, пользующееся признанием, влиянием.

Ассоциаты: *крутой 0,07; главный 0,04; уважение 0,04; человек 0,02; директор 0,01; большой 0,01; крупный 0,01; начальник 0,01; он 0,01; популярность 0,01; слава 0,01*

СИЯ 0,24

2. Общепризнанное значение, влияние.

Ассоциаты: *мой 0,03*

СИЯ 0,03

3. Влиятельный бандит.

Ассоциаты: *банда 0,02*

СИЯ 0,02

Не интерпретируется: *работа 0,01; авторитет 0,01*

9-11 классы

1. Лицо, пользующееся признанием, влиянием.

Ассоциаты: *лидер 0,08; главный 0,04; человек 0,04; крутой 0,04; личность 0,03; президент 0,02; уважение 0,02; в бизнесе 0,01; класса 0,01; учитель 0,01; большой 0,01; начальник 0,01; власть 0,01; глава 0,01; респект 0,01; отец 0,01; богатый 0,01*

СИЯ 0,37

2. Влиятельный бандит.

Ассоциаты: *зона 0,01; крыша 0,01; лох 0,01; криминальный 0,01*

СИЯ 0,04

3. Общепризнанное значение, влияние.

Ассоциаты: *мамы 0,01; мой 0,01*

СИЯ 0,02

Не интерпретировано 0

Сопоставим степень яркости значений слова авторитет в языковом сознании школьников разного возраста (Таблица 2).

Таблица 2. Сопоставление возрастных значений слова *авторитет*

Значение	1-4 кл. СИЯ	5-6 кл. СИЯ	7-8 кл. СИЯ	9-11 кл. СИЯ
Общепризнанное значение, влияние	0,02	0,09	0,03	0,02

Лицо, пользующееся признанием, влиянием	0,29	0,29	0,24	0,37
Умный человек	0,03	0,03	-	-
Влиятельный бандит	-	-	0,02	0,04

Исследование показывает, что лишь одна ассоциация – *человек* – выявляется в языковом сознании всех четырех возрастных групп.

Четыре совпадающие ассоциации выявлены в трех возрастных группах – *мамы, мой, крутой, главный*.

Восемь ассоциаций – *автор, машина, умный директор, большой, начальник, в бизнесе, класса* – совпадают в двух возрастных группах. Практически все ассоциации при этом различаются по яркости.

Важно, что 33 ассоциации выявлены лишь для одной из возрастных групп, то есть демонстрируют возрастную эндемичность (наличие только в одной из сравниваемых групп).

Для языкового сознания младших возрастных групп характерно значение *умный человек* (отсутствует у старших школьников), однако среди ассоциаций учащихся 7-11 классов появляются реакции, вербализующие жаргонное значение *влиятельный бандит*, яркость которого несколько увеличивается в 9-11 классах.

По мере увеличения возраста ИИ структура значения в их языковом сознании стабилизируется, исчезают ложные значения, появляются новые значения, характерные для современного состояния языка,

Число значений, выявленных в эксперименте, оказывается больше, чем в словарях – 4 вместо 2.

При этом во всех возрастных категориях основным значением оказывается не значение *общепризнанное значение, влияние*, которое дается в словарях первым, а значение *лицо, пользующееся признанием, влиянием*. Именно оно должно приводиться в толковых словарях первым.

Из 46 ассоциаций 33 имеют возрастную эндемичность, что позволяет вычислить индекс возрастной дифференциации семантики исследуемой единицы как отношение эндемичных ассоциаций во всех возрастных группах к общему числу ассоциаций на исследуемый стимул. Для исследуемого слова индекс возрастной эндемичности составляет величину 0,71, что является значительной величиной.

Таким образом, значение слова *авторитет* обладает яркой возрастной спецификой.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт

русского языка им. В.В. Виноградова. – 3-^е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1996. – 928 с.

Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 кл.: в 3-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. В.Е. Гольдина. – Саратов, 2011.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Д.Ю. Просовецкий (Воронеж)

Проблема многозначности оценочных слов (психолингвистический анализ семантики слова «хороший»)

Существует точка зрения, что слова с ярким оценочным компонентом не обладают многозначностью, их семантика носит целостный оценочный характер, и слово просто применимо к широкому кругу объектов, подвергающихся оценке. В таком и случае нельзя выделить и дифференцировать методами семной семасиологии отдельные значения оценочного слова.

Экспериментальная семная семасиология позволяет проверить данный постулат. Рассмотрим проблему многозначности оценочного слова *хороший* по результатам свободного ассоциативного эксперимента.

По результатам семантической интерпретации результатов свободного ассоциативного эксперимента со стимулом *хороший* были сформулированы следующие дефиниции значения слова **ХОРОШИЙ**.

Ассоциативное поле

Хороший 624: excellent 1, автомобиль 1, актер 1, аппетит 2, бизнесмен 1, билет 1, благоприятный 1, близкий 1, большой 1, ботинок 1, брат 1, брось 1, верный 1, вечер 1, вкус 11, водитель 1, воин 1, вор 1, воробей 1, врач 2, всегда 1, год 1, голос 1, город 1, гость 1, да 1, день 36, доброкачественный 1, добротный 1, добрый 15, дом 5, дорогой 1, друг 90, дурак 2, дядя 2, жёлтый 1, журнал 1, завтрак 1, замечательный 1, запах 1, заработок 1, злой 1, знак 1, знакомый 2, инструмент 1, качество 1, кекс 1, класс 1, классный 1, козел 2, концерт 3, конь 3, коньяк 1, костюм 2, кофта 1, кровать 1, круглый 1, кусок 1, лес 1, лучший 4, любимый друг 1, магазин 1, магнитофон 2, мало 1, мальчик 20, миг 1, милый 2, мир 1, мой 3, молодец 1, момент 1, муж 19, мужик 1, мягкий 3, надежный 2, надёжный 2, насморк 1, начальник 1, не знаю 2, неплохой 1, нет таких 1, но иногда довольно плох 1, нормальный 1, нравится 1, обманывать 1, он 1, они 1, ответ 1, отец 4, отечественный 1, отличный 6, очень 1, очень приятно 1, парень 15, пенал 1, пес 3, песня 1, писатель 1, плебей 1, плохо 1, плохо 79, плут 1, подарок 2, подлец 1, показалось 1, показатель 1, покой 1, помощник 1, портфель 1, поступок 5, правильный 1, праздник 1, предмет 1, прекрасный 1,

преподаватель 1, прибор 1, пригожий 1, пример 1, примерный 1, приятель 1, профессионал 1, пьяный 1, работник 1, рабочий 1, разве? 1, разговор 1, редко 1, результат 2, родной 1, розовый 1, свет 1, скромный 1, слишком 1, слух 1, смех 1, снег 1, сок 1, солнечный день 1, сон 3, спектакль 1, специалист 1, спортсмен 2, стул 1, суп 1, сын 2, такой 1, товар - редкость 1, товарищ 18, торт 1, удар 1, удачный 1, ужин 1, улыбка 1, ум 1, умелый 1, умный 1, уравновешенный 1, урожай 1, урок 3, утро 1, ученик 6, учитель 2, фильм 6, характер 1, хлеб 3, худший 1, цвет 1, человек 95, человечный 1, чудак 1, шик 1, это с какой стороны посмотреть 1, я 2

Семантическая тема «хороший»

1. Имеющий положительные моральные качества (о человеке)
2. Связанный взаимным расположением, близкими отношениями
3. Такой как хотелось бы
4. Обладающий преимуществом перед другими такими же
5. Значительный по количеству, величине, сильный, интенсивный
6. Профессиональный
7. Любимый, милый
8. Находящийся в состоянии опьянения

	Значение	Совокупный индекс яркости	%
	Имеющий положительные моральные качества (о человеке)	170	40,48%
	Связанный взаимным расположением, близкими отношениями	115	27,38%
	Такой как хотелось бы	47	11,19%
	Обладающий преимуществом перед другими такими же	38	9,05%
	Значительный по количеству, величине, сильный, интенсивный	25	5,95%
	Профессиональный	20	4,76%
	Любимый, милый	4	0,95%
	Находящийся в состоянии опьянения	1	0,24%

Семантическое описание значений

1. Имеющий положительные моральные качества (о человеке)

Имеющий положительные моральные качества 6 (надежный 2, характер 1, молодец 1, умный 1, уравновешенный 1), а именно: достойный 16 (добрый 15, человечный 1), приличный 1 (скромный 1), добропорядочный

1 (примерный 1), например о человеке 95 (человек 95), мужчине 36 (мужик 1, мальчик 20, парень 15)

Симиляры 13 - лучший 4, отличный 6, прекрасный 1, замечательный 1, классный 1

Оппозиты 82 - обманывать 1, плохо 1, плохой 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 2 - он 1, они 1

Идентификация 2 - я 2

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 7 - не знаю 2, да 1, нет таких 1, но иногда довольно плох 1, редко 1, это с какой стороны посмотреть 1

2. Связанный взаимным расположением, близкими отношениями

Связанный взаимным расположением 112 (любимый друг 1, приятель 1, знакомый 2, товарищ 18, друг 90), близкими отношениями 4 (брать 1, близкий 1, родной 1, родной 1)

Симиляры 12 - отличный 6, прекрасный 1, замечательный 1, лучший 4

Оппозиты 80 - плохо 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 0

Идентификация 2 - я 2

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 4 - да 1, нет таких 1, но иногда довольно плох 1, это с какой стороны посмотреть 1

3. Такой, как хотелось бы

Такой как хотелось бы 1 (нравится 1), а именно: приятный 2 (запах 1, голос 1), радостный 1 (смех 1), качественный (о предмете) 8 (прибор 1, стул 1, инструмент 1, магнитофон 2, пенал 1, предмет 1, портфель 1), например о мужчине 27 (сын 2, дядя 2, муж 19, отец 4), животном 7 (воробей 1, конь 3, пес 3), технике 1 (автомобиль 1)

Симиляры 18 - неплохой 1, лучший 4, отличный 6, excellent 1, пригожий 1, прекрасный 1, замечательный 1, класс 1, классный 1, очень приятно 1

Оппозиты 81 - плохо 1, плохой 79, худший 1

Разновидности 1 - покой 1

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 62 - сон 3, вечер 1, город 1, коньяк 1, лес 1, миг 1, разговор 1, солнечный день 1, цвет 1, такой 1, фильм 6, товар - редкость 1, урожай 1, результат 2, праздник 1, мир 1, утро 1, день 36, год 1

Идентификация 0

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 5 - не знаю 2, да 1, разве? 1, редко 1

4. Обладающий преимуществом перед другими такими же

Обладающий преимуществом перед другими такими же, 12 (приятный 6, благоприятный 1, добротный 1, правильный 1, надёжный 2, верный 1), а именно: вкусный 9 (сок 1, ужин 1, хлеб 3, завтрак 1, суп 1, торт 1, кекс 1), вызывающий радость 1 (улыбка 1), высокохудожественный 1 (песня 1), качественный 5 (костюм 2, ботинок 1, качество 1, доброкачественный 1), удачный 3 (билет 1, момент 1, удачный 1), например о предмете 2 (кофта 1, кровать 1), поступке 5 (поступок 5)

Симиляры 13 - лучший 4, отличный 6, прекрасный 1, замечательный 1, классный 1

Оппозиты 81 - плохо 1, плохой 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 39 - урок 3, гость 1, журнал 1, ответ 1, слух 1, знак 1, спектакль 1, магазин 1, подарок 2, пример 1, ум 1, вкус 11, дом 5, концерт 3, ученик 6

Идентификация 2 - я 2

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 1 - отечественный 1

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 11 - не знаю 2, да 1, нет таких 1, но иногда довольно плох 1, всегда 1, разве? 1, редко 1, это с какой стороны посмотреть 1, показалось 1, шик 1

5. Значительный по количеству, величине, сильный, интенсивный

Значительный по количеству, величине 5 (кусок 1, показатель 1, заработка 1, большой 1, дорогой 1), сильный 1 (удар 1), интенсивный 3 (свет 1, снег 1, насторож 1), имеющий ярковыраженный признак: о человеке

9 (чудак 1, плебей 1, плут 1, подлец 1, дурак 2, козел 2, злой 1) или предмете 7 (розовый 1, мало 1, мягкий 3, круглый 1, жёлтый 1)

Симиляры 8 - отличный 6, прекрасный 1, классный 1

Оппозиты 80 - плохой 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 2 - аппетит 2

Идентификация 0

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 8 - не знаю 2, да 1, разве? 1, это с какой стороны посмотреть 1, показалось 1, очень 1, слишком 1

6. Профессиональный

Профессиональный 2 (умелый 1, профессионал 1), например о человеке 18 (начальник 1, специалист 1, преподаватель 1, работник 1, рабочий 1, писатель 1, вор 1, воин 1, водитель 1, актер 1, бизнесмен 1, врач 2, спортсмен 2, учитель 2, помощник 1)

Симиляры 17 - неплохой 1, лучший 4, отличный 6, excellent 1, пригожий 1, прекрасный 1, замечательный 1, класс 1, классный 1

Оппозиты 81 - плохо 1, плохой 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 1 - товар - редкость 1

Идентификация 0

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 5 - не знаю 2, да 1, разве? 1, редко 1

7. Любимый, милый

Любимый 2 (любимый 1, дорогой 1), милый 2 (милый 2)

Симиляры 5 - лучший 4, пригожий 1

Оппозиты 80 - плохой 79, худший 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 3 - мой 3

Идентификация 2 - я 2

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 2 - да 1, но иногда довольно плох 1

8. Находящийся в состоянии опьянения

Находящийся в состоянии опьянения 1 (пьяный 1)

Симиляры 0

Оппозиты 1 - нормальный 1

Разновидности 0

Актуализация прецедентных текстов 0

Устойчивые выражения 0

Возможная сочетаемость 0

Идентификация 2 - я 2

Символическая актуализация 0

Актуализация окружающих реалий 0

Актуализация исторических реалий 0

Актуализация мифологических реалий 0

Коммуникативная реакция 10 - не знаю 2, да 1, нет таких 1, брось 1, всегда 1, разве? 1, редко 1, это с какой стороны посмотреть 1, показалось 1.

Таким образом, лексема *хороший* является многозначной в русском языковом сознании, и психолингвистические методы позволяют дифференцировать отдельные значения в семантике слова.

Оценочность лексемы, таким образом, не препятствует формированию ее многозначности и дифференциации оценочных значений в смысловой структуре слова методами экспериментальной семенной семасиологии.

Т.В. Растегаева (Воронеж)

Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с десятью языковыми единицами (словами и словосочетаниями), предположительно имеющими возрастные различия в семантике. Были опрошены 100 молодых людей (16-30 лет) и 100 взрослых (старше 30 лет).

Приведем полученные ассоциативные поля.

Ассоциативные поля молодежной группы	Ассоциативные поля «взрослой» группы
Государственный 100: флаг 16; университет 11; гимн 8; закон,	Государственный 100: флаг 28; гимн 22; человек, экзамен, язык 4; орган 3;

<p>институт, флаг 4; строй, язык 3; долг, дом, совет, стандарт, человек, экзамен 2; вор, вуз, герб, деятель, диалог, заем, кодекс, комитет, лес, муравей, обман, образец, образование, общий, парень, переворот, политик, пост, поток, председатель, протокол, рубль, свой, служащий, стол, стул, транспорт, указ, универ, участок, частный 1; отказ 4.</p>	<p>герб, праздник, совет, строй, чиновник 2; банк, бюджет, важный, деятель, долг, заказ, закон, законный, знак, институт, казенный, колхоз, комитет, коробка, муж, музей, наш, объект, партия, план, Россия, символ, университет 1; отказ 2.</p>
<p>Дом 100: родной 13; большой 10; отдых, родительский 4; квартира, крепость, милый, мой 3; быта, двухэтажный, деревянный, очаг, свой, свинья, работа, улица 2; №121, 2, белый, в горах, веселье, гараж, где ждут, два, для двоих, дом, друга, дурдом, жизнь, избушка, кирпич, книги, красивый, культуры, любимый, маленький, мечты, моды, напротив, ночлег, отчий, порок, престарелых, с окнами, сарай, связи, семейный, сломанный, соседа, старый, строить, трудолюбия, ужасов, уют, уютный, школа 1; отказ 1.</p>	<p>Дом 100: Большой, семья, уют 7; квартира 6; крепость, родной 5; дача, дворец, жилье, мой, очаг, престарелых, сад, хата 3; быта, изба, родительский, улица 2; актера, два, детства, дураков, жилище, жилой, защита, иметь, кирпич, конфеты, красивый, культуры, мебели, модели, на околице, независимость, новый, отчий, полная чаша, правительства, радость, Ру, сарай, связи, стена, счастье, тепло, участок, уютный, хороший, чайник 1.</p>
<p>Знать 100: всё 18; истину, правду 6; много, хорошо 5; не знать, предмет 4; уметь 3; дело, жизнь, себя, уроки 2; больше, главное, Гоголя, долго, ежа, задание, заранее, зачем, иностранные языки, информацию, историю, катить, книга, любить, математику, мир, многое, мысли, наизусть, наука, науку, ничего, опыт, ответ, ответы, права, правила, понять, профессию, прошлое, свое место, теорию, урок, устройство мотора, хотеть, хочется, человека, что ложь 1; отказ 3.</p>	<p>Знать 100: много 9; всё 8; уметь 6; дело 4; предмет 3; закон, наверняка, наука, ответ, понимать, права, правду, точно, ум, хорошо, хотеть, язык 2; английский, велосипед, власть, дело свое, думать, ерунду, загадки, историю, история, литературу, любопытный, маршрут, назубок, не знать, не надо, новый, о каждом, очень, память, плавать, помнить, правила, правило, предавать, принцип, русский язык, свет, свое дело, свою работу, содержание, стих, стихотворение, таблицу, тайну, тему, теорию, толк, умный, урок, учить, учиться, физику, ход,ходить, читать, школа 1.</p>
<p>Молодой 100: человек 39; парень 9; старый 6; организм, специалист 3; город, картофель, юный 2; актер, амбиции, бык, веселый, вечно, взрослый, воин, вуз, гвардия, герой, день, дядя, жизнь, кавказец, китаец, конь, лес, мальчик, мир, мужчина, наглядный, ненадолго, овощ, офицер, папа, рабочий, с бородой, скромный, товарищ, фотограф, цветок, энергичный, я 1; отказ 1.</p>	<p>Молодой 100: человек 44; старый 17; картофель 6; парень 4; сад 3; лес 2; вечность, возраст, горох, гражданин, друг, задор, квас, козёл, лук, месяц, мозг, муж, олень, писатель, побег, пожилой, росток, футболист, холодильник, шампунь, энергичный, энергия, юн 1.</p>
<p>Новый 100: год 14; старый 10; день,</p>	<p>Новый 100: год 22; старый 17; день 9;</p>

<p>дом 8; адрес, телефон, человек 3; автомобиль, айфон, двигатель, друг, мир, купил, уровень, шарф 2; век, велик, взгляд, вид, вкус, вопрос, джип, завет, запрос, инструмент, комп, костюм, косяк, кошелек, курс, ластик, мопед, мотор, мяч, навык, ноутбук, опрос, перемены, подход, прогресс, проект, приз, решение, смартфон, способ, стол, устрой, ученик, учитель 1; отказ 1.</p>	<p>дом 7; адрес 4; костюм 3; друг, магазин, мир, сезон, чемодан 2; автомобиль, альбом, блокнот, вопрос, город, диван, диск, журнал, завет, закон, компас, кот, кран, купленный, курс, лад, мотор, переулок, план, предмет, ресурсы, сад, стул, сюжет, телевизор, телефон, уровень, человек 1.</p>
<p>Получить 100: права 10; деньги, зарплату 8; награду, отдать, оценку, премию 4; диплом, письмо, подарок, приз 3; дать, зачет, знания, образование, по заслугам, посылку 2; виза, время, выговор, выводы, двойку, девушку, дело, еда, забрать, запчасть, зарплата, заслужить, кредит, люлей, машину, медаль, месть, много, наслаждение, нежданно, отдавать, пас, паспорт, пенсию, почесть, прибыл, принял, профессию, пятерку, пять, стипендию, учебники, финансы 1.</p>	<p>Получить 100: зарплату 17; деньги 12; письмо, подарок 7; премию 6; зарплата 4; ответ, отдать 3; взять, давать, диплом, книга, образование, паспорт 2; аванс, АВС, алименты, в глаз, вручить, выговор, выдать, денег, квартиру, нет, обогатиться, отправить, оценку, пинка, поздравления, получку, пособия, посылку, премия, приз, принять, развод, сполна, стипендию, телевизор, телеграмму, урок, факс 1; отказ 1.</p>
<p>Работа 100: не волк 12; любимая 5; дело, дом, тяжелая 4; деньги, труд 3; заработок, интересная, отдых, по специальному, учеба, хорошая 2; адская, в удовольствие, в школе, важна, важнее, волк, денежная, достала, достойная, зависимость, задача, зарплата, карьерная, лениться, лучшая, мечта, мечты, мира, моё, над мотором, не охота, не очень, надо, невыполненная, нелюбимая, ночь, нужная, обязательная, отдыхать, отстой, парикмахер, полезная для общества, преподавателем, путь, работа, радует, рутина, серьезная, скверная, скука, слесарем, сложная, трудиться, трудная, убежит, усталость, учителем, учителя 1; отказ 5.</p>	<p>Работа 100: не волк, труд 9; деньги 8; отдых 6; любимая 4; заработка, тяжелая 3; дело, интересная, работа, сложная, стаж, ужас, хорошая 2; безделье, бесконечна, будни, в полную силу, в радость, в темпе, всегда, выходной, гимнастика, домашняя, есть, забота, зарплата, износ, каторга, класс, лень, лошадь, моя, много, на заказ, не бей лежачего, необходима, неохота, нудная, пахать, подработка, постоянная, прекрасно, престижная, разная, самореализация, сила, сложна, созидание, тетрадь, трудиться, трудная, тяжело, удовольствие, университет, успех, учеба, фломастер 1.</p>
<p>Русский 100: язык 37; человек 18; английский 4; менталитет, парень 3; богатырь, воин 2; автопром, аппетит, борщ, великий, витязь, гордость, дагестанец, добрый, дух, житель, князь, колорит, лес, медведь, муж, мужик, народ, немецкий, нрав, патриот, писатель, родной, рок, рэп, словарь, снег, стиль, характер, хлеб, чел, я 1.</p>	<p>Русский 100: язык 48; человек 18; народ, национальность, немецкий 3; еврей 2; воздух, газ, дурак, иностранец, климат, лес, литература, менталитет, парень, писатель, пряник, путешествия, сильный, словарь, советский, стиль, телефон, украинский, учебник, характер, чемпион, чукча, японский 1.</p>
<p>Слово 100: не воробей 26; воробей 6;</p>	<p>Слово 100: дело 18; не воробей 11;</p>

<p>ранит 3; буква, дело, длинное, доброе, жизнь, короткое, плохое, предложение, честь, язык 2; авторитета, большое, волк, вылетит, главное, говорить, господня, да, дар, день, добра, жизни, за слово, литра, лишнее, логос, малява, метафора, миг, моё, нет, нехорошее, обидное, остро, правда, простое, река, речь, ругательное, русское, сказал, сказать, словарь, собака, убивает, убьет, учителя, фраза, хоккей, цепляет 1; отказ 5.</p>	<p>предложение 5; говорить 4; воробей, и дело, речь 3; буква, держать, доброе, звук, о полку Игореве, плохое, разговор, сказать, чести 2; большое, главное, дать, длинное, зеркало, значимо, золото, игра, искусство, красно, ласковое, мама, мамы, моё, мудрое, наставление, не волк, оборот, определение, пастора, первое, песня, площадь, поперек, предложения, роман, роща, русское, сказал, сказано, смысл, спасти, труд, фраза, часть 1.</p>
<p>Человек 100: паук 9; хороший 7; добрый 6; животное 5; года, умный 3; и закон, красивый, невидимка, плохой, чести 2; амфибия, байкер, бесцветный, высокий, волк, герой, грек, девушка, доброта, дождя, друг, думает, дурак, жизнь, загадка, зло, идиот, культурный, лжив, личность, любимый, мертвый, мир, надежда, надежный, народ, наука, начитанный, ничто, обезьяна, образ и подобие Бога, общество, олень, осьминог, отличный, простой, противный, прямоходящий, разумный, родился, русский, с большой буквы, синяк, слова, собака, спокойный, столетия, тварь, тростник, умный, уравновешенный, халк, хомо сapiens, честный 1; отказ 3.</p>	<p>Человек 100: амфибия 7; разумный 5; обезьяна, паук 4; гомо сапиенс, животное, люди 3; большой, друг, звучит гордо, не обезьяна, невидимка, оркестр, родной, скелет, фигура, хороший 2; автобус, главный, года, гордо, гордый, дела, дети, дитё, добрый, друг, душа, женщина, жизнь, злой, интерьер, красота, личность, мозг, мудрый, мужчина, надежный, настоящий, обжора, одиночка, пароход, прекрасно, придурак, примат, прохожий, птица, робот, рост, рука, с бульвара Капуцинок, самолет, свисток, собака, совесть, сосед, сотрудник, существо, творец, толпа, толстый, тонкий, труп, торговец, туловище, ум, умный, хорошо, чувства 1.</p>

Сопоставление возрастных ассоциативных полей показывает, что в большинстве слов ассоциативные различия налицо. Данные ассоциативные поля могут быть использованы для выявления различий в значениях и компонентах значений исследуемых слов методами семемной и семной интерпретации ассоциаций.

Т.В.Растегаева (Воронеж)

Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова

В настоящее время изучение возрастной семантики слова находится на начальном этапе, в отличие от исследования гендерной семантики. К сожалению, наблюдается недостаточная разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования возрастной семантики.

Однако очевидно, что исследования возрастной семантики слова крайне важны для анализа текста, выявления подтекста, лингвокриминалистического анализа. Одной из разновидностей лингвистических экспертиз является диагностическая экспертиза, которая призвана установить некоторые признаки автора текста (его возраст, пол, профессию и т.д.). В связи с этим актуальны исследования, выявляющие не только гендерные показатели (маркеры) текста, но и маркеры возрастные.

Целью исследования является выявление особенностей семантики слова среди молодежи (18-30 лет) и среди взрослых людей (30+лет). Исследование носит экспериментальный характер. На данный момент оно прошло следующие этапы:

1. Работа с частотным словарем С.А. Шарова и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц (имен существительных, имен прилагательных и глаголов) таких, которые, предположительно, имеют возрастные особенности семантики.
2. Обобщение словарных значений, взятых из словаря Ефремовой 2006, Кузнецова 1998, Евгеньевой 1999, Ожегова и Шведовой 2009.
3. Проведение с данными единицами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.
4. Вычисление совокупного индекса яркости значений.
5. Уточнение списка лексем, имеющих возрастные маркеры.

Покажем данную методику на примере слов *российский* и *русский*. Интегрированные лексикографические значения сформулированы по методике, изложенной в (Стернин, Рудакова 2011, с.19-27).

Российский

1. Относящийся к России, её территории, внутреннему устройству, истории; принадлежащий России, россиянам, русским, связанный с ними. *P-ая Федерация. P-ой парламент. P-ое телевидение.*
2. Свойственный россиянам, характерный для них и для России, такой, как у россиян, как у русских, как в России. *P-ий характер*
3. Созданный, выведенный и т.п. в России или россиянам *P-ий. сыр.*

Русский

1. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России. *P-ая земля. P-ий народ.*
2. Созданный, выведенный и т.п. на Руси, в России или русскими, свойственный им. *P-ая литература.*

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были сформированы ассоциативные поля данных стимулов, которые представлены в следующей таблице:

Молодежь	Взрослые
Российский 100: флаг – 28; паспорт – 7; автопром, гимн, человек – 5; герб, президент – 4; сыр – 3; гражданин – 2; артист, бизнесмен, велосипед, вопрос, ВУЗ, газ, ГУМ, дед, день, долго, дом, закон, капитал, колледж, коньяк, красава, мотоцикл, народ, образец, олигарх, парень, польский, рэп, рубль, студент, танк, триколор, флот, футбол, шоколад, язык – 1; отказ – 6.	Российский 100: флаг – 31; паспорт – 14; сыр – 7; герб – 6; гимн, рубль – 4; закон, человек – 3; народ, советский, шоколад, экипаж – 2; алкаш, английский, асфальт, банк, выбрать, государство, гражданин, канал, коньяк, космонавт, парень, сильный, союз, стяг, театр, туфли, фильм, футбол, характер – 1; отказ – 1.
Русский 100: язык – 37; человек – 18; английский – 4; менталитет, парень – 3; богатырь, воин – 2; автопром, аппетит, борщ, великий, витязь, гордость, дагестанец, добрый, дух, житель, князь, колорит, лес, медведь, муж, мужик, народ, немецкий, нрав, патриот, писатель, родной, рок, рэп, словарь, снег, стиль, характер, хлеб, чел, я – 1; отказ – 0.	Русский 100: язык – 48; человек – 18; народ, национальность, немецкий – 3; еврей – 2; воздух, газ, дурак, иностранец, климат, лес, литература, менталитет, парень, писатель, пряник, путешествия, сильный, словарь, советский, стиль, телефон, украинский, учебник, характер, чемпион, чукча, японский – 1; отказ – 0.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по интегрированным лексикографическим значениям.

Приведем полученные результаты в таблицах:

Российский

Значение	Молодежь	Взрослые
1.Относящийся к России, её территории, внутреннему устройству, истории; принадлежащий России, россиянам, русским, связанный с ними. <i>P-ая Федерация. P. парламент. P-ое телевидение.</i>	Флаг – 28; паспорт – 7; гимн, человек – 5; герб, президент – 4; гражданин – 2; артист, бизнесмен, ВУЗ, ГУМ, дед, день, долго, дом, закон, капитал, колледж, народ, олигарх, парень, польский, рубль, студент, триколор, флот, футбол – 1 СИЯ 798	Флаг – 31; паспорт – 14; герб – 6; гимн, рубль – 4; закон, человек – 3; народ, советский, экипаж – 2; английский, государство, гражданин, космонавт, парень, союз, стяг, футбол – 1 СИЯ 79
2.Свойственный россиянам, характерный для них и для России, такой,	Вопрос, красава, язык – 1	Алкаш, сильный, характер – 1

как у россиян, как у русских, как в России. <i>P-ий характер</i>	СИЯ 3 СИЯ 12	СИЯ 3 СИЯ 16
3. Созданный, выведенный и т.п. в России или россиянам <i>P-ий. сыр</i>	Сыр – 3; автопром, велосипед, коньак, мотоцикл, образец, рэп, танк, шоколад, газ - 1	Сыр – 7; шоколад – 2; асфальт, банк, канал, коньак, театр, туфли, фильм – 1

Отказ: молодежь – 6; взрослые – 1.
Не интерпретируются: долго (молодежь).

Русский

Значение	Молодежь	Взрослые
1. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России	Язык – 37; человек – 18; английский – 4; менталитет, парень – 3; богатырь, воин – 2; аппетит, борщ, великий, витязь, гордость, дагестанец, добрый, дух, житель, князь, колорит, лес, медведь, муж, мужик, народ, немецкий, нрав, патриот, писатель, родной, снег, характер, чел, я – 1 СИЯ 94	Язык – 48; человек – 18; народ, национальность, немецкий – 3; еврей – 2; воздух, дурак, иностранец, климат, лес, менталитет, парень, писатель, путешествия, сильный, советский, украинский, характер, чемпион, чукча, японский – 1 СИЯ 93
2. Созданный, выведенный и т.п. на Руси, в России или русскими, свойственный им. <i>P-ая литература.</i>	Автопром, рок, рэп, словарь, стиль, хлеб – 1 СИЯ 6	Газ, литература, пряник, словарь, стиль, телефон, учебник – 1 СИЯ 7

Отказов и неинтерпретируемых реакций зафиксировано не было.
На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Все значения слов *российский* и *русский* в той или иной степени актуализированы в сознании людей.
2. В значении *созданный, выведенный и т.п. в России или россиянам* слово *российский* взрослыми людьми употребляется чаще, чем молодыми (СИЯ 16 и СИЯ 11 соответственно).

3. Возрастных различий в употреблении слова *российский* в значениях, представленных под номерами 1 и 2, выявлено не было.

4. Возрастных различий в употреблении слова *русский* не было выявлено ни в одном из трех значений.

Таким образом, слово *российский* имеет слабую возрастную маркированность, слово *русский* возрастной маркированности семантики не демонстрирует.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.;

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.;

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.;

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. - Lambert. - 2011, с.19-27.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова— М., 2009.

И.А.Стернин (Воронеж)

Исследовательское и словарное описание психолингвистического значения слова

Все предлагаемые ниже варианты описания психолингвистического значения слова основаны на концепции психолингвистического значения (Стернин, Рудакова 2011) и трафаретной модели описания психолингвистического значения (Стернин, Рудакова 2015, с.100-133; см. также: Маклакова 2013; Рудакова 2014а, Рудакова 2014б, Рудакова 2014в) и представляют собой описания значений по результатам психолингвистических экспериментов с различной степенью детализации в соответствии с разными поставленными целями.

Следует, прежде всего, разграничить *исследовательское* и *лексикографическое* описание.

Исследовательское описание носит более подробный и детальный характер, в нем содержатся исчерпывающие сведения по результатам проведенных экспериментов и их интерпретации, в то время как лексикографическое описание преследует цель кратко объяснить значение слова в зависимости от цели того или иного типа словаря.

Покажем возможные варианты описаний психолингвистического значения слова на примере слова *блондинка* в русском языке.

1. Исследовательское описание

Цель исследовательского описания – формирование базы для всех возможных видов (вариантов) описания психолингвистического значения, Кроме того, исследовательское описание может использоваться как «контрольный материал», необходимый для проверки адекватности любого сделанного описания.

Исследовательское описание психолингвистического значения предполагает, что приводятся все ассоциативные данные, которые послужили основой получения обобщенного психолингвистического представления семантики слова:

- ассоциации, обобщенные в семы с указанием количества испытуемых и количества отказов;
- ассоциации, актуализирующие релятивные признаки;
- ассоциации, обобщенные каждым оценочным признаком;
- ассоциации, обобщенные каждым эмоциональным признаком;
- функциональные семы - все характеризуются по трафаретной модели и выделяется сема, характерная для описываемого значения.

БЛОНДИНКА

Ассоциативное поле стимула

Блондинка 100: девушка 18; дура 12; тупая 9; брюнетка, глупая 5; крашеная, цвет волос 3; в шоколаде, девушки, красивая, с грудью, светлые волосы, умная 2; анекдот, белая, белочка, блондинка, в розовом, глупость, девушка с белыми волосами, девушка со светлыми волосами, женщина, женщина с белыми волосами, красавица, красотка, крашеная женщина, кукла, «Мазда», машина, Мэрилин Монро, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, светлая, Скляднев, Собчак, состояние души, удовольствие, «умная», хитрая, человек, шатенка, я 1; 97, отказ 3.

Психолингвистическое значение

100 ии, 3 отказа

1. Красивая, глупая светловолосая девушка

Красивая 6 (*красивая 2, с грудью 2, красавица 1 красотка 1*), **глупая 31** (*дура 12; тупая 9; глупая 5; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, «умная»*), **светловолосая 17** (*белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка*) **девушка 20** (*девушка 18; девушки 2*) или **женщина 2** (*женщина, человек*), **ездит на машинах 2** (*«Мазда», машина*), **умная 2** (*умная 2*), **хитрая 1** (*хитрая*), **любит розовый цвет 1** (*в розовом*), вызывает **положительные**

эмоции 1 (удовольствие), героиня анекдотов 1 (анекдот 1) , например, Мэрилин Монро 1, Собчак 1, я 1

Прецедентные тексты 3 – телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 2 (в шоколаде 2), героиня рассказов Л. Скляднева 1 (Скляднев 1)

Устойчивые выражения 1 – «блондинка – это состояние души» (*состояние души 1*)

Коммуникативная реакция – нет

Метаязыковые признаки - нет

СИЯ 91

Оценочная характеристика

(от 91 ИИ, давшего ассоциации на данное значение)

Ассоциативное поле, актуализирующее данное значение:

красивая 2, с грудью 2, красавица 1 красотка 1, дура 12; глупая 9; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, «умная», белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек, «Мазда», машина 1, умная 2, хитрая, в розовом, удовольствие, анекдот, Мэрилин Монро, Собчак, я 1, в шоколаде 2, Скляднев 1, состояние души 1. (91).

Неоценочное

белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек, «Мазда», машина, в розовом, анекдот, Мэрилин Монро, Собчак, я 1, в шоколаде 2, Скляднев 1, состояние души 1. - 51 – 56%

Положительно-оценочное

красивая 2, с грудью 2, красавица 1 красотка 1, умная 2 – 8 – 8,8%

Отрицательно-оценочное

дура 12; глупая 9; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, «умная», хитрая 1-32 – 35,2%

Эмоциональная характеристика

(от 91 ии, актуализировавшего ассоциациями данное значение)

Ассоциативное поле, актуализирующее данное значение:

красивая 2, с грудью 2, красавица 1 красотка 1, дура 12; тупая 9; глупая 5; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, «умная», белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек, «Мазда», машина 1, умная 2, хитрая, в розовом, удовольствие, анекдот, Мэрилин Монро, Собчак, я 1, в шоколаде 2, Скляднев 1, состояние души 1 (91).

Неэмоциональное

красивая 2, с грудью 2, глупая 5; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек, «Мазда», машина 1, умная 2, хитрая, в розовом, удовольствие, анекдот, Мэрилин Монро, Собчак, я 1, в шоколаде 2, Скляднев 1, состояние души 1 – 66 – 72,5%

Положительно-эмоциональное

красавица 1 красотка 1, удовольствие 1 – 3 - 3,3%

Отрицательно-эмоциональное

дура 12; тупая 9; «умная» 1 – 22- 24,2%

стилистический микрокомпонент - разговорное
 социальный микрокомпонент - общеупотребительное
 темпоральный микрокомпонент - новое
 территориальный микрокомпонент - общераспространенное
 частотный микрокомпонент - употребительное

социально-нормативный микрокомпонент - неполиткорректное
 коммуникативно-тональный микрокомпонент - ироничное

Примеры употребления:

Ты что, блондинка – простого вопроса не понимаешь? Включила блондинку. Задавать сложные вопросы ей как блондинке было бесполезно.

2. Девушка, женщина со светлыми волосами

Светловолосая 17 белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1) девушка 20 (девушка 18; девушки 2) или **женщина** 2 (женщина, человек), **обычно красящая волосы 4** (крашеная 3, крашеная женщина)

Прецедентные тексты 3 - телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 2 (в шоколаде 2), героиня рассказов Л. Скляднева 1 (Скляднев 1).

Устойчивые выражения - нет

Коммуникативная реакция – нет

Метаязыковые признаки - нет

СИЯ 46

Оценочная характеристика

(от 46 ии, актуализировавших ассоциациями данное значение)

Ассоциативное поле, актуализирующее данное значение:

белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек 1, крашеная 3, крашеная женщина 1, в шоколаде 2, Скляднев 1 - 46

неоценочное

белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек 1, крашеная 3, крашеная женщина 1, в шоколаде 2, Скляднев 1 – 46- 100%

неодобрительное - 0

одобрительное - 0

Эмоциональная характеристика

(от 46 ии, актуализировавших ассоциациями данное значение)

неэмоциональное

белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек 1, крашеная 3, крашеная женщина 1, в шоколаде 2, Скляднев 1 – 46- 100%

отрицательно-эмоциональное - 0

положительно-эмоциональное -0,

Функциональная характеристика:

стилистический микрокомпонент - межстилевое;

социальный микрокомпонент – общеупотребительное

temporальный микрокомпонент – современное

территориальный микрокомпонент - общераспространенное;

частотный микрокомпонент – употребительное
 социально-нормативный микрокомпонент
 коммуникативно-тональный микрокомпонент - тонально-нейтральное

Примеры употребления: *Она быластройной блондинкой. Это такая же высокая, нежная и холодная красавица блондинка (Калмыков, видно, признавал только один тип женской красоты).*

Не интерпретировано 1 (блондинка)

2. Лексикографическое описание

Цель лексикографического описания – представить психолингвистические значения в словарной форме, удобной для использования носителями языка в качестве справочного пособия по выявлению психологически реальных значений слов.

2.1 Ассоциативный семантический словарь

В данном типе словаря значения описываются как совокупности ассоциативных реакций, актуализирующих в эксперименте соответствующее значение.

К каждому выделенному значению слова (а отдельные значения могут быть выделены методом обобщения словарных дефиниций или обобщением результатов ассоциативных экспериментов, краткое описание значения формулирует исследователь) приводится *ассоциативное поле*, актуализирующее данное значение, с его СИЯ.

Это *ассоциативное значение слова* – совокупность ассоциаций, объективирующих его значение в сознании носителей языка,

Этим часто завершаются традиционные работы по ассоциативным полям.

БЛОНДИНКА

100 ии, 3 отказа

Ассоциативное поле стимула

Блондинка 100: девушка 18; дура 12; тупая 9; брюнетка, глупая 5; крашеная, цвет волос 3; в шоколаде, девушки, красивая, с грудью, светлые волосы, умная 2; анекдот, белая, белочка, блондинка, в розовом, глупость, девушка с белыми волосами, девушка со светлыми волосами, женщина, женщина с белыми волосами, красавица, красотка, крашеная женщина, кукла, «Мазда», машина, Мэрилин Монро, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, светлая, Складнев, Собчак, состояние души, удовольствие, «умная», хитрая, человек, шатенка, я 1; 97, отказ 3.

Ассоциативное описание значений слова
(ассоциативный семантический словарь)

Блондинка
 100 ии, 3 отказа

1. Красивая, глупая светловолосая девушка

Ассоциативное поле, актуализирующее данное значение:

красивая 2, с грудью 2, красавица 1 красотка 1, дура 12; тупая 9; глупая 5; глупость, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, «умная», белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек, «Мазда», машина 1, умная 2, хитрая, в розовом, удовольствие, анекдот, Мэрилин Монро, Собчак, я 1, в шоколаде 2, Скляднев 1, состояние души 1 СИЯ - 91.

2. Девушка, женщина со светлыми волосами

Ассоциативное поле, актуализирующее данное значение:

белая, белочка, девушка с белыми волосами, женщина с белыми волосами 1, брюнетка 5, цвет волос 3; светлые волосы 2, девушка со светлыми волосами, светлая, шатенка 1, девушка 18; девушки 2, женщина, человек 1, крашеная 3, крашеная женщина 1, в шоколаде 2, Скляднев 1
 СИЯ - 46

Не интерпретировано - блондинка 1.

2.2. Семемный психолингвистический словарь
(семемное словарное описание)

Основной принцип данного типа психолингвистического словаря – *редукционизм*: семемы получают семантическое описание через связное перечисление основных компонентов значения, небольшого количества ярких сем.

Значение формулируется на базе 3-5 самых ярких сем, по возможности – по убыванию их яркости, в виде связной дефиниции.

Описывается только семемы, без семной расшифровки значения.

Указывается СИЯ, по убыванию СИЯ располагаются значения в словарной статье.

Не приводятся реляционные признаки – у них низкая яркость.

Оценка и эмоция – приводятся в абсолютных цифрах.

Функциональные параметры – фиксируются в словарной статье только отклонения от нормы, если отклонений нет, то данный параметр опускается в описании.

БЛОНДИНКА

100 ии, 3 отказа

Ассоциативное поле стимула

Блондинка 100: девушка 18; дура 12; тупая 9; брюнетка, глупая 5; крашеная, цвет волос 3; в шоколаде, девушки, красивая, с грудью, светлые волосы, умная 2; анекдот, белая, белочка, блондинка, в розовом, глупость, девушка с белыми волосами, девушка со светлыми волосами, женщина, женщина с белыми волосами, красавица, красотка, крашеная женщина, кукла, «Мазда», машина, Мэрилин Монро, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, светлая, Скляднев, Собчак, состояние души, удовольствие, «умная», хитрая, человек, шатенка, я 1; 97, отказ 3.

Психолингвистическое значение

100 ии, 3 отказа

1. Глупая 31 светловолосая 13 красивая 6 девушка 20

Неоценочное 51, положительно-оценочное 8, отрицательно-оценочное 32.

Нэмоциональное 66, положительно-эмоциональное – 3, отрицательно-эмоциональное - 22.

Новое, неполиткорректное, ироническое.

СИЯ 91

Ты что, блондинка – простого вопроса не понимаешь? Включила блондинку. Задавать такие вопросы ей как блондинке было бесполезно.

2. Светловолосая 13 девушка 20, обычно крашеная 4

неоценочное 46, положительно-оценочное - 0, отрицательно-оценочное - 0

нэмоциональное 46 , отрицательно-эмоциональное – 0, положительно-эмоциональное - 0

СИЯ 46

Примеры употребления: *Она быластройной блондинкой. Это такая же высокая, нежная и холодная красавица блондинка (Калмыков, видно, признавал только один тип женской красоты).*

Не интерпретировано 1 (блондинка)

2.3. Семный психолингвистический словарь (семное словарное описание)

Значения приводятся в кратких формулировках (для того, чтобы можно было называть, кратко упоминать значение в ходе его описания или обсуждения) с последующим полным семным описанием.

Приводятся все семы значения, по возможности в виде связной дефиниции с указанием индекса яркости каждой семы.

Реляционные признаки приводятся после описания денотативного компонента значения; отсутствующие признаки не приводятся.

Индексы яркости семантических компонентов, оценочные и эмоциональные признаки приводятся в абсолютных цифрах.

Функциональные признаки приводятся, если они отражают отклонение от нормы, в форме перечисления.

БЛОНДИНКА 100 ии, 3 отказа

Ассоциативное поле стимула

Блондинка 100: девушка 18; дура 12; тупая 9; брюнетка, глупая 5; крашеная, цвет волос 3; в шоколаде, девушки, красивая, с грудью, светлые волосы, умная 2; анекдот, белая, белочка, блондинка, в розовом, глупость, девушка с белыми волосами, девушка со светлыми волосами, женщина, женщина с белыми волосами, красавица, красотка, крашеная женщина, кукла, «Мазда», машина, Мэрилин Монро, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, светлая, Скляднев, Собчак, состояние души, удовольствие, «умная», хитрая, человек, шатенка, я 1; 97, отказ 3.

1. Глупая 31 светловолосая 13 красивая 6 девушка 20

Красивая 6, глупая 31 светловолосая 17 девушка 20 или женщина 2, ездит на машинах, умная 2, хитрая, любит розовый цвет, вызывает положительные эмоции, героиня анекдотов, например, Мэрилин Монро, Собчак 1, я 1; телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 2, героиня рассказов Л. Скляднева 1, «блондинка – это состояние души» 1.

Неоценочное 51, положительно-оценочное 8, отрицательно-оценочное 32.

Неэмоциональное 66, положительно-эмоциональное – 3, отрицательно-эмоциональное - 22.

Новое, неполиткорректное, ироническое.

СИЯ 91

Примеры употребления:

Ты что, блондинка – простого вопроса не понимаешь? Включила блондинку. Задавать сложные вопросы ей как блондинке было бесполезно.

2. Девушка, женщина со светлыми волосами

Светловолосая 17 девушка 20 или женщина 2, обычно красящая волосы 4; телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 2, героиня рассказов Л. Скляднева 1.

Неоценочное 46, положительно-оценочное - 0, отрицательно-оценочное – 0; неэмоциональное 46, отрицательно-эмоциональное – 0, положительно-эмоциональное - 0

СИЯ 46

Примеры употребления: *Она быластройной блондинкой. Это такая же высокая, нежная и холодная красавица блондинка (Калмыков, видно, признавал только один тип женской красоты).*

Не интерпретировано I (блондинка)

Вариантом семного психолингвистического описания семантики слова является вариант описания с характеристикой ИЯ сем и других количественных параметров значения в процентах от количества ассоциатов; представление результатов в виде десятичной дроби удобнее и легче для вычисления – количественное значение отдельного признака просто делится на общее число ассоциативных реакций.

Чем ближе десятичный индекс к единице, тем ярче соответствующий признак в языковом сознании носителей языка.

Данный вариант описания удобнее для сопоставительного описания значений – гендерных, возрастных, региональных, социальных и под. Поскольку разные группы испытуемых могут различаться количественно, именно относительная характеристика того или иного семантического компонента или признака значения – доля относительно количества ассоциативных реакций в группе - позволит сопоставить групповые значения и семантические компоненты.

Подобное описание будет иметь следующий вид.

Психолингвистическое семное описание

БЛОНДИНКА
100 ии, 3 отказа

Ассоциативное поле стимула

Блондинка 100: девушка 18; дура 12; тупая 9; брюнетка, глупая 5; крашеная, цвет волос 3; в шоколаде, девушки, красивая, с грудью, светлые волосы, умная 2; анекдот, белая, белочка, блондинка, в розовом, глупость, девушка с белыми волосами, девушка

со светлыми волосами, женщина, женщина с белыми волосами, красавица, красотка, крашеная женщина, кукла, «Мазда», машина, Мэрилин Монро, мозг работает слабо, не очень умная девушка, овца, светлая, Скляднев, Собчак, состояние души, удовольствие, «умная», хитрая, человек, шатенка, я 1; 97, отказ 3.

Индексы яркости семантических компонентов вычисляются от 91(таково количество ассоциаций, актуализирующих данное значение).

1. Глупая 0,34 светловолосая 0,19 красивая 0,07 девушка 0,22

Красивая 0,07, глупая 0,34 светловолосая 0,19 девушка 0,22 или женщина 0,02, ездит на машинах, умная 0,02, хитрая, любит розовый цвет, вызывает положительные эмоции, героиня анекдотов, например, Мэрилин Монро, Собчак, я 0,01; телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 0,02, героиня рассказов Л. Скляднева , «блондинка – это состояние души» 0,01.

СИЯ 0,99

Неоценочное 0,56, положительно-оценочное 0,09, отрицательно-оценочное 0,35.

Неэмоциональное 0,73, положительно-эмоциональное – 0,03, отрицательно-эмоциональное – 0,24.

Новое, неполиткорректное, ироническое.

Примеры употребления:

Ты что, блондинка – простого вопроса не понимаешь? Включила блондинку. Задавать сложные вопросы ей как блондинке было бесполезно.

2. Девушка, женщина со светлыми волосами

Индексы яркости вычисляются от 46:

Светловолосая 0,37 девушка 0,43 или женщина 0,04, обычно красящая волосы 0,09; телевизионная передача «Блондинка в шоколаде» 0,04, героиня рассказов Л. Скляднева 0,02.

СИЯ 0,99

Неоценочное 1,00 положительно-оценочное - 0, отрицательно-оценочное – 0; неэмоциональное 1,00 , отрицательно-эмоциональное – 0, положительно-эмоциональное - 0

Примеры употребления: *Она быластройной блондинкой. Это такая же высокая, нежная и холодная красавица блондинка (Калмыков, видно, признавал только один тип женской красоты).*

Не интерпретировано 1 (блондинка)

Количественные показатели, выраженные в десятичных дробях, дают удобную возможность сопоставления значений и отдельных сем по

яркости при различном количестве испытуемых и разном количестве ассоциаций, актуализирующих то или иное значение.

Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 272 с.

Рудакова А.В. Методика описания денотативного макрокомпонента психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №2. – С. 66-68.

Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. – 2014. – №3. – С. 36-42.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 180 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. -С.100-133.

Ю.Ю.Цай (Воронеж)

Психологически реальные значения наименований лиц по профессии в русском и немецком языковом сознании: сопоставительный анализ

В июле 2015 года среди студентов университета им. Мартина Лютера и в августе 2015 года среди студентов ВГУ был проведен свободный ассоциативный эксперимент для осуществления сопоставительного анализа психолингвистического значения наименований профессий на материале русского и немецкого языка.

Участниками экспериментов стали 70 носителей русского языка и 64 – немецкого в возрасте от 20 до 39 лет. Респондентам было предложено записать первое пришедшее в голову слово, когда они прочитают слова-стимулы *брокер, гастарбайтер, дипломат, кинолог, космонавт, менеджер, секретарь, тьютор, курьер, кинолог, дизайнер*. Слова в задании предъявлялись испытуемым на их родном языке. Ответы на немецком языке в процессе обработки полученных результатов были переведены на русский язык.

Целью нашего исследования является выявление психологически реального содержания наименований профессий в русском и немецком сознании и установление сходств и различий между ними.

Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной

звуковой оболочкой (лексемой) в сознании носителей языка. Психолингвистическое значение – это психологически реальное значение слова в языковом сознании индивида (Стернин, Рудакова 2011, с.99). В отличие от лексикографического значения, психолингвистическое значение – это значение, которое имеет изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов.

Психолингвистическое значение может быть полимоциональным и полиоценочным, может быть ложным, может быть индивидуальным, может содержать в себе антагоничные семы, идентифицирующие образы, символические компоненты и т.д.

Для выявления психологически реального содержания наименований профессий в русском и немецком сознании, мы пользовались методикой описания психолингвистического значения, предложенной в книге (Стернин, Рудакова 2011, с.126):

1. Провели свободный ассоциативный эксперимент со словами-стимулами.
2. Подсчитали количество разных реакций испытуемых по каждому стимулу.
3. Составили ассоциативное поле каждого слова-стимула (по убыванию частотности ассоциативных реакций).
4. Провели семантическую интерпретацию результатов ассоциативного эксперимента:
 - 4.1 Выявили отдельные значения, актуализируемые группами сходных ассоциативных реакций.
 - 4.2 Обобщили сходные по смыслу ассоциативные реакции и сформулировали семантические компоненты, актуализируемые ими.
5. Сформулировали психолингвистические словарные дефиниции.

Результаты исследования

Гастарбайтер

Значение, представленное в Толковом словаре русского языка под ред. Кузнецова:

Гастарбайтер [нем. Gastarbeiter – рабочий-иммигрант от *Gast* – гость и *Arbeiter* – рабочий]. В Германии и некоторых других странах: рабочий-иммигрант, приехавший на заработки в одну из промышленно развитых стран западной Европы (Кузнецов 2005, с.187).

Гастарбайтер 70 – таджик 7, узбек 5, иностранец 2, Джамшут, грязь, рабочий, работник, гостевой рабочий, азиат, Азия, Киргизия, Ахмед, Узбекистан, оранжевый, оранжевый жилет, оранжевый цвет, стройка, строитель, новостройки, водитель, бомж, нищета, кирпич, кровать, прекраснейший, понесяхали, пофиг, плитка, мустанг, неметчина, таджики,

Германия, лица, Таджикистан, рыжие куртки, с бородой, хач, хачик, чурка, чужак, чурка, шпатель, ундервуд, задолбали, узник, шпатель. Отказов – 0.

Гастарбайтер 70

1. Заимствованное из немецкого языка 2 слово (*Германия, неметчина*); то же, что гостевой рабочий (*гостевой рабочий 1*), низкооплачиваемый 2 (*нищета 2*) иностранный 4 (*иностраниец 2, нерусский 2*) работник 4 (*работник 2, рабочий 2*) из Средней Азии 19 (*таджик 6, таджики 1, Таджикистан 1, узбек 5, Узбекистан 1, азиат 3, Азия 1, Киргизия 1*) в одежде оранжевого 6 цвета (*оранжевый 2, оранжево 1, оранжевый цвет 1, рыжие куртки 1, оранжевый жилет 1*) с бородой 1 (*с бородой 1*), занимающийся строительными работами 7 (*стройка 3, строитель 1, плитка 1, кирпич 1, шпатель 1*), имеющий плохие условия проживания 6 (*нищета 2, грязь 3, узник 1*); водитель 4, бомж 1. Вызывает неодобрение 14: *грязь 3, нищета 2, понаехали 1, задолбали 1, чернь 1, чужак 1, чурка 1, хач 1, хачик 1, бомж 1, пофиг 1*. Вызывает одобрение 1: *прекраснейший 1*. Отказы – нет.

Идентификация: Джамшут 3, Ахмет 1, название песни группы «Ундервуд» 1

Неоценочное 54, неодобрительное 14 (*грязь 3, нищета 2, понаехали 1, задолбали 1, чернь 1, чужак 1, чурка 1, хач 1, хачик 1, бомж 1, пофиг 1*), одобрительное 1 (*прекраснейший*).

Межстилевое

Не интерпретировано 2 – мустанг, кровать

Не актуализировано – отказов нет

Значение, представленное в Толковом словаре современного немецкого языка:

Гастарбайтер – работник, берущий на себя работу в чужой стране на определенный или неопределенный сроки.

Gastarbeiter 64 – Ausländer 18 (иностраниец), Polen 5 (Польша), Pole (поляк), Türke (турок), Türkei (Турция), Migrant (мигрант), willkommen (приветствие), Arbeitsbedingungen (условия труда), Ausbeutung (эксплуатация), ausnutzen (использовать), Begrüßungsgeschenk (гостинец), Blaumann (мужчина в синем), Bruchbude (хибара), ehrlich (честный), Erdbeerplantage (клубничные плантации), Feld (поле), Feldarbeit (полевая работа), Fleischmafia (мясная мафия), fremd (чужой), Fremde (чужой край), Heimweh (тоска по родине), Himbeeren (малина), unterbezahlt (низкооплачиваемый), Kultur (культура), Rassismus (расизм), Rumänien (Румыния), schlechte Arbeitsbedingungen (плохие условия труда), unfair (непорядочный), Vorurteil (предрассудок). Отказов – 0.

Gastarbeiter 64

1. Иностранец 24 (*иностранец* 18, *чужой* 3, *чужой край* 1), эксплуатируемый 3 (*эксплуатация* 2, *использовать* 1) низкооплачиваемый (*низкооплачиваемый* 2) мигрант 7 (*мигрант* 7), из Польши 8 (*Польша* 5, *поляк* 3), из Турции 6 (*турок* 4, *Турция* 2), из Румынии 1 (*Румыния*), в костюме синего цвета 2 (*мужчина в синем* 2), выполняющий сельскохозяйственную 8 (*поле* 3, *клубничные плантации* 2, *малина* 2, *половая работа* 1) работу в плохих трудовых условиях 2 (*плохие условия труда* 1, *хибара* 1), чувствующий тоску по родине 1 и притесняемый расизмом 2 (*расизм* 1, *предрассудок* 1). Вызывает неодобрение 7: *непорядочный, плохие условия труда, хибара, эксплуатация, использовать, мясная мафия, расизм*. Вызывает одобрение: *честный*.

Неоценочное 53, неодобрительное 7 (*непорядочный, плохие условия труда, хибара, эксплуатация, использовать, мясная мафия, расизм*), одобрительное 1 (*честный* 1).

Не интерпретировано 3 – гостинец, культура, приветствие

Слово-стимул «гастарбайтер» сформировало у носителей русского языка 70 реакций и не получило ни одного отказа. Кроме ожидаемых ассоциаций, касающихся процесса деятельности и внешнего вида представителей данной профессии, присутствуют также и имеют сильные позиции реакции, относящиеся к территориальной принадлежности «гастарбайтеров». Так, для русских гастарбайтер – это низкооплачиваемый работник из Средней Азии, занятый в сфере строительства и, судя по количеству неодобрительных реакций (14), отношение носителей русского языка к «гастарбайтеру» преимущественно негативное.

Среди носителей немецкого языка стимул «гастроабайтер» не получил ни одного отказа, собрав 64 реакции от 64 респондентов. Определение, составленное на основании полученных реакций, по своей структуре почти идентично русскому определению: немцы так же уделяют большое внимание внешнему виду, деятельности и территориальной принадлежности гастарбайтера. Однако для немцев «гастарбайтер» – это, в первую очередь, эксплуатируемый иностранец, низкооплачиваемый работник из Польши, Турции или Румынии, занятый работой в сельском хозяйстве.

В отличие от сформированного носителями русского языка ассоциативного поля, среди полученных немецких реакций были отмечены семьи, указывающие на внутренние проблемы гастарбайтеров, такие как «тоска по родине» и «расизм». Русскоязычные испытуемые акцентировали внимание только на внешних проблемах, таких как «нищета» и «грязь». Стоит отметить, что у немцев количество неодобрительных реакций по отношению к стимулу «гастарбайтер» гораздо меньше, чем у русских – всего 6. Большая часть этих реакций относится скорее к трудностям, сопровождающих жизнь гастарбайтеров (*«использование», «эксплуатация», «плохие условия труда», «расизм», «хибара»*), а не к

человеку в частности. У русских 8 из 14 неодобрительных реакций носят негативную оценку по отношению к человеку: «понаехали» 1, «задолбали» 1, «чернь» 1, «чужак» 1, «чурка» 1, «хач» 1, «хачик» 1, «бомж» 1.

Космонавт

Значение, представленное в Толковом словаре русского языка под ред. Кузнецова:

Космонавт – человек, совершающий полёт в космос с целью испытания космической техники и ведения научных наблюдений (Кузнецов 2005, с.402).

Космонавт 70 – Гагарин 17, скафандр 10, шлем 4, космос 8, ракета 4, станция 2, Байконур 2, Вселенная, станция, Луна, водолаз, бесконечность, безнадежность, костюм космонавта, мечта, мкс, орбита, невесомость, Юрий Гагарин, Терешкова, иллюминатор, открытия, Интерстеллар, полёт, лётчик космического корабля, шаттл, с флагом, карандаш. Отказ - нет

Космонавт 70

1. Летчик космического корабля 1 (*летчик космического корабля 1*) в специальном герметическом костюме 14 (*скафандр 10, шлем 4*), с флагом своей страны 1 (*с флагом 1*) совершающий орбитальные 1 (*орбита 1*) космические 9 (*космос 8, Вселенная 1*) полёты на ракете 6 (*ракета 4, шаттл 1 иллюминатор 1*) с космодрома «Байконур» (*Байконур 2*); работает на Международной космической станции 3 (*станция 2, мкс 1*), делает открытия 1 (*открытие 1*), исследует Луну 1 (*Луна 1*). Пользуется карандашом 1 (*карандаш 1*), похож на водолаза 1 (*водолаз 1*).

Идентификация 19 – Гагарин 17, Юрий Гагарин 1, Терешкова 1

Актуализация прецедентных текстов – фильм «Интерстеллар» 2

Неоценочное 68, неодобрительное 1 (*безнадежность*), одобрительное 1 (*мечта*).

Не интерпретировано 0

Не актуализировано – нет

Kosmonaut

Значение, представленное в Толковом словаре современного немецкого языка:

Kosmonaut – Weltraumfahrer (космонавт), Astronaut (астронавт)

Kosmonaut 64 – Astronaut 14 (астронавт), Weltall 12 (Вселенная), Weltraum 10 (космос), All (космическое пространство) 5, Mond (Луна), Russland (Россия), Anzug (костюм), Raumfahrt (космонавт), Sterne (звезды), Interstellar (Интерстеллар), DDR, Sigmund Jähn, Sigmund, hoch hinaus (высоко вверх), hohe Ziele (высокие цели), schlau (хитрый), schwerlos (невесомый), Helm (шлем).

Отказ – 4.

Kosmonaut 64

1. То же, что и астронавт 16 (*астронавт 14, космонавт 2*), в костюме 8 (*костюм 6, шлем 2*), из России 5 (*Россия 5*), из ГДР 1 (*ГДР 1*), совершают полёт в космос 27 (*космос 10, вселенная 12, космическое пространство 5*) и на Луну 6 (*Луна 6*) с научно-исследовательскими целями 2 (*высокие цели 2*), невесомый 1, хитрый 1.

Идентификация 2 – Зигмунд Ян 2

Актуализация прецедентных текстов 2 – фильм «Интерстеллар» 2

Неоценочное 57, одобритальное 2 (*высокие цели 2*), неодобритальное 1 (*хитрый*)

Межстилевое

Не интерпретировано – нет

Не актуализировано – 4 отказа

Слово-стимул «космонавт» получило 70 реакций у 70 русскоязычных респондентов и 64 реакций у 64 носителей немецкого языка, т.е. не получило ни одного отказа. Среди этих ассоциаций есть как достаточно устойчивые, повторяющиеся, так и единичные реакции, позволяющие выявить национальные особенности представлений о данной профессии в русской и немецкой культуре.

Так, наибольшую часть реакций среди носителей русского языка на слово-стимул «космонавт» составляют конкретные лица, выдающиеся деятели российской космонавтики: Ю. А. Гагарин (Гагарин 17, Юрий Гагарин 1) и В. В. Терешкова (Терешкова 1), первые в мире люди, совершившие полёт в космос. Также обозначены конкретные места, с которыми взаимодействует космонавт: космодром (Байконур 2) и станции (станция 2, МКС 1).

Для немецких респондентов стимул «космонавт» ассоциируется, в первую очередь, с его полными синонимами - англ. «астронавт» и нем. «раумфарер» (астронавт 14, раумфарер 2). Вторыми по актуальности у носителей немецкого языка были реакции, обозначающие пространство, в котором пребывает космонавт (Вселенная 10, космос 12, космическое пространство 5, звезды 1) и конкретные цели исследования – Луна (Луна 6). Подчеркивается страна, известная своими передовыми в этой области позициями (Россия 5, ГДР 1). В отличие от русских респондентов, подавляющее большинство которых указали в качестве первого пришедшего в голову слова имена российских космонавтов, немецкие респонденты упомянули Зигмунда Йена, первого немца в космосе, всего два раза (Зигмунд Йен 2). Предположительно, это обусловлено тем, что Юрий Гагарин и Валентина Терешкова были первыми людьми, совершившими полёт в космос и являются гордостью российской нации.

В ходе выполнения этой работы мы выяснили, что многие лексемы, несмотря на полное совпадение системного значения, могут иметь существенные отличия в содержании психолингвистического значения.

Проанализировав его, мы сделали некоторые выводы о национальных особенностях русского и немецкого языкового сознания. Так, русским свойственна оценочность: большое количество полученных реакций фиксировало одобрительное или неодобрительное отношение к той или иной профессии (чаще неодобрительное). Немцы же в качестве первой пришедшей в голову ассоциации чаще всего указывают слова, непосредственно связанные с процессом работы, ее спецификой и атрибутами. Таким образом, можно предположить, что в сознании русских профессия носит личностный характер, за ней закреплен образ конкретного человека, который легко поддается оценке. В немецком сознании профессия – это, прежде всего, набор обязанностей, род деятельности. Говоря о лице, закрепленном за определенной профессией, носители немецкого языка чаще говорили о его профессиональных качествах, не склоняясь к оценке.

Большой толковый словарь русского языка / [сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Большой экономический словарь / [под ред. А.И. Азрилияна]. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 944 с.

Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М., 1977.

Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – 194 с.

Толковый словарь немецкого языка [Электронный ресурс] //

URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.10.2015).

Содержание

От редактории	3
Вопросы теории	
Маклакова Е.А. (Воронеж) Бифункциональность доминирующих опорных сем в семеме	4
Языковое сознание	
Зимина Л.И. (Ярославль) Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «HAUT» на фоне русского языка	9
Козельская Н.А., Стернин И.А. (Воронеж) Русский язык и культура речи в языковом сознании государственных служащих Воронежской области	14
Кривенко Л.А. (Воронеж) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «рука» и «hand»	20
Лапыгина М.В. (Воронеж) Лексические средства характеристики интеллектуальных и волевых качеств президента РФ в печатных СМИ	24
Попова З.Д. (Воронеж) Слитно или раздельно? – компьютер не отвечает	27
Саломатина М.С. (Воронеж) Сетевой этикет в языковом сознании молодежи	31
Тимошина Т.В. (Воронеж) Профессиональные значения в смысловой структуре общеупотребительных слов	39
Шаламова Э.В. (Москва) Полисемия в русской автомобильной лексике	43
Коммуникативное сознание	
Аксентьева Ю.В. (Курск) Был ли «злоумышленником» чеховский герой?	45
Баева Е.И. (Воронеж) Невербальное коммуникативное поведение в преподавании итальянского языка русскоговорящим студентам	53
Богданова Е.С. (Рязань) Мотивация создания школьниками "встречного" текста как ответа автору	58
Дудников К.Э. (Курск) Вербальные и невербальные средства конструирования О. Бендером образа гроссмейстера (<i>по произведению «Двенадцать стульев»</i>)	63
Фирдевс Бурахи Карим (Ирак) Функциональная эквивалентность и контекстуальная синонимия глаголов в художественном тексте	72
Плешкова А.Г. (Воронеж) Ключевые слова в заголовках публицистических текстов как отражение языкового национального сознания	76
Буасаенг Раттанапорн (Таиланд) Имена существительные с подвижным ударением на гласном <i>e</i> и их речевые функции (смыслы) в тексте (<i>на материале произведений И.С. Тургенева</i>)	81

Буасаенг Раттанапорн (Таиланд) Имена существительные с неподвижным ударением на гласном е и их речевые функции (смыслы) в тексте (<i>на материале произведений И.С. Тургенева</i>)	86
Буасаенг Раттанапорн (Таиланд) Имена существительные с неподвижным ударением на гласном о и их речевые функции (смыслы) в тексте (<i>на материале произведений И.С. Тургенева</i>)	91
Буасаенг Раттанапорн (Таиланд) Имена существительные с подвижным ударением на гласном о и их речевые функции (смыслы) в тексте (<i>на материале произведений И.С. Тургенева</i>)	96
Саломатина И.В. (Воронеж) Деталь в творчестве Евгения Гришковца	99
Скаврон Е.А. (Старый Оскол) Барьеры восприятия информации и функциональная асимметрия головного мозга	107
Хасан Акиль Яхъя (Воронеж) Текст как продукт художественного сознания	110
Челпанов В.Б. (Курск) Возможности судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве	121
 Психолингвистическое значение слова 	
Колесникова Е.И. (Воронеж) Опыт выявления гендерных особенностей семантики слова (<i>бабушка, дети</i>)	129
Патренкина Н.С. (Ярославль) Особенности возрастной семантики слова в языковом сознании школьников	133
Просовецкий Д.Ю. (Воронеж) Проблема многозначности оценочных слов (психолингвистический анализ семантики слова «хороший»)	138
Растегаева Т.В. (Воронеж) Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова	143
Растегаева Т.В. (Воронеж) Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (<i>российский, русский</i>)	146
Стернин И.А. (Воронеж) Исследовательское и словарное описание психолингвистического значения слова	150
Цай Ю.Ю. (Воронеж) Психологически реальные значения наименований лиц по профессии в русском и немецком языковом сознании: сопоставительный анализ	161
Содержание	168